

Дмитрий Карпович

Дневальный
собственной
души

СТИХИ

Красноярск
«Центр информации»
2011

УДК 821
ББК 84(2Рос)
К26

Карпович, Дмитрий

К26 Дневальный собственной души : стихи / Д.И. Карпович. – Красноярск : Центр информации, 2011. – 264 с.

ISBN 978-5-905284-15-1

Дмитрий Иннокентьевич Карпович родился в Красноярске, учился здесь же (Красноярский государственный университет), в родном городе живет и работает до сих пор (сотрудник института повышения квалификации работников образования).

Стихи пишет всю жизнь, но впервые осмелился выпустить свой первый сборник стихов «Задушевный разговор» лишь в солидном возрасте, когда стало трудно молчать, когда просто надоело «писать в стол». Книга читателям понравилась. Затем были публикации в коллективных сборниках: «Портретная галерея», «Век одуванчиков», «Оттенки серебра», в альманахе «Русло», журнале «День и ночь».

«Дневальный собственной души» – вторая книга стихов Д.И. Карповича. В ней он приглашает читателей вновь вместе подумать о жизни, о любви, о нас с вами в окружающем мире.

Для широкого круга читателей.

УДК 821
ББК 84(2Рос)

© Д.И. Карпович, 2011
© Л.М. Живило, оформление, 2011
ISBN 978-5-905284-15-1 © Центр информации, 2011

Пространства
радби

Автобус 88

Две легкомысленных восьмерки
На фоне грязного стекла,
Внутри – замызганные шторы,
Разводов пыльных вензеля,

Кондукторша – в перстнях и в теле,
Водитель – злобный и худой...
Автобус едет еле-еле.
Маршрут знакомый – «Не домой».

Угрюмы пассажиров лица.
Тут дождь! Еще одна напасть.
Тоска зеленая струится,
И негде яблоку упасть.

В автобусе трясет нещадно,
Что гармонирует вполне
И с этой жизнью безотрадной,
С туманным будущим – вдвойне.

И хоть, конечно, не до смеха,
И плакать хочется порой,
Я улыбаюсь. Я приехал.
К тебе. А, стало быть, – домой!

Готовит женщина обед

Готовит женщина обед...
«Ну, что такого, – скажет кто-то, –
В приготовлении котлет,
Борща и торта «Шарлотка».

Дмитрий Карпович

Готовит женщина обед...
Движения легки, привычны.
И чей-то взбалмошный совет
Лишь портит эту гармоничность.

Готовит женщина обед...
На кухне царственные звуки –
Аккорды, соло, флажолет –
Творят божественные руки!

Готовит женщина обед...
Легко, изысканно, искусно.
Зачем? Да просто ждет ответ:
«Спасибо, дорогая. Вкусно!»

Довольно странная родня

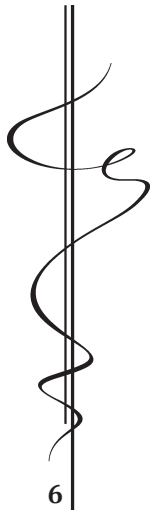
А нам не надо начинать
С основ семейной подготовки:
Детей, как принято, рожать,
Обзаводиться обстановкой.

Вам не грозит домашний плен,
Мне – подзабытый флирт с подружкой.
Не надо после бурных сцен
Ночами плакаться в подушку.

Довольно странную родней
Слывём по родственной науке:
Не голубки, не муж с женой,
А производное от скуки,

От одиночества, от ран
Почти общественного мненья,
От снов, запрятанных в диван,
От двух повышенных давлений.

Вы – чья-то бывшая жена,
Я – чей-то муж, и тоже бывший...
Одна судьба, одна страна,
Одна вина вдогонку дышит.

И каждый день наперечёт,
А прошлых лет считать не будем.
Кто существует, кто живёт,
А мы с тобой друг друга любим!

6

За ставнями резными

Держу тропинку в чистоте,
Сметаю снег частенько,
Чтоб не разбила в темноте
Любовь моя коленки;

Не заблудилась бы впотьмах
На тропочке пологой,
Чтоб ножки стройные в пимах
Нашли в мой дом дорогу.

Нет в околотке фонарей,
Слепит глаза пороша.
А я созвездье Водолей
Под ноги ваши брошу!

И будет света в аккурат,
И ноги не застынут...
Два сердца будут трепетать
За ставнями резными!

Любишь раз и навсегда

Все обещания и клятвы
В любви – на дурака рассказ.
Влюбляться можно многократно,
А вот любить... лишь только раз!

Дмитрий Карнавал

Прочтёшь влюблённость, как поэму,
И не останется следа.
Влюбляешься всегда на время,
А любишь раз и навсегда!

Очаровательная нерусь

В тебе загадочный Восток
Сроднился с европейским лоском.
Японской сакуры цветок
Сдружился с русской березкой.

В тебе есть тайна, недосказ,
Ты и наивна, и логична.
И эта шаловливость глаз
Тебе к лицу. Все гармонично!

Ты – драгоценность в сто карат,
Ты – хрупкость нежного фаянса.
Тебя не надо понимать.
Тобою надо любоваться!

В любви до гроба не клянусь.
Зачем? Я никуда не денусь.
Очаровательная грусть!
Очаровательная нерусь!

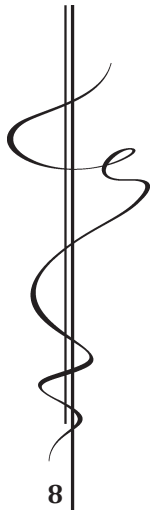
Признайтесь мне в любви

Признайтесь мне в любви.
Я вижу – вы мне рады.
Слова, что не новы,
Придумывать не надо.

Приятный пустячок!
Я тоже рад, не скрою.
Банальности глоток
Плесните, что вам стоит!

Пространство любви

Поверьте, грош цена
Фальшивке плагиата.
И не моя вина,
И вы не виноваты,

Что мне и вам свезло
Так обмануть друг друга
Под крепкое вино,
Под тёплый ветер с юга.

8

Со стыда сгорали звёзды

Уснувший вечер, видно, стал причиной,
Как обещающе звала твоя рука,
Как ночь, разгладив ранние морщины,
Изысканно валяла дурака.

И так бесились лунные волокна,
Пробравшись в нашу спальню без труда,
Что каждая звезда, глаза в окна,
В рассветный час сгорала со стыда!

Я рискну вам пожелать

Если праведный свой гнев
Сдерживать вам сил не хватит,
Успокою вас, присев
К вам на краешек кровати.

Если с горькою слезой
Пребываете в печали,
Буду разной ерундой
Вас разыгрывать ночами.

Если взбалмошность свою
Вам не утаить от взгляда,
Я вам просто подарю
Ослепительность нарядов.

Дмитрий Карпович

Если скуден ваш запас
Веских слов для оправданья,
Оправдаюсь я за вас,
Разобравшись в ваших тайнах.

Если вам сказать «Люблю!»
Только мой мешает возраст,
Я вас просто похвалю
За такую осторожность.

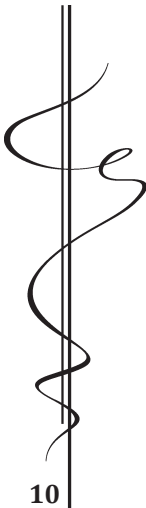
Если пауза опять
Станет просто неприличной,
Я рискну вам пожелать
Счастья в вашей жизни личной.

Не прошу вас придержать
Всплески прихоти богемной.
Я прошу вас не молчать...
Равнодушья не приемлю!

Хотя бы раз за эту осень

Перемахнуть за грань приличий
И разом чувства обналичить
(какие есть: восторги, страсть...),
К ногам божественным упасть
Без разрешения, без спросу
Хотя бы раз за эту осень.

Я понимаю – вам не ровня...
Подайте знак какой условный,
Что против таинства в ночи
Не возражаете почти.
И всё, что утром вспомнит спальня,
Для нас двоих не будет тайной.

Подайте знак, взмахните ручкой...
И вознесётся вечер скучный
Звездой горячей в небеса
Как неопознанный пульсар...
Без разрешения, без спросу...
Хотя бы раз за эту осень!

По курсу высокой любви

Когда уходить – привычка,
И сцены разлук не новы,
То будущих встреч наличность
Ничтожна по курсу любви!

Когда – ни одной слезинки
Постылой, прощальной порой,
То кто же тогда окликнет,
Скомандует сердцу «Отбой!»?

Одну на всю жизнь сосватать,
Людской не пугаясь молвы.
И выписать чек к оплате
По курсу высокой любви!

Крестный ход любви

Я знаю, что высокопарно
Любовь приветствую на «Вы».
Я знаю, поздно или рано,
Но встречу крестный ход любви.

Не за помазанье – по праву,
По-божески, не за живот...
Во имя, испокон, во славу
Любви возглавлю крестный ход!

И пишется роман о вечном

Запели двери беззаботно,
А вздохи кресла так легки.
Как грациозно подлокотник
Целует ваш изгиб руки!

Ваш плащик, скинутый небрежно,
Не портит куцый интерьер.
И по всему... бывали прежде
Вы в холостяцкой конуре.

Конечно, вы не Маргарита,
И я не Мастер... что с того?
Тетрадь в линейчку открыта,
Перо наточено вострѳ.

И пишется роман о вечном
То поцелуем, то строкой...
Где наши взгляды, губы, плечи,
И ваш... прощальный взмах рукой.

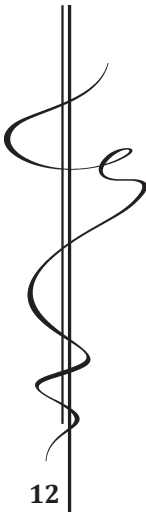
Если встретимся

Если встретимся – мир тесен! –
Долго будем хохотать
Над банальностью тех песен,
Над наивностью стиха.

Будем вспоминать с улыбкой
Пылкость фраз не раз, не два:
Эти милые ошибки,
Эти вечные слова!

Я вам пел чуднѳе что-то,
Пелось просто и легко;
Не беда, что часто ноты
Брал я слишком высоко.

Пространство любви

И возвышенно фальшивя,
Вам дарил охапки слов.
Как же всё-таки красива
Эта первая любовь!

А то, что любите, – не факт

Я не стораю со стыда,
И вы не кажетесь холодной.
А то, что нравлюсь, – ерунда;
Любить поэтов нынче модно.

Мы сами знаем наперёд
Немую сцену в «Ревизоре»:
Душа обмануто замрёт
В финале пустяковой ссоры.

Я знаю, что зима – по март,
Что осень в октябре без власти.
А то, что любите, – не факт.
И что в душе у вас – не ясно.

Возьмите музыку на память

Возьмите музыку на память,
Груз много места не займёт.
Аккорды так легки, что сами
За вами ринутся в полёт.

Возьмите шорох листопада –
Поможет скрасить неуют,
Его в багаж сдавать не надо
И на досмотре не найдут.

Возьмите в путь былую радость
Когда-то родственных сердец;
Улыбка вам не будет в тягость
И не встревожит стюардесс.

Дмитрий Карпович

В душе найдите угол... с краю,
Для памяти прошедших лет.
А вот любовь не предлагаю...
Любви минувшей просто нет.

Давайте, я вам объясню

Давайте я вам объясню,
Как этот мир устроен:
Как мотыльки летят к огню
Неустрасимым роєм,

Как по утрам блестит роса,
Стесняясь откровений,
Какие могут чудеса
Рождаться из мгновений.

Поверьте, этот мир так прост,
Доверчив и наивен,
Что не советую всерьёз
Воспринимать причины

Былых раздоров и разлук,
Ненужных пересудов.
Нам всё всегда сходило с рук...
Надеюсь, так и будет.

Всё перемелется, пройдёт,
И только серым пеплом
По всей округе разнесёт
Все наши страхи ветром.

К морозам нам не привыкать...
Прогноз мой будет кратким:
Всего лишь минус двадцать пять...
Тепло! И без осадков.

Лавочка эпохи НЭПа

Лавочка эпохи НЭПа
приютила Вас в тот вечер.
Дефилировал вальяжно
отдыхающий народ.
Ничего не предвещало
этой неопасной встречи.
Было тихо. Было скучно.
Или всё наоборот?

То ли взгляд иконописный,
ваша робкая фигура,
Это легкое дыханье,
то ли... что не знаю сам,
Всё смешалось, полетело,
через всех перемахнуло,
И подарочным набором
поднесло к моим ногам.

Странно выглядел подарок:
ни блестящей упаковки,
Ни торжественного банта,
ни бокалов для вина.
Принесло потоком света
тьень от царственной головки.
В водопаде Ваших звуков
выделялась тишина.

Тень мерцала в облачении
непонятного сиянья.
Тишина у ног вздремнула,
поменяв тональность дня.
И вокруг все затянуло
негой томного желанья...
Лавочка эпохи НЭПа
приютила и меня.

Дмитрий Карпович

Да не обидится Вселенная

Давайте рассуждать логически:
Доколь бочком ходить вокруг
Банальных тем космогонических
Да лирику кормить из рук.

К земле поближе, да с поклонами,
К телам горячим, да впритык!
Давайте восхищаться жёнами,
А не слюнявить звёздный лик.

Лаская женские упругости,
Забудешь обращенье «Вы».
Крик страсти выглядит не грубостью –
Высокой лирикой любви!

Да не обидится Вселенная,
И звёзды вежливо простят
За то, что не прошу прощения,
Впиваясь в сладкие уста.

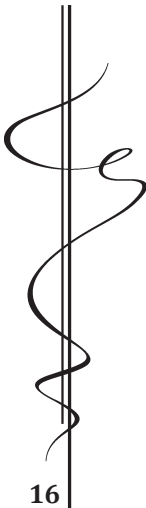
Любовь – надёжный эталон

Красавицей не назовёшь.
Одета скромно, но со вкусом:
На платье – простенькая брошь,
На шее – тонкой ниткой бусы.

Но макияжные следы
Не могут скрыть всех отклонений
От эталона красоты,
От эталона чьих-то мнений.

И носик вздёрнут чересчур,
И бровь летит не той дугою,
И обязательный гламур
Ваш вид обходит стороною.

Пространство любви

Но в эталоне не учли
Моих лекал, моих воззрений,
А проще – вспыхнувшей любви
Без этих глупых измерений.

Я сам себе – жюри, судья.
И для вручения короны
Вас выберу, любовь моя,
Из всех возможных эталонов!

Блюдо для любимой

Настежь калитку открою,
Примерю торжественный вид,
Скатертью – дело простое! –
Обеденный стол застелить.

В центр стола – сковородку..
Горячим дымится парком!
Для моего околотка
Картофельный запах знаком.

Жду я сегодня не друга
Стопариком встретить закат.
Мало ли девок в округе,
Да только одной буду рад.

Той, для кого это блюдо
Шкворчит, ароматом маня;
Той, что картошку не любит,
Но знаю, что любит меня!

Круговорот всеобщего обмана

Май не люблю: и холодно, и зябко,
Крылом не машет разная козявка;
Промозглый дождь со снегом шашни водит..
Привычная, но мерзкая погода.

Дмитрий Карнавал

Когда в апреле потеплело малость,
Привиделось, хотелось и казалось,
Что тёплые деньки пришли надолго,
Что всё нормально в мире с чувством долга.

Но ветер как обычно, да нехстати,
Ехидно улыбаясь, бочку катит
На всё, что отогрелось и размякло.
Круговорот обмана, лжи, не так ли?

И мы с тобой, как сводница и шулер,
Себя любовью в мае обманули.
Не быть вином водичке из-под крана.
Круговорот всеобщего обмана!

Любовь неразделённой не бывает

Нечестно так делить: кому-то больше, меньше.
Дрожащая рука кусок неровно режет.
Должна быть пополам – разрез посередине! –
Раздвоена любовь. Вовеки и отныне!
Тебе и мне – глоток, тебе и мне – по вздоху
Всерьёз, без дураков, по-честному, до крохи.
Три слова на двоих поделим без остатка
По справедливости, пьянея, жарко, сладко.
Поделим счастья миг всего на две персоны
До грамма малого, секунды, до микрона!
Богат, довольствуясь по жизни честным паем,
Скажу: «Любовь неразделённой не бывает!»

Простая арифметика

Нам на двоих за сотню лет.
Сложить две цифры очень просто.
Не будем уточнять процент,
Который внёс мой скромный возраст.

Об этом, право, умолчим...
От перемены мест двух чисел
Не изменяется почти
Волнующий всех жизни смысл.

Не будем также уточнять
Совместное число болячек.
Где правит миром нежный взгляд,
Там хвори ничего не значат.

И не дано нам знать, увы,
Какой итог судьба подкинет.
Для двух слагаемых любви
Важнее плюс посередине!

Преддверие любви

Преддверие любви, предчувствие соблазна,
Томление души, влечение, трепет уст...
И, собственно, любить
 в тот миг не так уж важно;
Здесь важен импульс, всплеск
 и нервных пальцев хруст!

Забудется любовь, и лишь само начало,
Зачатие, порыв, нахлынувшая дрожь;
Всё то, что в резонанс с моей душой попало,
Останется навек. Миг счастья не сотрёшь.

Тот миг не открестить и не предать забвенью;
Тот миг, когда готов – лишь только позови! –
Идти на подвиг, смерть, на риск,
 на преступленье...
Прекрасен этот миг – преддверие любви!

Дмитрий Карнавал

Часовой тишины

Тишина напоминает о себе
Тиканьем часов да скрипом ставен.
Я по звёздным предсказаниям, по судьбе
Часовым у тишины приставлен.

Охраняю каждый вечер эту тишь.
Вам и невдомёк, а я-то знаю,
Почему всегда таинственно молчишь...
Тихая, красивая, простая.

Разрешаю тишину вспугнуть звонком,
И скажу негромко, но прилюдно:
«Приходи хозяйкой в тихий этот дом.
Одному дежурить очень трудно!»

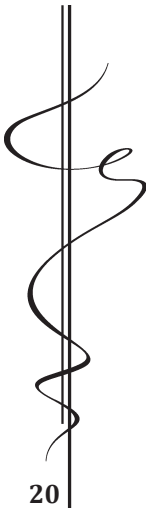
О любви

В любви красив любой, не может быть уродов.
Здесь сам себе – Геракл, Давид и Аполлон!
Язык любви один для всех, без переводов.
Премудрых толмачей любви
гоните вон!

Традиции любви размыты и условны.
Под сводом умных прав смятение не живёт!
Пути любви остры, корявы и неровны:
Синдром случайных встреч! Опасный поворот!

Здесь пострадавших нет,
а, значит, нет виновных.
С повязкой на глазах Фемида может спать.
Из превентивных мер есть только знак
условный...
Условимся и мы – наносное прощать!

Пространство любви

Слезливое нытьё про лютики-цветочки,
Торжественная чушь искусственности фраз
Не есть сама любовь, а только оболочка
Рекламного вранья – затасканный эрзац!

И будет хлеб с водой единственной пищей,
И будет кость трещать от жутких холодов...
Поэт полуживой, но всё-таки напишет
Озябшею рукой на вечности – «Любовь!»

Немая сцена

Забился в судорогах свет,
Вздохнула тяжело занавеска...
В мою прокуренную клеть
Дверь отворилась слишком резко.

Ваш неожиданный визит
Застал врасплох огонь лампадки.
И занавеска не дрожит,
А бьётся, дёргаясь, в припадке.

Встревоженно глядит трюмо,
Согнав привычную сонливость,
И недопитое вино
На дне бокала затаилось.

И хоть снимай в немом кино:
С улыбкой глупою на лицах
Мы все оцепенели, но...
Кто испугался, кто – влюбился!

Откройте дату своего обмана

Откройте дату своего обмана,
Предательства, постылого вранья.
Я знаю – это поздно или рано
Произойдёт по жизни у меня.

Дмитрий Карнавал

Скажите сразу: скоро ль ждать удара –
Внезапного, решительного «нет»?
Мне важно знать: успею ль на гитаре
Сыграть достойный аккомпанемент

Для грустного финального катрена,
Для обморочной лирики любви
И для текстовки сказочного плена,
В котором оказались я и вы?

Мне важно знать: успею ли все чувства
Дорожкой расстелить у ваших ног;
Успею ли, где фальшь звучит, где пусто,
Струны сердечной подтянуть колок?

Как долго быть твоей любовью пьяным,
Как долго не трезветь... неделю, год?
Откройте дату своего обмана,
Как дату смерти счастья моего!

Прекрасное ЧП

Земного тяготенья нету,
Летаю средь иных миров.
Нечаянно упал с планеты,
Споткнувшись о твою любовь.

Но не разбил локтей и носа,
Кровавой юшкой не плюю.
Я безболезненно вознёсся
В непредсказуемость твою.

Земля вгрызается в пространство
Эпох реликтового сна.
Ещё один жилец сорвался...
ЧП прекрасное! Весна!

А звёзды нынче крупные

Снег под ногами хрупает,
Шагается легко.
А звёзды нынче крупные,
А небо высоко!

Тропа по-над обрывами
В знакомый дом ведёт.
Какая ты красивая
Встречаешь у ворот!

Что многое не сказано,
То ночка коротка.
Но что-то очень важное
Звучит в твоём: «Пока».

Из пункта А в пункт В

Населённый пункт спокойно спал.
Пункту В нет никакого дела,
Что уже покинул я вокзал
В пункте А решительно и смело.

Всё известно: время, скорость, путь,
И перрон, и место боковое.
Неизвестно: всё ли ещё ждут,
Всё ли ещё помнят то... бывшее?

Есть всегда в задачнике ответ,
Есть возможность свериться с решением.
В жизни никаких ответов нет –
Лишь одни вопросы и сомненья.

В пункте В стоит морозный смог.
По весне здесь, видимо, не плачут.
Я добрался вовремя и в срок.
Нет проблем – обычная задача!

Дмитрий Карпович

Всё известно: время, скорость, путь,
И манеры проводницы строгой.
Даже знаю, что за пять минут
На такси найду к тебе дорогу.

– Нет её! – ответила на стук
Старая хозяйка тихой дачи. –
Выбыла в какой-то странный пункт,
Как в математической задаче.

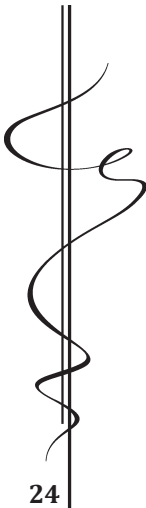
Между А и Б под лунный свет,
Под улыбки проводниц манерных
Ты и я – единственный ответ! –
Вышли на перрон одновременно.

Не подумайте чего

Вы не подумайте чего.
Пройдёт... любовь не бесконечна.
Вот также с отгоревшей свечки
Воск на подсвечник оплывёт.
Остынет поздно или рано,
Так и не выяснив в ночи,
Кому принадлежало пламя,
Сгоревшей донельзя свечи;

И плач гитарный для кого
Звучал порой высоким штилем,
И чьи же губы попросили
О невозможности всего.
С лихвой оплачены мгновенья,
Напоминающие дрожь;
Ценою – в два стихотворенья,
Длиной – в прекраснейшую ночь!

Вы не подумайте... Зачем
Искать слова обычным утром,
Как раковины с перламутром
Редчайшей красоты поэм?

И поутру не будет странным:
Кому и кто пропел в ночи,
Кому принадлежало пламя
Сгоревшей донельзя свечи.

Дай бог и вам, чего и мне

Дай бог и вам, чего и мне.
А мне чего? – Что вам подходит!
А, следовательно, выходит,
Что оба счастливы вполне.

Навалом дармовой мечты,
Капели вдоволь, на халяву!
И без концерта не оставят
Нас одуревшие коты.

Дай бог и мне, чего и вам.
А вам чего? – Что мне по нраву.
И так выходит, боже правый, –
Бесплатно всё, но пополам!

Украденное счастье на двоих

Мы друг на друга не имеем прав.
Украли мы друг друга на рассвете,
Ни совести при этом не продав,
Не угодив в кутузку липких сплетен.

Воришек двое, потерпевших нет,
Свидетелей случайных слишком много:
Бродячий пёс, подвыпивший сосед,
Скрипучая дощечка на пороге.

Свидетели остались при своих,
Не будет заявленья о пропаже.
О счастье, что украли на двоих,
Всевышнему когда-нибудь расскажем.

Дмитрий Карнавал

Эра двоевластья

Насколько ты была моей,
Настолько я тебе подвластен
В эпоху жёлтых октябрей,
В годину трепетного счастья.

Насколько я тобой любим,
Настолько я в тебя влюблялся,
Не дожидаясь стылых зим,
Не забывая вехи счастья.

Насколько мы с тобой вдвоём,
Настолько не страшны ненастья.
Эпоха счастья за окном!
Вступаем в эру двоевластья!

Я подарю вам караоке

Слова роняете: «Мой рыцарь!
Мой господин! Моя любовь!»
Позвольте всё же усомниться
В парадной искренности слов.

Позвольте не поверить фразам,
Обкатанным, как голыши;
Мажорный пафос, но ни разу
Не слышал музыки души.

Не слышал музыки в потоке
Дежурных, лаковых речей...
Я подарю вам караоке
На предстоящий юбилей.

Привычно сдамся на поруки.
Похлопаю, не поместив
Ваш голос на чужие звуки,
На тот... из прошлого... мотив.

Оставьте этот горький след

Устал стеклянный окоём
От ежедневных зуботычин
Дождя, который безразличен
К тому, что думают о нём.

Устал и я глазеть в окно
И лицезреть печальным взглядом –
От мелких струй до водопада –
Столь надоевшее кино.

Найдя все пятые углы,
Хочу дождливую браваду
Упечь в острог хотя бы на день,
Да заковать бы в кандалы!

Жестоко! Но прошу учесть –
Я не мешал настырным струйкам
В саду бродить по закоулкам,
Пока видны следы от встреч:

С тобой, с любовью юных лет,
С мечтой, которая поныне
Во мне ещё горчит полынью...
Оставьте этот горький след!

Не было в сценарии любви

Отнеситесь к моему визиту
Чуть серьёзней по одной причине:
Я же, дама, не домашний свитер
Повседневной носки; я – мужчина!

Не стреляйте глазками впустую;
Мне, поверьте, милая, не сладко
Быть для вас мишенью, рапортуя,
Что все ваши выстрелы – в десятку!

Дмитрий Карнавал

Попрошу умерить спектр амбиций,
 Оценить торжественность момента,
 Что пустячный водевиль в двух лицах
 Завершится без аплодисментов.

Не поднаторел я в лицедействе,
 В каждом акте подавая кушать.
 Разрешите трепетному сердцу
 Постучаться в собственную душу!

Я финальный акт сыграю скверно,
 Вы прочтёте монолог фальшиво...
 Не было в сценарии, наверно,
 Слов любви: высоких и красивых!

Вам, моя ровесница

Где фальцетом, где хрипя,
 Где строкой манерною
 Я пою для вас, дитя,
 На ночь колыбельную.

Вы – прекрасное дитя!
 Верится-не верится...
 Хоть уже за пятьдесят
 Вам, моя ровесница.

Спит наивное дитя
 Под струну сердечную.
 Неужели им полста,
 Обнажённым плечикам?

Вы чертовски хороши,
 Вы наивно трепетны!
 Я спою вам от души
 Вам понятным лепетом.

А и сказать-то нечего

Тезаурус привычных слов
Сегодня не востребован.
Показывает на любовь
Неровный пульс уверенно.

Ты в наспех прибранной норе
Красива и застенчива.
Хватаю ртом твоё амбре,
А и сказать-то нечего.

Мой холостяцкий лексикон
Не знает междометия,
Похожего на этот сон,
Дыханьем разогретого.

Я думал, в таинствах любви
Всё схвачено и мечено.
А вот представилась на «Вы»,
А и сказать-то нечего.

Многозначительно сопеть
И невпопад подкашливать
Я гениально смог в ответ
На нежность слова вашего.

С улыбкой, с глупым «се ля ви»
Я продержусь до вечера.
Как много знаю о любви,
А и сказать-то нечего!

Не боюсь, что будет лестью

Не боюсь за высший слог,
Не боюсь, что будет лестью
Мой короткий монолог:
«Боже, как же вы прелестны!»

Дмитрий Карпович

Эти фразы не новы
Между выдохом и вздохом;
В них – признание в любви
На виду у всей эпохи.

Треплют когти воронья
Возраст мой и вашу юность...
Поздно молодость моя,
Перепулав век, вернулась!

Поодиночке нет вины

Не надо плечиком покатым
Напоминать былые сны.
Мы в этом оба виноваты,
Поодиночке нет вины.

Всё на двоих в любви короткой:
Измена, страсти, крик души.
Поодиночке только водку
Пьют по подъездам алкаши.

В твоей измене я виновен,
В грехах моих – твоя вина.
Одна отрада, что без крови...
Одно на пользу – не война.

Расстались мы без выяснений,
Без плача нервного, навзрыд.
Твои размазанные тени
Не могут чувства воскресить.

Платок пропитан чёрной тушью,
Глаза упрёками полны.
Не вспоминай, не надо – скучно!
Поодиночке нет вины.

Этим дивным летом

Будет всё у нас с тобой
Этим дивным летом;
Будет даже дождь грибной
И слепой при этом.

Если хочешь, о любви
Буду петь раздольно.
И вальсок на раз-два-три –
Буду жив – исполню.

Грусть рассеется, как дым,
Всё, что будет – наше!
Что потеряно – бог с ним,
Что найдём – в заглавник!

Будет много ярких снов,
Будет много света.
Просто к нам пришла любовь
Этим дивным летом!

Не ищите третий глаз во лбу

Не ищите третий глаз во лбу
Или суггестивные начала.
Я без этих штучек вам смогу
Предсказать, когда взойдут печали
И когда – я знаю наперёд! –
Ваших чувств померкнет небосвод.

Ни к чему астрологов прогноз
Или криптограммы на ладони.
Я предвижу реки ваших слёз,
И когда надежда в них утонет,
И когда, в какой урочный час,
Пустота обрушится на нас.

Дмитрий Карнавал

Просто вижу – я же не слепой
(ни к чему кофейный вздор на блюде!),
Как улыбку прячете порой
Там, где надо просто улыбнуться,
Невпопад смеётесь... наобум.
Не ищите третий глаз во лбу!

Любовь состарилась

Любовь состарилась,
Пошла морщинами.
И разметало нас
Дорогой длинною.

Старушка щурится,
Трясёт губёшками.
По разным улицам
Глядим в окошко мы.

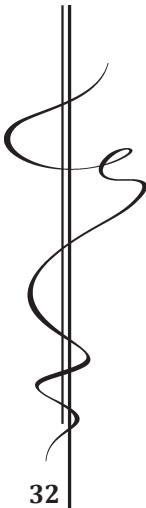
Всё ждёт да охает...
Мол, кто отыщется.
Ты – одинокая,
Я – вольной птицею.

Живёт обманутой
Старушка-странница.
Пока при памяти...
Да кто позарится!

Дежурный этикет

Вы были стрóги, чопорны на вид...
Классический костюм под бизнес-вумен.
И каждый взмах руки благороден,
И каждый жест о деле говорит.

Кивнув на мой бесхитростный «Привет!»
И вздёрнув бровь на миллиметр, не больше,
Ты задержала взгляд на мне чуть дольше,
Чем позволял дежурный этикет.

Я больше, чем положено, глядел
На вас, почти в упор, не замечая,
Что норматив приличий нарушая,
О чём-то зашущукался отдел.

Установил на деловитость крен,
Молясь на норматив официоза.
Но очень скоро деловая проза
Растаяла в обшивке скучных стен.

И таинством наполнен кабинет,
И вы, как тайна, – главная проблема!
И нет на свете актуальней темы,
Как видеть вас. Плевать на этикет!

Беспорядок на окошке

Беспорядок на окошке
Переливчатою крошкой.
Я холодных льдинок грусть
Убирать не тороплюсь.
Я могу смотреть часами
На размытый профиль дамы
Незнакомой, не моей,
В свете тусклых фонарей,
В свете фар, не виноватых,
Что фигурой угловатой
Через льдинки трепетал
Недоступный идеал.
А чуть выше, у фрамуги –
След остывшей первой вьюги,
След завьюженных надежд.
Хоть ножом надежды режь!

Дмитрий Карпович

И другой неясный профиль
Из несбыточной эпохи
Я никак не узнаю
Возле створки, на краю.
Всё туманится, искрится,
Мёрзлый иней серебрится...
Может, ты меня звала
За ледышкой стекла?
Может, просто не заметил
За бездушным силуэтом?
Ликвидировать не стал
Эту изморось зеркал.
До чего ж на тайны падок
На окошке беспорядок!

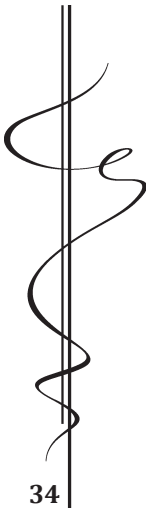
Я не считаю вас своей

Я не считаю вас своей
Ни собственностью, ни добычей.
Не заперта в бывшее дверь.
Ключи – под коврик! Как обычно.

Уйти захочешь – помогу
Собрать нехитрый скарб в дорогу.
Собственноручно запрягу
Коней известнейшей породы.

Лихая тройка скакунов –
Здоровье, счастье и удача –
По снегу белых облаков
Легко и грациозно скачет.

Она по адресу домчит,
Лишь адрес указать извольте.
Ещё один сквозной транзит
В моей заезженной аорте.

Но если повернёте вспять,
И не найдёте ключ, не плачьте.
Нельзя же часто запрягать
Здоровье, счастье и удачу!

Перекрестимся на брудершафт

Мы перекрестимся
С тобой на брудершафт,
Чтоб не мерещилось,
Чтоб молча, не спеша
Обдумать прошлое,
Понять любви закат,
И снять истошное –
Кто в этом виноват?

Мы выпьем терпкого
С тобой на брудершафт,
Фужерной меркою
Полжизни отсчитав.
Года шокируя,
Наполним по одной!
Ты всё солируешь...
А я пою с другой.

Была любовь порукою

Я же горе луковое.
Маманя не баюкала.
Оторви да выбрось!
Все пальто на вырост.
В синяках да цыпках,
«Беломор» да «Шипка».

Хлеб намочил, да с сахаром!
Да прошвырнуться хахалем,
Пыль смахнув клешами

Дмитрий Карпович

С босоножек дамы.
Двести «Солнцедара»
Под призыв гитары.

Плевался – да кровавою! –
Слюной за дело правое:
За любовь красотки
В ближнем околотке.
Щерился лучисто
Золочёной фиксой.

Была любовь порукою,
Да годы убаюкали.

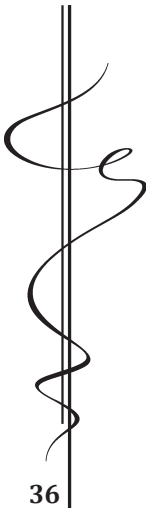
В темпе вальса, в темпе сердца

Белый танец в счастье дверцу
Нам с тобою приоткрыл.
В темпе вальса, в темпе сердца
Кто кого тогда кружил?

Кто кого тропую-стёжкой
Провожал до петухов,
И в какое же окошко
Постучалась к нам любовь?

Не делили на куплеты
Песен трепетных, как сон.
И сердца, как кастаньеты,
Заходились в унисон.

Сколько песен было спето!
Отчего же наш вокал
Оборвался вдруг фальцетом,
Кто чужую ноту взял?

Заколочено окошко,
Петухи не помнят нот.
И уже не нас гармошка
Зазывает в хоровод.

Тишина на наших тропах,
Только слышится внутри:
Два притопа, три прихлопа,
И темп вальса – раз-два-три.

Да лишь бы пелось

Зарифмовалось ямбами и спелось
Чистейшим си бемоль в субконтроктаве.
Имею то ли наглость, то ли смелость
Ходить весной налево и направо.

Хвалёные небесные светила
Ни шагу от проверенных пропорций.
А я по шатким досточкам настила
Шальной любви шатаюсь как придётся.

А если одиноким в чистом поле
Останусь, – это глупая случайность.
Да лишь бы пелось чистым си бемолем,
Да лишь бы слово к слову рифмовалось!

Прогноз меня предупреждал

Сегодня белый свет не мил:
Хриплю и кашляю натужно.
Зачем-то ноги промочил,
Гуляя по осенним лужам.

Что не сиделось, что искал,
Забыв про дождь... местами грозы?
Прогноз меня предупреждал
Не верить собственным прогнозам.

Дмитрий Карпович

Не ты меня вчера звала,
Оставшись в той весне, не ближе,
Но до сих пор пустой бокал
Помаду с губ твоих всё лижет.

Чего сорвался, полетел
По направлению к вокзалу?
Я прогнозировал капель,
Апрель, любовь, весны начало.

Казалось, скорый подойдёт
По расписанию, как было.
Не нужен был тогда мне зонт,
Нужна была улыбка милой.

Не ту капель, не тот вокзал
Я встретил в сентябре промозглом.
Прогноз меня предупреждал
Не верить собственным прогнозам.

Сдаюсь

Красивая женщина! Взгляд между нами –
Всего-то и разница – с разных сторон.
С моей стороны всё в порядке: я ранен,
Взволнован, разбит, безнадёжно влюблён.

С моей стороны – белый флаг в обе руки,
И ключик сердечный без долгих боёв
На блюде златом под бравурные звуки
Музыки любовной вручить я готов.

С её стороны нет победной атаки;
Скорее, затишье... щемящая грусть.
Мы вместо банальной кокетливой драки
Одновременно сказали «Сдаюсь!»

Каверзный вопрос

Задайте каверзный вопрос
С намёком важным, с дальней целью,
Чтоб я задумался всерьёз
До самых озорных метелей,

До посеребрённых седин,
До редколесья на макушке.
Полезно, взбив нутро перин,
Порой задуматься в подушку.

Грядущий сон пытается плоть,
Пытает осень ставень ветром,
А мысль искомая живёт
Аж за сто первым километром.

И эта ночь наложит швы
На раны ниткою сонета.
«А что вы смыслите в любви?» –
Простой вопрос,
но без ответа.

Второе дыхание

Ах, к чему теперь условности,
С песен чувственных – на крик?!
Состояние влюблённости
Миновало высший пик.

Отлюбилось нечто большее,
Чем могу предположить:
Не красотки полуночные,
А любовь с названьем «Жизнь».

Что осталось, что же глянется?
Как любовь ни экономь,
Всех люблю – какая разница! –
На дыхании втором!

Дмитрий Карнавал

Пустопорожный разговор

Не верь тому, что я сказал.
Слова – условности, не боле,
То речью в многолюдный зал,
То одиноким всхлипом в горле –
Винтом срываются в пике
Вслед турбулентности обмана
И лживой рифмою в строке
(как, собственно, и чувства) станут.

Не верь тому, что я сказал.
Слова, срываясь по привычке,
Летят в лирическую даль
Уродливой, потухшей спичкой.
Не разожгут в душе костёр
И не сподобятся на пламень...
Пустопорожный разговор
Про бесконечность между нами.

Звёздные дали

Не состоялась наша встреча
Под искромётный звездопад
От Ориона недалече,
Вблизи от Лиры аккурат.

Расстались снова у подъезда
Под обоюдное «Пока»,
Не поднимаясь до созвездий,
Не улетаая в облака.

Зажёгся свет в твоей квартире...
Напоминает чем-то он
Прекрасное созвездье Лиры
И романтичный Орион!

Вакуум

Проспав трансляцию заката,
Я выглянул в иллюминатор;
Проще – в стылое окно...
Пусто, вакуум, темно.
Никаких тебе иллюзий
Вероятного союза
С чьей-то родственной душой
Из Медведицы Большой.
Неприкаянно пласталась
Пылевидная туманность
Из материй снеговых,
Из других миров... иных.
Я сквозь вакуум отправил
Бесполезные сигналы,
Поднастроив в унисон
Струн серебряных клаксон.
Но космическое эхо
Притворилось неумехой;
Перезвон сердечных строчек
Отражать назад не хочет.
И ты, врываясь в пустоту,
Давно сменила частоту.

Октябрь выдался у нас

Октябрь выдался у нас довольно тёплый.
Для здешней широты – презент солидный.
Без содержания уходят в отпуск мётлы
Пока на месяц, дальше будет видно.

И снега нет, и лист сошёл, и небо чисто.
Что подметать на убранном пространстве?!
Немой улыбкой популярного артиста
Сияют звёзды в чопорном убранстве.

Дмитрий Карнавал

Порядок во Вселенной наведён до блеска.
Хозяин знает толк основ дизайна.
И кульминацией, решающим довеском
Картину мира заполняет тайна.

Так и у нас с тобой: всё убрано, по делу,
И сора нет, и ссоры безобидны.
Мы унеслись с тобой в прекрасные пределы
Пока на месяц, дальше будет видно.

Я не Орфей, увы

О чём душа поёт,
Под то и ноги пляшут.
Что мило, то моё,
А что моё – не ваше.

У вас другая статья,
И вам другое мило,
Как будто небеса
По-разному коптели.

А, впрочем, что с того,
Коль в вашей песне гордой
Не сыщешь моего
Созвучного аккорда.

Я не Орфей, увы,
И вы не Эвридика...
Да лишь бы для любви
Аккорд душевный кликал.

А небеса простят
За то, что громко пели.
А то, что невпопад –
Кому какое дело!

Стихотворение... строка

Теоретически любовь
Ещё никто не описал:
Одно нагроможденье слов,
Волна стихов с девятым вал.

Ещё никто не объяснил
Случайности амурных стрел,
Какой температуры пыл
И жар возвышенных страстей;

Откуда странное тепло
Среди январских холодов,
За что так крупно повезло
Двоим на паперти миров?

Никто не выдумал лекал –
На завтра выкроить зарю.
Стихотворение... строка
С таинственным: – Я вас люблю!

Любовь привыкла жить одна

Любовь от нас живёт отдельно...
Там, высоко – на небесах;
Не в мятых рюшечках постельных,
Не в растревоженных умах.

Ей в наших душах неуютно,
Она привыкла жить одна:
Комфорт, удобства, вид на утро,
В соседях – звёзды и Луна.

Когда самой порой наскучит
Пейзаж космических равнин,
Она швыряет солнца лучик
В глаза скучающих мужчин.

Дмитрий Карпович

И ослепляет их на время,
И превращает в дураков.
И я, почёсывая темя,
Всё сочиняю про любовь.

Заправлена с иголки постель

Заправлена с иголки постель.
Боюсь присесть, а вдруг помну случайно?!
Я позабыл за пятьдесят недель
Где наволочка, где пододеяльник.

За целый год размяк и обнаглел:
Забыл про стирку ношенных рубашек,
Про множество больших и малых дел,
Рецепт борща забыл и манной каши.

Привык к теплу, к рукам твоим привык,
Глазам твоим печальным стал доверчив.
И, как иконы освящённый лик,
Твоё лицо я видел каждый вечер.

Хранит постель пустячную вину
И прежний изыск женского дизайна.
Боюсь присесть, а вдруг чего помну?!
Я с осени ночую на диване.

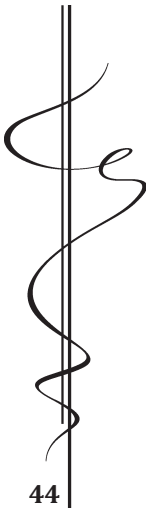
Верный курс

Спешить к тебе не поздно
Под полуночный блюз.
Сверяю курс по звёздам,
Мой самый верный курс!

Мои ориентиры
(смотря, какой сезон):
Весной – созвездье Лиры,
Зимою – Орион.

Пространство любви

В сплошном тумане даже
К тебе найду я путь.
Мне сердце курс подскажет,
Коль звёзды подведут!

Душевный тумблер

Опять привычные циклоны
Цепляются за небосвод.
И нет особого резона
В который раз смешить народ
Подретушированной страстью,
Поблеклым гримом прежних чувств,
Душевный тумблер ежечасно
Переводя на фишку – «грусть».
Прибились к тёмной тучке с краю
Два наших выдоха – «Прости!»
Душевный тумблер заедает..
На «радость» не перевести.

Она и вечер

По-доброму отнёсся вечер
К простому грешнику:
Простил нетопленную печку,
Пыль на столешнице,

Унылый ужин с колбасой
И чай в пакетиках.
Не до тебя мне, дорогой!
Не до эстетики.

Ты говоришь: – Уже темно;
Пора, мол, баньки.
А я надену всё равно
Сырые валенки,

Дмитрий Карнавал

Фуфайку задом наперёд,
Чтоб в грудь не дуло.
Ищи-свищи, честной народ!
Губа не дура.

Пойду без шапки, напрямки,
На тусклый пламень,
Где я оставил две строки
Тебе... на память;

Где за окном немой укор
С надеждой венчан.
За полотном тяжёлых штор –
Она... и вечер.

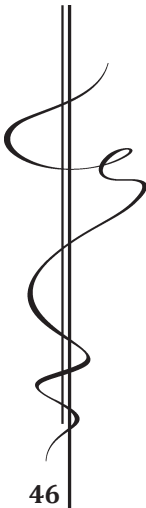
Что ещё расплачемся

В ознаменование
Всех людских разлук
Скажем «До свидания!»
Без душевных мук.

Без соплей лирических,
Вздохов и молвы
Встретим героически
Переход на «Вы».

Мы с тобой не первые,
И за нами – хвост
Сцен финальных: с нервами,
Под тупую злость.

Да не уподобимся,
Не впадём в раздрай!
Напослед, как водится,
Ты мне пожелай

Что-нибудь лиричное...
Счастья быть с другой.
Всё ж не безразличная...
Я вам не чужой.

Сделав ручкой, спрячемся
В будущие дни,
То ещё расплачемся...
Боже, сохрани!

Куда-то подевался мой привет

Куда-то подевался мой привет.
Ужели заплутал в морозной стыни?
Неужто кто-то надорвал конверт
И воровски частичку сердца вынул?

Пойдёт ли вам украденное впрок,
Согреет ли воришку зябкой ночью
Чужое счастье? Вам и невдомёк,
Что кто-то ждёт дыханья тёплых строчек.

Верните, я прошу, посыл тепла,
Калорию, живой сердечный сгусток
По адресу, по месту... где – она!
Где без меня так холодно и пусто!

Весенние нюансы

Весенние нюансы
Шальным протуберанцем
Без призрачного шанса
Хоть капельку уснуть
Достались по наследству,
Как именное средство,
И заодно по сердцу
Успели полоснуть!

Дмитрий Карпович

И рана кровоточит
Весенней страстью строчек.
Поджечь влюблённость хочет
Весь чувственный запал.
Метафоры рядами –
В сердца, очередями!
По всем прекрасным дамам –
Навылет, наповал!

Весенние намёки,
Прекрасные пороки,
Возвышенные строки,
Дыхание мольбы...
Но для кого? – Не знаю.
Пусть весна решает,
Кто звёздочкою станет
В созвездии судьбы!

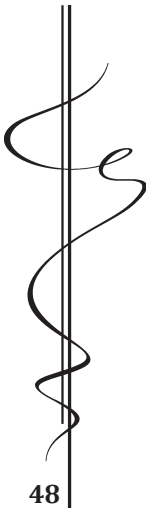
И куда спешит народ

И куда людской поток
Чинно косолапит?
Если вправо – на восток,
Супротив – на запад.

И куда спешит народ,
Как потоки селя?
Юг совсем наоборот
От тропы, где север!

Там, на юге, солнце жжёт,
Зеленеют скверы!
Все на запад и восток,
Кое-кто – на север.

Там, на юге, ты живёшь
Для меня упрёком.
До чего же день хорош
За стекляшкой окон!

Наблюдаю из окна
За людскою стаей.
Всё равно моя строка
На шедевр не тянет.

Всё равно на мой привет
Не ответишь пылко.
Там, где юг, прохода нет..
Замело тропинку!

Вместо обещаний

Привыкаю к сладкой боли
Этих чувственных минут:
Для меня коленки голы,
Декольтирована грудь.

Ваши губы томны, влажны,
Ваши руки горячи..
Целомудренность сограждан
Растворяется в ночи.

И летит к чертям на кресло
Целомудренность одежд..
Ночь безумной ласки вместо
Обещаний и надежд!

Я всё для вас уже пропел

Налью себе... да молча покурю,
Седой висок лениво теребя.
Удивлены, что мало говорю?
Зачем? Сегодня слушаю тебя.

На посошок, как водится, налью,
Да напослед возьму с собою хмель.
Удивлены, что песен не пою?
Зачем? Я всё для вас уже пропел.

Дмитрий Карпович

Входная дверь привычно заворчит,
Закрыв собою наш былой роман.
Удивлены, что выбросил ключи?
Зачем пустой железкой рвать карман!

Весьма привычный эпилог

Ещё налили по последней...
Как говорят, на посошок!
Обычная возня в передней...
Весьма привычный эпилог.

Всё как обычно: плащ забытый,
На кухне тесной – дым столбом,
Голгофа черепков невымытых,
И скатерть залитá вином.

Ещё звучит: – Пока! До встречи!
В просторной зале аромат
Духов устойчив и беспечен.
Ещё никто не виноват

В том, что само собой случится,
Исполнится, как вещий сон.
На подоконнике томится...
Визитка: адрес, телефон.

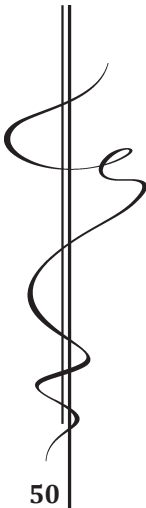
Любовь ждала лишь нас обоих

Я здесь. А где мне быть, изгою?
Ты где-то там, за сотни вёрст.
Любовь ждала лишь нас обоих,
Как ждёт хозяев верный пёс.

И ты искала ветра в поле,
И я пока гнезда не свил.
Любовь ждала... Такая доля.
Вы где, хозяйева любви?

Пространство любви

Я как всегда живу надеждой,
Ты бредишь розами ветров.
Я в городе твоём проездом...
Нельзя обманывать любовь!

Непонятно всё же

Редкий день обходится без встреч,
Телефон звонит, не умолкая...
Не хватает всё же, не хватает
Нежных рук, улыбок, хрупких плеч.

Оттого, что знаю встречи час,
Расставаться на денёк не больно...
Неспокойно всё же, беспокойно
Без огня твоих лукавых глаз.

Взмах руки достаточен вполне.
Мне не ревновать тебя не сложно...
Невозможно всё же, невозможно
Не увидеть образ твой во сне.

Ты – моя, я – твой. К чему слова,
И зачем рвать душу многократно?
Непонятно всё же, непонятно,
Почему сегодня не пришла...

Всё как-то, знаете, некстати

Всё как-то, знаете, неловко
К вам подойти, потупя взгляд,
И проводить до остановки,
И руку вежливо подать.

Всё как-то, знаете, некстати...
И я, наверно, не один
Робею перед вашей статью
И грациозностью богинь.

Дмитрий Карпович

Не стоит простенькою песней
Да переборами бряцать
На фоне дорогого перстня
И обручального кольца.

Какая вы! Наивно, право,
Без крыльев броситься в полёт.
Мне на автобусе – направо...
Ваш «Мерседес» кого-то ждёт.

Что могу

Звезду вам с неба не достану,
Не постелю к ногам зарю...
Я лучше встану утром рано,
Глухие ставни отворю;

Впущу домой потоки света,
Для песен дня открою дом,
И буду жарить вам котлеты,
Как мама жарила, – с лучком!

Пока вы спите, стол украшу
Не тем, что блещет и звенит,
А тихой прелестью ромашек.
Не розы, правда... Извини!

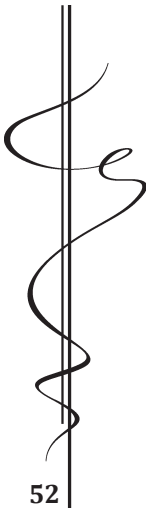
Февральские чернила

К чему тереть висок,
Упругость струн мурыжить?
До Бога высоко,
Далече до Парижа.

К чему потоки рифм,
Рулады песен новых?
Не по размеру нимб,
Колюч венок лавровый.

Пространство любви

Но серебра седин
Коснулись руки милой,
И всё: метель, камин,
Февраль, свеча, чернила...

Всё – через любовь

А хозяин гостя
Через дверь скрипящую
Встретит по-хорошему,
Каждый встрече рад.
Связь иконы с прошлым –
Через настоящее,
А дождей с порошею –
Через листопад!

Через что же мы с тобой
Сходимся, соседствуем?
Что же разделяет нас
По углам бортов?
Не раскладом, не судьбой
Звёзды нам содействуют.
Каждый миг и каждый час
Всё – через любовь!

Не для вас

Обворовала ты до нитки
И выгребла из сердца всё:
Любви последние попытки,
Остатки чувства... Всё – твоё!

Не надо ноткою тоскливой
Искать удел в моей судьбе.
Отдав до капли всё, что было,
Оставил голову себе.

Дмитрий Карпович

Слезой души моей не трогай
И не ласкай потоком фраз.
Вот эта часть души – для Бога,
И остальное – не для вас!

Салфетка

Когда грядёт «на посошок»,
когда хозяйева и гости
Устанут доедать пирог,
перемывать друг другу кости,
Когда закончится запас
грибков солёных и креветок,
Оставлю на столе
для Вас
свой «телефончик» на салфетке.

Когда посуда заблестит
привычной чистотой на полках,
Когда вернётся прежний вид
к ажурно вышитой скатёрке,
Когда огни полночной стрит
зажгутся для прохожих редких,
Порядок в доме навести
мешает Вам
одна салфетка.

Так и не выбросили Вы
в мусоропровод ту салфетку,
Где знак проснувшейся любви,
где неизбежной встречи метка,
Где поворот моей судьбы
и Вашей участи отмечен...
Дай бог Вам
мусор из избы не выносить
до нашей встречи!

Пространство любви

Всегда мозолит глаз чужое счастье

Косые взгляды сморщенных старушек,
Плевки вослед из липких, сольных фраз...
Любимая, прошу тебя – не слушай!
Что делать, так уж слепын мир до нас.

Всегда мозолит глаз чужое счастье,
Чужая радость как бельмо в глазу,
И вспыхнувшее чувство в одночасье
Во многих вызывает кожный зуд.

Пусть подсыпают яд смертельной дозой,
Выплёскивая грязь обидных слов;
Погода не зависит от прогноза,
И сплетням не убить мою любовь!

Сердце не принадлежало

Ушла не по моей вине
Ты на исходе ночки шалой...
Принадлежало тело мне,
А сердце не принадлежало.

Да, так бывает под луной,
В подлунном мире всё бывает,
Поскольку тут живут давно
Одни изгнанники из рая.

И каждый чуточку подлец,
Когда от счастья плоть стонала.
Мы научились без сердец
Ласкать тела под одеялом.

На фоне мирового зла
Делить постель – святое дело...
И ночка тёмною была,
И на окне свеча горела.

Дмитрий Карнавал

Твоё сердечко не горит,
Моё сердечко не болело...
Сердцам так холодно внутри...
Внутри пылающего тела.

Игра в прятки

Я жгу листву... Кремирую остатки
Засохшей прошлогодней суеты.
С навязчивым дымком играю в прятки,
Как осенью играли я и ты.

Опавший лист дороги все укутал.
Мы заблудились, не найдя тропы
От сердца к сердцу, не найдя минуты
Той осенью для двух шагов ходьбы.

Дымок кружит, стремясь взлететь повыше.
Невзрачной кучкой сморщилась зола.
«Тебе водить!» – знакомый голос слышу.
Ну, наконец-то! Ты меня нашла!

На проспекте «Здравствуй, дорогая!»

Без тебя стучится в дом закат,
Без тебя приходит в гости вечер.
Я живу на улице «Пока»,
Ты живёшь по адресу – «До встречи».

Обветшал мой дом за столько лет
Без тепла, уюта и комфорта.
Говорят, что и в помине нет
Сметы капитального ремонта.

Старый дом разлук пошёл на слом.
Наконец-то! Я переезжаю
В новый, долгожданный, тёплый дом
На проспекте «Здравствуй, дорогая!»

С видами на урожай

Чтобы мне собрать малину
И не тратить лишних сил,
Я умишком пораскинул
И соседку пригласил.

Ах, погодка – рай господний,
Ах, малиновый пожар!
Буду, буду я сегодня
С видами на урожай!

В туюске малины мало,
Попадает чаще в рот;
Грудь соседкина мешала,
Взгляд работать не даёт.

Ах, глаза, как это небо,
Ах, точёный, дивный стан!
Вместо ягод впиться мне бы
Да в малиновы уста!

Сбор малины завершали,
Изнывая от любви,
На зелёном покрывале
Малахитовой травы.

Ах, медовый запах тела,
Ах, вы, юные года!
А малина всё краснела...
Не от солнца – от стыда!

Вы улыбнулись, кажется

Вы улыбнулись, кажется...
Откуда я знаю?
Да в груди что-то плавится:
Здесь – с левого края.

Дмитрий Карпович

На лбу же не написано,
И нет документов,
Подтверждающих истину
И важность момента.

Вы внешне – сама холодность,
Но жарко сердечку!
Как будто внутри хвороста
Подбросили в печку.

А вы, как всегда, чопорны...
В классическом стиле!
Да что-то внутри стопором –
По нервам, по жилам!

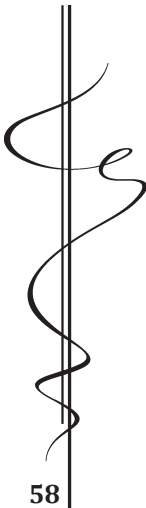
Вокруг – толчея, лысины
Обмазаны лестью.
На лбу же не написано –
«Жених и невеста!»

И в мире всего – два лица,
Сердце – только пара!
Вы улыбнулись, кажется...
Я ваш... вечно, даром!

Не верьте

Не верьте. Вам не пятьдесят!
Причем здесь цифры, даты, числа?
Не надо годы вам считать.
Подсчитывать их нету смысла.

Они текут себе рекой,
Где растворилось столько судеб.
А жизни смысл такой простой, –
Как говорится, – будь, что будет!

Долги подсчитывать пора,
И с должников брать неуплату.
Так ясен новый день с утра,
И так под утро непонятен.

А годы-ходики «тик-так»
На ухо шепчут, отвлекая.
Не надо годы вам считать.
Поверьте на слово – я знаю.

Поверьте, что в вечерний час
Есть тоже радостные встречи.
Дай Бог вам счастья! И не раз!
И помните – ещё не вечер!

Прощай и Здравствуй – лишние слова

В любви итоги подводить не склонен
И не намерен в души нос совать,
Но думаю, что в нашем лексиконе
«Прощай» и «Здравствуй» – лишние слова.

С момента встречи мы не расставались,
И нет причины говорить «Прощай».
А всполохи обид – такая малость...
Внимания не стоит обращать.

Найдём слова для нашего романа
И подберём тональность в унисон...
«Я буду ждать», – солирует сопрано,
«Я не прощаюсь», – вторит баритон.

Для нас звучит мелодия простая,
Пока лицом к лицу, ладонь в ладонь.
Мы проживём сто лет, не расставаясь
И несмотря на бедный лексикон.

Дмитрий Карнавал

Да бросьте вы меня!

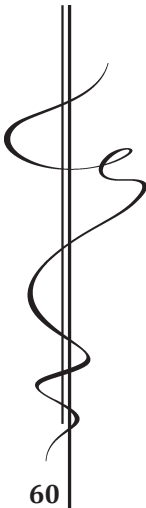
Да бросьте вы меня!
Вам надоел изрядно
Мой стихотворный бред
Занудный, неуклюжий,
Крылатого коня
Застенчивое ржанье,
Омлеточный обед,
С яичницею ужин.

Да бросьте вы меня!
Дались вам эти песни
О странностях судьбы,
О дерзости полёта.
Вы, голову клоня
На подлокотник кресла,
Давно уснули бы,
Но вы чего-то ждёте.

Да бросьте вы меня!
Репертуар не вечен:
Тирады невпопад
И в пустоту вопросы...
Вы не смогли понять,
Что понял даже вечер,
Нарисовав закат...
О том, что я вас бросил!

Мокрая метель

Я в окошко наблюдаю
За спешащими людьми
И за медленным трамваем,
Что почти уснул вдали.

Наконец-то завершает
Фура левый разворот,
И «жигуль», приткнувшись с краю,
Битый час кого-то ждёт.

Я, как в театральной ложе,
Вижу мокрую метель:
То ли дождь, на снег похожий,
То ли снежную капель.

В переполненной ливнёвке
Что-то хлюпает взахлёб.
Намело у остановки
Рыхлый водяной сугроб.

Непогода суетится,
Ветром стёкла теребя.
Мне не надо торопиться...
Я сегодня жду тебя.

Ты приедешь в срок, я знаю,
В снежно-дождевой пыли...
В этом медленном трамвае,
Что почти уснул вдали.

Учите диамат

В институте диамат
Был сродни китайской грамоте.
Долго я не мог понять
Про надстройки и фундаменты.

Белый свет до чёрных дыр,
Сидя с вами на завалинке,
Изучил и понял: «Мир
Прост, как дважды два, как валенок!»

Дмитрий Карпович

Вся надстройка – я и вы,
А не эти звёзды куцые.
И фундамент из любви.
Очень прочная конструкция!

Роль второго плана

Не знаю, что в тебе нашёл
И что оставил в жизни старой?
Что прежде было? – Хлеб да соль,
Да шестиструнная гитара.

Богаче выглядит меню,
Чисты и стираны рубахи,
И вдоль Продольной авеню –
Твоих духов привычный запах.

Ты репетируешь меня,
Подсунув роль второго плана
В плохом спектакле, где финал
Придумал автор слишком рано;

Где ты готовишь реквизит
Себе самой для главной роли,
Где мы по Поперечной-стрит
Должны умчаться от Продольной.

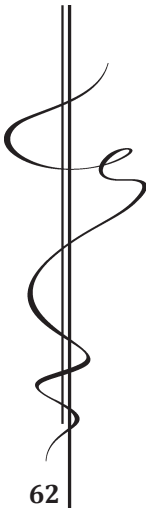
С трудом вживаюсь в эту роль,
Жду приговора: «Мы не пара!»
Храню на всякий... хлеб да соль,
Да шестиструнную гитару!

Каких-то битых два часа

У марта два денька осталось
Апрелю передать привет,
Оформить пенсион на старость
Да хлопнуть дверью напослед.

Пространство любви

А у меня ни дня в запасе,
Каких-то два часа всего –
Сказать положенное: «Здравствуй,
Как мы не виделись давно!»

Как я завидую природе!
Всему есть время, свой черёд;
И март при всём честном народе
С улыбкой на устах помрёт.

А у меня ни дня в запасе,
Каких-то битых два часа –
С одной любовью распрощаться
И с новой не попасть впросак!

Давай поиграем в разлуку

Давай поиграем в разлуку
От нечего делать, от скуки.
Я сделаю вид, что уехал,
Шутя, понарошку, для смеха.
А ты б затаила обиду.
Не долго, скорее для вида.

Давай поиграем в измену
Как будто, быть может, наверно.
Я сделаю вид, что увлёкся
Другую... на время, для форса.
Ты б стала ревнивою тучей
На всякий пожарный, на случай.

Ума не хватило нам просто
Понять – не игра это вовсе.
Казалось бы... шуточки, дурость...
Надолго игра затянулась!
Игра до добра не доводит.
Опасны «как будто» и «вроде».

Дмитрий Карнавал

Приправа к обеду

Разговор по душам
За тарелкой борща
Так похож на приправу к обеду;
Так и бьёт ваша злость
Острым перчиком в нос,
Мой ответ чуть горчит: «Я уеду!»

И лучку покрошив
На остатки души,
Вы добавили уксус в беседу;
Неприятни рассол
Мне плеснули в лицо,
Мой ответ чуть горчит: «Я уеду!»

За ответом – ответ,
Перешли на десерт;
Вы припомнили мне все огрехи.
Каплет водка на стол
И просыпана соль.
Ни к чему посошок... Я уехал!

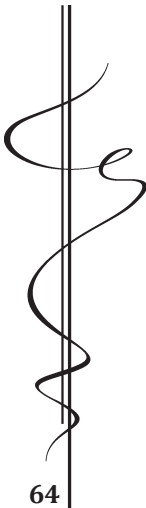
Пытка

Всё как обычно: вечер... вечность...
Но вдруг... зачем? Откуда? Вы?!
Привычный вечер изувечен
На дыбе вспыхнувшей любви.

В средневековом каземате
Не догадались так пытаться:
Воздушной лёгкостью объятий
Под поцелуй, под нежный взгляд.

Пощады не просил, не плакал,
Не извивался как змея.
И – в кандалы, на дыбу, на кол!
Всё вытерплю, любовь моя!

Пространство любви

Любовь душила мёртвым хватом
До одури, до синевы.
Распят... любовь не виновата;
Я сам вознёсся до любви!

От той любви до этой

От той любви до этой –
Припев и два куплета.
Один куплет разлучный,
С зарёванным платком.
Второй куплет о страсти,
С каким по счёту «Здрасьте!»
Припев на всякий случай
И вовсе ни о чём.

От той любви до этой –
Лишь ночь и два рассвета,
Лишь одинокий вечер,
Всего один вопрос:
Где сердца половинка,
Куда ведёт тропинка,
Когда любовь я встречу
Надолго и всерьёз?

И будет «Браво!»

Немного пробирает дрожь...
Партер... единственное кресло...
Аншлаг обвальный будет, если
На мой концерт лишь ты придёшь.

Волнуюсь. Все не без греха;
Не застрахован от провала.
Последний шанс. Недоставало
На верхнем «до» дать петуха!

Дмитрий Карпович

Я не витаю в облаках
И не ищу дешёвой славы.
Мне твоего – от сердца – «Браво!»
С избытком хватит на века.

Из шторы занавес пошит,
Диван вполне сойдёт за сцену,
Из тусклой лампочки намерен
Придумать простенький софит.

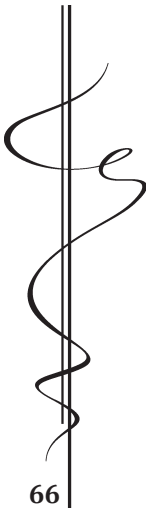
И ты придёшь. Один билет
С поклонами вручу бесплатно.
И будет музыка понятна,
И будет «Браво!» И банкет!

Что поделаешь – проруха

Хоть и выглядит нелепо
Плешь, посыпанная пеплом,
Но и в зрелые года
Посыпаешь иногда
Пеплом буйную головку,
В чём сознаться-то неловко.

Я не буду про старуху
Вам нашёптывать на ухо.
У меня своих прорух,
Как в сиропе наглых мух.
Но микроб любовной страсти
Мухобойкам неподвластен.

Моралисты брызжут ядом:
«О душе подумать надо!»
Поздно! Мысли о душе
Я давно прогнал взашей.
А точнее, душу съело
Обольстительное тело

Этой женщины – богини! –
Сотканной из томных линий,
Из пленительных штрихов
Позабывтых мною снов,
Из нахлынувшего чувства,
Из какой-то сладкой грусти.

Хоть и выглядит нелепо
Страсть любви в полста с прицепом,
Хоть беснуется молва,
А любовь моя жива!
В околотке – слухи, слухи...
Что поделаешь – проруха!

Не стыдно мне признаться Вам в любви

Так и не стали Вы моей, увы!
Моей мечтой единственной остались.
За столько лет мы всё ещё на «Вы»,
Смешно на «Ты» переходить под старость.

Своей мечте вовек не изменю,
Хотя прекрасно знаю, что не буду
На склоне лет выстраивать меню
И в сервировке дня менять посуду.

Вас не виню, вы счастливы с другим...
Но изредка мне подаёте знаки,
Что вами я хоть капельку любим,
Что помните повесу и гуляку.

В любви не место горькому «увы».
Приду, не побоюсь ухмылок вздорных.
Не стыдно мне признаться вам в любви,
И восхищаться вами не зазорно!

Дмитрий Карпович

Угощаю клятвами

Угощаю клятвами
Трепетных объятий.
Ты слегка податлива,
Я слегка поддатый.

Ты наивным птенчиком
Сядешь на колени.
Как же ты доверчива,
Как же я наглею!

Мраморное плечико
В сумерках маячит.
Как же ты застенчива,
Как же я удачлив!

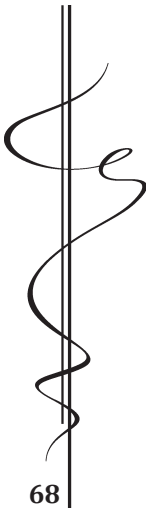
Чувственное кружево
Нежится в кровати.
Вот и ты замужняя,
Вот и я женатый.

Отосплюсь сегодня я,
Твой уход был спешным.
Вот и ты свободная,
Вот и я безгрешен!

Наспех вышита печаль

Что вы машете рукой,
Будто я не замечаю
Так знакомый мне покрой
Наспех вышитой печали?

Эту вздёрнутую бровь,
Очертанья плеч понурых
Я по памяти готов
Рисовать, а не с натуры.

Вам, печалиться устав,
Утереть слезу не жалко...
Только тронется состав
Под «Прощание славянки».

Ваш зарёванный платок
Высохнет довольно быстро...
Только пропоёт гудок
В честь седого машиниста.

Вот кому до фонаря –
Что уносит поезд скорый...
Лишь бы краски сентября
Не принять за семафоры.

Ты не уходила

Сошло всё с рук:
Январь прошёл – мы живы!
Безумство вьюг
Не выдуло квартиры,

Не сдуло крыш,
На месте палисадник.
И только лишь
Не ты в платке нарядном.

До января
Другой казалась тайна,
Не та заря
Ко мне стучалась в ставни.

Январь был зол...
Не ты мне шепчешь: «Милый!»
Но он прошёл...
А ты не уходила!

Дмитрий Карнавал

Мне очень жаль

Да, я – сегодняшний калека:
Бестолковый, взбалмошный.
Из девятнадцатого века –
Вы прекрасной барышней!

Я вас узнал по вкусу слова,
Нежности подаренной:
Всё та же чувственность Ростовой,
Романтичность Лариной!

Влечёт к любви глубокий вырез,
Взгляд наполнен негою...
Мне очень жаль, но вы ошиблись:
Я не из Онегиных.

Совместное богатство

Нам нельзя с тобою расставаться,
Нам нельзя поодиночке петь.
Ты да я – совместное богатство
В сундуке из промелькнувших лет.

Без тебя моя планида крахом,
Несмотря на предсказанье звёзд.
Без меня твоя судьба не сахар.
Гороскоп совместный очень прост:

Вместе быть да радоваться жизни,
Наживать, как писано, добра.
Нам не страшен всепланетный кризис.
Всё богатство наше – ты да я!

Сегодня около нуля

Сегодня около нуля,
Ещё вчера – мороз, ненастье.
И в нашей жизни кренделя
Подобные довольно часты.

Ещё вчера так не везло,
Что просто опускались руки;
Испытывали на излом
Хандра вселенская и скука.

Хандра сегодня барахлит,
Тоска скукожилась у двéри.
Сегодня я пишу стихи
Для вас в изысканной манере.

Я вас высоко вознесу
И назову своей невестой.
Простая жизненная суть –
Рука в руке, два сердца вместе.

И под гитару, под рояль,
Под тра-ля-ля спою вам песню.
Сегодня около нуля...
Что будет завтра – неизвестно.

Рождение весны

Пока весна сопит в утробе,
Пока зиме строгают гроб,
Я всю воспитанность угробил
На невоспитанных особ,

Что приоткрыли прелесть ножек,
В мужчинах возбуждая страсть.
Как низко пал! Дай силы, Боже,
Как можно ниже мне упасть!

Дмитрий Карпович

Все звуки выше на октаву,
Крепчает градусом вино...
И я могу себе представить –
Что будет нынешней весной!

Она уже стучится в двери,
Спешит... Всему свой срок. Шалишь!
Мне не впервой – за акушера.
Отходят воды... Каплет с крыш!

Дождь пошёл внезапно

Дождь пошёл внезапно...
Затянуло запад
Чёрною портьерой,
Взятой напрокат.
Боже, как наивен
Сумасшедший ливень!
Он же был уверен,
Что ему я рад.

Он же так старался,
Напевая вальсы,
Драл романсом глотку –
Всё на раз-два-три!
Перепутав ритмы,
Прочитал молитву:
Сладкая обёртка,
Горький сок внутри.

Я бы рад, дружище,
Стать на время нищим,
Приползти на паперть
К Богу на поклон...
Да не скрыть богатства,
Что тут притворяться;
Извини, приятель, –
Нынче я влюблён!

Разговор не про то

Я рассуждаю не о том,
Вы говорите не об этом...
Болтливый вечер за окном
Ветрам рассказывает сплетни.

Всё ходим около, вокруг,
Повдоль банального вопроса:
Куда – на север или юг –
Твою любовь ветра уносят?

Мои тирады не попад,
И ваша мысль не совпадает
С потоком вычурных рулад
И с учащённым пульсом мая.

Я совершенно не про то,
И вы, признаться, не об этом...
Куда – на запад иль восток –
Мою любовь уносит ветром?

Китайский зонтик на двоих

Позднее были: взгляд игривый,
И поцелуй, и этот стих.
А поначалу – страшный ливень,
Китайский зонтик на двоих.

Захлопнул перед носом двери
Автобус, как всегда – битком.
Я опоздал, вы не успели...
Досада, ливень, мы вдвоём.

Плохого качества был зонтик,
Как всё китайское фуфло.
Пока рыдали горизонты,
Мы так промокли, но тепло...

Дмитрий Карнавал

Тепло сердечного Гольфстрима
Накрыло нас крутой волной.
Ещё один автобус – мимо...
Да бог с ним! Дождь прошёл давно.

Когда возьмут за горло хвори

Когда возьмут за горло хвори
И старость неминуемая,
Придётся перейти с мажора
К минорному трезвучию.

В другой тональности иному
Придётся богу кланяться.
Для задушевной песни, к слову,
Особой нету разницы.

Пока старуха в балахоне
Мне не дала затрещину,
Я буду низким баритоном
Петь для любимой женщины!

Откуда в тебе

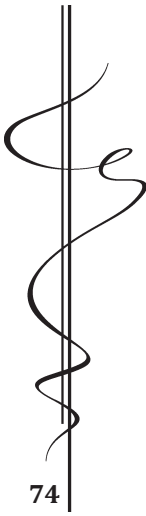
Откуда в тебе чертовщинка во взгляде,
Откуда в тебе эти искры любви?
Изысканность линий и строгость нарядов
Не спрячут, не скроют все чары твои.

Откуда в тебе эта магия слова,
Чарующих звуков волшебный полёт?
Таинственность жеста на фоне бывшего
В щемящую даль за собой позовёт.

Оставлю хандру навсегда у порога,
И выставлю отзвук печали за дверь.
На грешную землю ты послана Богом
Святым монологом в греховный партер.

Пространство любви

И как бы судьба ни казалась мне горькой,
И сколько б разлук ни пришлось испытать,
Останется чудо, останется только
Надеяться, верить, молиться и ждать.

Любовь поймёшь, когда вокруг да около

Сторожко, по губам, по взгляду, локонам,
Едва касаясь, ненароком, краешком...
Любовь поймёшь, когда вокруг да около
Самой любви восторженно слоняешься!

Не испугать бы робкий трепет грации,
Оценивая тёплый мрамор плечика...
Любовь к твоим ногам щечочком ластится:
Наивным, жизнерадостным, доверчивым.

Поймёшь глубины таинства высокого,
Когда об этом вскользь,
чуть-чуть,
ко времени...
Иначе нам беспомощными стрóками
Придётся у любви просить
прощения!

Пять минут ходьбы навстречу

Оставалось нам до счастья
Целых тридцать три несчастья,
Две дороги, две судьбы
Да пяток минут ходьбы...
Вот и тридцать три несчастья
Пролетели в одночасье,
И на финише дороги
Обивают два порога,
Две судьбы нашли приют.
И осталось пять минут...

Дмитрий Карнавал

Пять минут ходьбы навстречу
В этот вьюжный зимний вечер.
Пять минут каких-то надо
Своровать у снегопада,
У метели беспробудной,
У текучки серых будней,
Чтоб услышать наконец
Стук разбуженных сердец.
Сколько лет с тобой вдвоём
Эти пять минут крадём?!

Пришла пора, настало время

Пришла пора, настало время
Сказать тебе чего-нибудь
В пределах любовной темы,
В пределах нескольких минут.

Суди не строго – не оратор;
И свой короткий монолог
Я сочинил с попытки пятой,
Поизучавши потолок.

Присядь на кожаное кресло,
Пригладь над бровью завиток.
Ты помнишь эти занавески?
Вот эту дырку я прожёл.

Ты, помнится, тогда ругала
Меня за промах роковой:
– Опять ты куришь где попало!
Опять не завтракал, родной.

О чём, бишь, я? Хочу признаться,
Слова любви произнести...
Нет, не слова – скрижали, святцы!
Одно хочу сказать: – Прости...

Пространство любви

За лицедейство, за капризы,
За пустомельное враньё,
И за просроченную визу
Границ терпенья твоего.

Пригладив пятернёю темя,
На сцене кухонной стою...
Пришла пора, настало время
Сказать,
 что я тебя
 люблю!

Хумие

нае

Вот так и вырос

Вот так и вырос... Без отца.
Нет, не ищу я виноватых...
Полвека плюхнулось с лица
В трюмо времен пятидесятих.

Вот так и вырос... Не финал,
Но – время подводить итоги:
Ремя отцовского не знал,
Не помню, был ли голос строгим.

Уже два года мамы нет...
Свеча слезит горячим воском.
Живёт трюмо, жив белый свет,
И я с фамилией отцовской.

Любила мама все, что впрок,
Я помню то пальто на вырост...
«Как я люблю тебя, сынок!
Ты весь в отца!» Вот так и вырос.

Мамин дом

Огонь в камине рыжие узоры
Выписывать готов хоть до зари,
И рыжим светом обгорают шторы,
Оставшиеся с маминой поры.

Я верхний свет сегодня не включаю
(и бесполезно – вырубил свет!),
Чубайса по инерции ругаю,
Обрывки фраз перевозжу в куплет.

Дмитрий Карпович

Уютно! Под изгиб гитарной деки,
Под рюмочку, под коньячок, с тоски
Само собою тяжелеют веки,
Само собою помыслы легки.

Хозяином сижу! Других-то нету...
Хотя, позвольте, псина во дворе
Является законным претендентом
Не только на жилплощадь в конуре.

Служила маме преданно, по воле,
А на меня рычала по злобё.
Всё правильно: я гостем был, не боле...
Уже два года служит только мне.

Обещанный куплет не получился,
И нерв руки не чувствует пера.
Огонь, краснея, тихо затаился
По уголкам каминного нутра.

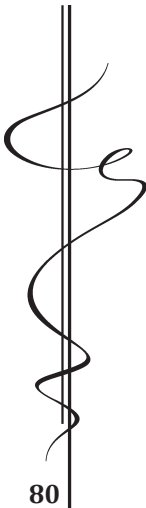
Всё вроде есть, а вот на сердце – пусто.
Я спал... Проснулись лучики зари...
«Включили свет!» – рапортовала люстра,
Что сохранилась с маминой поры.

О, как мы жили хорошо

Скажу, испытывая шок
От наглой сытости эпохи:
«О, как мы жили хорошо,
Когда мы жили очень плохо!»

Была и килька не всегда,
Но мы под «завтраки туриста»
Мечтали в юные года
В Джульетту местную влюбиться.

Житие мое

Под несмолкающий оркестр
Пустых бутылок «Солнцедара»
Мы шейк для будущих невест
Наяривали под гитару.

Шок сытости давно прошёл.
От пошлых нот попсовых глохну.
О, как мы жили хорошо,
Когда мы жили очень плохо!

Не жалуясь, не одинок

Представляюсь... Круглый сирота.
Стаж исчисляется годами.
Вошёл, как водится, в лета,
И вдруг – немая пустота
На тесной кухне вместо мамы.

Я понимаю, мир наш прост:
Родился, умер... тривиально.
Но как вы объясните рост –
Непредсказуемо, вразнос! –
Тоски почти материальной?

Не жалуясь, не одинок,
Свой генный фактор зря не носим:
Настряпал качественно, в срок...
Как говорится, был бы прок
В демографическом вопросе.

Весь родственный иконостас
Звенит, звонит... контора пишет!
Потоками дежурных фраз
Забит буквально каждый час...
Пугает тишина, что выше...

Над нами, в плоскости орбит,
В пространстве отшумевших судеб;
Где молча тусклый свет летит,
Где мама третий год молчит,
Где... ничего уже не будет.

И тот буфет, и чашка та,
Огонь в печи под утро тает,
Икона с образом Христа...
Но каждый вечер пустота
На кухне маминой встречает.

Расскажите, люди, о своём

Расскажите, люди, о своём:
Про разлуку, верность и печаль.
Посмотрите – осень за окном.
Ах, как часто я её встречал!

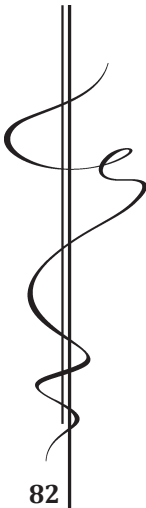
Да и вёсен было – Боже мой!
Правда, в этом нет моей вины.
Расскажите, люди, что со мной?
Говорят, видней со стороны.

Пусть дела сегодня подождут.
Пусть без вас соскучится диван.
Вы зашли ко мне на пять минут
Рассказать, где – правда, где – обман.

Одному вовек не разобрать,
Не понять сердечный разворот.
Почему всё в жизни невпопад?
Проще – что такое не везёт?

И среди друзей наверняка
Есть и очень близкий человек.
Счастлив я, что и моя строка
Для него полезней ста аптек.

Житие мое

Мне совет банальный – ни к чему.
Лучше – правду-матку, как всегда!
И, даст бог, я наконец пойму
Всё, о чём шептали мне года.

Родился в рубашке

Мне ведала мама: «Родился в рубашке!
Дай Бог тебе счастья, кровинка моя!
Да будет твой путь не особенно тяжким,
Да будет сравнительно лёгкой стезя».

Работал, искал, шёл вперёд, не ленился...
Пророчество так и маячит вдали.
Рубашкой, в которой когда-то родился,
На кухне давно уже мою полы.

Наследство

Нет, у меня не хата, не изба...
Дом и усадьба – мамино наследство!
Чертополохом здесь моя судьба
Взошла давным-давно на почве детства.

Снаружи дома известковый слой
Запечатлел мою шальную юность:
Под утро возвращения домой...
С бродячими дворнягами целуюсь.

И крепость этот дом, и верный друг.
Он вежливый, как мама... тихий, скромный.
Не будет всеу помнить боль разлук;
Он так воспитан, что и зла не помнит.

Жива моя судьба-чертополох!
Наследство не халявный приз на скачках,
А медленный, последний мамин вздох:
«Живи, сынок». Живу. А как иначе?

Дмитрий Карпович

Мне судьбу свою донашивать

Мне судьбу свою донашивать
И походкою скрипеть
Из бывшего во вчерашнее
Весь остаток зим и лет.

Хоть судьба годами битая
И невзрачная на вид,
Ниткой белой прошитая...
Хорошо на мне сидит!

Грош цена, не жмёт, приталена,
Ладно скроена судьба.
Привыкаю к ней, как к валенкам
Привыкают в холода.

«Поменяй судьбу! Не модная.
Сколько носишь этот хлам!» –
Мне советуют угодники.
Не меняю. Не отдам!

Где найдёшь такую выкройку,
Строгость линий и окрас?
Мне с судьбою не на выставку,
Мне по жизни в самый раз!

Отдохну на лавке крашеной,
Табачку хвалу воздам...
И пойду судьбу донашивать
По оставшимся годам.

Хорошо, что счастье не в деньгах

Толщина худого кошелька
Не добавит радости на лицах.
Не боимся пули у виска,
А пустого кошелька боимся.

Надо опасаться пустоты
Не в кубышке, где хранятся гроши,
А в пространстве трепетной мечты
И в кругу товарищей хороших.

Я в долгах по жизни, как в шелках,
Но богат друзьями всем на диво.
Хорошо, что счастье не в деньгах,
А не то бы помер несчастливым.

Сорить не принято

Тарелки грязные
Да мелочь разную
Помою начисто
С хорошим качеством.
Посуду чистую
На полку выставлю.
Сижу да радуюсь,
Слегка под градусом.
А помогали мне
Заветы мамыны,
Седины ранние
Да воспитание!
Полы все вымыты.
Сорить не принято!

А дома лучше

Мой грешный путь разлуками изломан;
«Привет – прощай!», как в песенке поётся.
Чем дальше я от собственного дома,
Тем ближе ощущение сиротства.

Грех невелик – искать любви и счастья.
Да разве грех – спешить любви навстречу?
Любые двери распахнутся настезь
В ответ на «Добрый день!» и «Добрый вечер!»

В окошке свет мне служит добрым знаком,
А повезёт – сосватаю невесту.
Стучусь в дома, где нет цепной собаки,
И обхожу богатые поместья.

И вновь: «Прощай, не поминайте лихом!»
Пусть хорошо в гостях, а дома лучше:
Тепло, светло, торжественно и тихо.
Спешить домой я сызмальства приучен.

Блины

У мамы день рождения.
Блины – на заглядение!
На сковородке маминой
Блины всегда румяные;
Посапывают, фыркают,
Поджаристые, с дырками...
Какая стопка знатная!
Отведайте вкуснятины,
Зовите в гости пекаря...
Да угощать-то некого.
И мамы нет за ужином,
И мамины подруженьки
Ушли весною нынешней...
Последняя – Кузьминична.

Житие мое

Дом детства колыбельную играет

Я эти звуки знаю наизусть:
От выдоха в трубе до вздоха ставни.
И каждый раз гармонию боюсь
Нарушить откровением гитарным.

Здесь мама пела мне про казака,
Который шёл дорогой на побывку.
Здесь даже скрип дверного косяка
Имеет стойкий музыкальный привкус.

О, как звучит аккордом тишина,
В ночи тетрадки нотные листая!
Пусть помолчит гитарная струна...
Дом детства колыбельную играет!

Хлеб нынче продают хороший

Хлеб нынче продают хороший:
Отличный вкус и внешний вид.
Да вот, беда – нельзя без крошек
Краюху хлеба отломить.

«Вам всё не так! – промолвит кто-то, –
Привыкли сдуру причитать.
И поважнее есть заботы,
Чем крошки хлебные считать».

Я не в претензиях, поверьте.
Сердечко что-то нынче жмёт...
В послевоенной круговерти
У каждой крошки был свой счёт!

Сгребала мама их в ладошку
Неторопливо, не стыдясь.
И жменю смятых хлебных крошек
Проглатывала, помолясь.

Дмитрий Карнавал

И если выпала проруха
Мне крошки на пол уронить,
Враз получил бы оплеуху.
И поделом! Кого винить?

Не пухнем нынче с голодухи,
Хлеб замечательный на вкус,
И подзабытой оплеухи
Уже три года не боюсь.

Сердечко что-то жмёт немножко...
Отламывая хлебный кус,
Сгребу оставшиеся крошки,
Сожму ладонь... и помолюсь.

Не виноват, что эту жизнь люблю

А всё живое подаёт нам знак
То листопадом, то цветеньем пылким.
Все катаклизмы – форменный пустяк
В сравнении, как рвёт асфальт былинка!

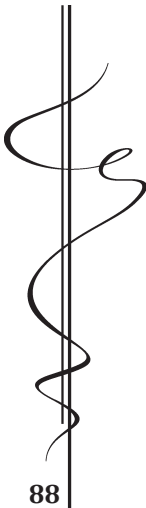
Все жить хотят: цветок, созревший плод...
И я хочу, поверь; да что я – рыжий?!
Один на всех живущих небосвод,
Одна звезда из тысяч звёзд к нам ближе.

И хмурый дождь, и солнышко – в струю,
И грусть мила, и радостные лица...
Не виноват, что эту жизнь люблю.
Она прекрасна! Как тут не влюбиться!

Заработок

Метёт изрядно! К маме еду...
Прибраться, вспомнить, помолчать.
Синоптик, как всегда, не ведал
Про гололёд и снегопад.

Житие мое

А проще – врёт, как пустомеля;
Что до моих ему забот?!
И мне нет никакого дела
До синоптических невзгод.

Добрался всё же до погоста.
Знакомый путь... сверну едва.
Навалом времени для роста
Водительского мастерства.

Цепочку скорбных операций
Вершу, как профессионал:
Гвоздичек пара, «Мама, здравствуй!»,
Снег деловито притоптал.

Стою без шапки, снег – на плечи;
Здесь – тишина, и там – молчок.
Вдруг слышу голос недалече:
«Продай бы надпись, землячок!»

Сообразил-таки: сдаётся,
Нужна кому-то пара фраз,
Что эпитафией зовётся,
Что сочинил я в горький час.

Легла в пустой карман банкнота.
Пока стоял, как дуралей,
Прохожий записал в блокнотик
Слова...
за тысячу рублей.

Хотел догнать, вернуть... да что ты!
И где найдёшь его впотьмах?
«Вот, видишь, мама, заработал...
Впервые в жизни... на стихах».

Остались мелкие вопросы

Воздам минувшим дням за всё:
За то, что было, что не спелось,
За шёпот ласк под звёздный шелест,
За всхлип, что ветром унесён,

За те мгновения весны,
За те осенние длинноты,
За то нахлынувшее что-то,
Что так напоминает сны.

Благодарю в остатках сна
Дела минувших дней и вёсен.
Остались мелкие вопросы
К молитвам будущего дня.

Облако

Злые ветры облако
Протащили волоком,
Разложив по сóсенкам
Невесомый груз.
Побывало толику
В сладкой коме облако,
Да исчезло в осени.
Вот и весь конфуз.

Вот и вся история.
И окно зашторено
Пестрыми анонсами
Стареньких газет.
Не меняя облика,
Белоснежным облаком
Жизнь моя проносится
По остаткам лет.

Житие мое

Обнюхали друг друга

Так вот как службу ты несёшь:
Хозяин – в дверь, а ты ещё зеваешь?!
Отъелся как, ядрёна вошь!
Ты в будку-то хотя бы пролезаеть?

Вилять хвостом не запретишь,
Тем более, когда загон не тесный.
Ты на довольствии стоишь
И должен охранять подворье честно!

Да ты задумался, никак,
Грустишь, поди, о чем-то, бедолага...
Да, в этой жизни всё не так,
Как рифмовал на глянцевой бумаге.

Ты – на цепи, и я один...
Тоскуем, брат, в ночи по разным будкам.
И в голове полно седин,
Как блох в твоей лохматой чёрной куртке.

Тут по-собачьи запоёшь!
А ты как думал? Это очень больно.
Ну, что ты лапу мне суёшь?!
Обнюхали друг друга, и довольно!

Липа

Среди знакомых елей и берёз
Виднелась липа всем на удивленье.
В Сибири липа – иностранный гость.
В Сибири липа – редкое явление.

Она жила на шумной мостовой,
И грела ножку в узеньком квадрате
Чужой земли, успевшей стать родной,
И укрывалась тополиной ватой.

Дмитрий Карпович

Её наряд для всех привычным стал,
Её листва шумит знакомым блюзом.
Красавчик – кедр на днях ей намекал
О перспективах брачного союза.

Он чудный вечер липе подарил,
Надежды луч алел на небосклоне...
А ночью кто-то липу ту убил...
Обыденно... расчётливо... под корень!

Корысти ради или просто так,
А, может, просто ярко выделялась?
Кого спросить? Убийца не дурак...
Прямых улик, понятно, не осталось...

И утонуло утро в море слёз.
Природа, как всегда, вне подозренья!
В Сибири липа – иностранный гость.
В Сибири липа – редкое явление.

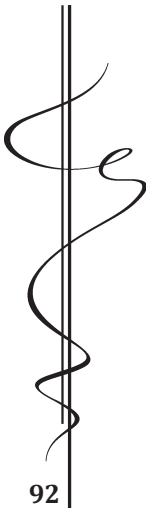
Автобиография

Работал в детстве хулиганом.
Почётный, но опасный труд:
Порой вне графика, сверх плана,
По зову сердца морды бьют.

Потом в ученики подался,
Контракт на целый школьный век.
Награды: пионерский галстук,
Путёвка в солнечный Артек.

Студентом, помнится, ишачил.
Зачем – не помню, хоть убей!
Жил бедно, в долг, а как иначе...
Зарплата – сорок пять рублей?!

Жизнь моя

Всё перепробовал: учитель,
Директор школы, методист,
По совместительству родитель,
А в глубине души – артист!

Осваиваю напоследок
(Ильич был прав – учись, дерзай!)
Манеры и повадки деда.
Работы... непочатый край!

Согласен, перечень аляпист,
Как преискуранты для аптек.
Хочу иметь одну лишь запись
В страницах жизни – ЧЕЛОВЕК!

Зайцем в счастье не берут

Все пассажиры на рассвете
Занять свои места спешат
Согласно купленным билетам:
Кому – СВ, кому – плацкарт.

Отходит поезд... «Марш славянки»...
Бельё сырое (как всегда!).
Мелькают лица, полустанки,
Огни, вокзалы, города.

Мчит поезд счастья... рельсы, шпалы...
Гудит приветливо: «Ту-ту!»
А мне билета не досталось.
И зайцем в счастье не берут.

И можно жить

Подкиньте лишнее полено
В печь – не отвалится рука! –
Когда мороз в ночную смену
Даёт Отчизне уголька.

Дмитрий Карнавал

Ещё одно стихотворенье
Не будет лишним для любви,
Когда земное тяготенье
Так давит горечью молвы.

Не помешает ваша песня,
Украсит залу натюрморт,
Когда нерадостные вести
Забыли про переучёт.

Любимых удивить подарком,
Украсить неприглядный быт
Наполненной доверху чаркой,
Зажечь свечу... и можно жить!

Маши метла

Тебе же, дворник, всё равно,
Что подметать по белу свету:
Листву пожухлую, дерьмо,
Бычки, трамвайные билеты...

Тебе ж, браток, сам чёрт не брат;
Привычен вид людских пороков.
Твоя метла должна махать
От Бреста до Владивостока!

А потому не обессудь,
Не бей по ляжкам: «Шо-о творится?!»
Забыл народ про Божий суд
От глухомани до столицы.

Твой инвентарь предельно строг,
И фартук явно не по моде:
Лопата, дедовский совок,
Метла... тринадцатого года.

Житие мое

Ну что, земляк, давай на «бис»!
 Маши метлой по белу свету!
 Да я подброшу смятый лист
 С неполучившимся сонетом...

Прости, браток, за этот стих,
 А хочешь – выброси на свалку!
 А душу сможешь подмести?
 Расценок нет подобных?
 Жалко.

Б/У

Вот так живёшь назло всему...
 Натё вам! – вослед сопение:
 «Смотри-ка, вон идут Б/У,
 Бывшие в употреблении».

Обидно, чёрт возьми, когда
 Ночами сердце часто ноет,
 Услышав горькие слова
 И не в лицо, а за спиною.

Ещё энергией полны,
 На ладан (тьфу на вас!) не дышим,
 А вот – поди ж ты! – для страны
 Ты вроде как бы... типа лишней.

Не буду юному прыщу
 Я гневно возражать под старость;
 Употреблений не ищу,
 Я до сих пор употребляюсь!

Для молодых один совет:
 Поскольку всё проходит, братцы,
 Дай бог вам всем на склоне лет,
 Как я – Б/У – употребляться!

Дмитрий Карнавал

Грустный римейк

И сколько лет прошло? Не знаю:
Лет тридцать или тридцать пять...
Иду неспешно. Так... гуляю.
Места родные не узнать.

Как странно! Тот же ветер студит,
Знакомый дом, всё тот же пруд...
Но главное – другие люди!
Чужие люди здесь живут.

Я, выражаясь фигурально,
Забрёл не в детство заглянуть:
Проездом, в общем-то случайно.
Передохну и снова – в путь!

Никто не ждёт, никто не встретит.
Быть может, лишь один закат
Меня по случаю приветит:
«Давненько не видались, брат!»

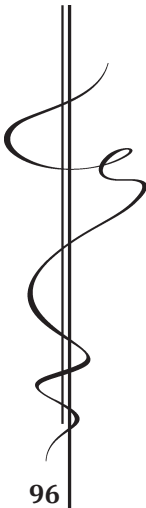
Иду. Навстречу мне – старуха.
Лицом к лицу, глаза в глаза!
Я замер: «Боже мой, Танюха!»
Училась в параллельном «а».

Красавицей была, я помню!
Законом был любой каприз.
Влюблялись парни поголовно
И в кровь за первенство дрались.

Кого я вижу? Что случилось?
Неужто так скрутила жизнь?
Глаза поблекшие слезились,
И руки ходуном тряслись.

Житие мое

На платье – грязные разводы,
Замызганный донёльзя плащ...
Я понял! Ни при чём здесь годы.
Танюха попросту спилась.

Спросил о чём-то для порядка,
В ответ – дежурные слова:
«Дай на технарь всего десятку.
Болит с похмелья голова».

Финалом грустного римейка
Стал ветхий тамошний вокзал,
Где с самой дорогой наклейкой
Танюхе водочки я взял.

Домой спешил я в этот вечер,
Она – в свою хмельную гарь.
Пусть выпьет водочки за встречу!
Пусть выпьет... Всё же не технарь.

Жизнь устроена как будто

Не сочтите за браваду,
Нету выскочек в роду.
Сколько раз по жизни падал,
Всё никак не упаду!

Каждый день бывает утро,
Что уже приятный факт.
Жизнь устроена как будто,
Не совсем понятно – как.

Сердце бьётся в темпе вальса
На знакомом берегу.
Сколько раз я поднимался,
Всё подняться не могу!

Дмитрий Карнавал

Под мажорные напевы
Колесом вздымалась грудь.
Сколько раз ходил налево,
Чтоб направо повернуть!

Только слышу: «Майна! Вира!
Взад! Не стойте под стрелой!»
Сколько раз твердил я миру,
Что придуман он не мной!

И пока маячат шансы,
Пребываю на плаву.
Сколько в этот мир влюблялся,
Ровно столько и живу!

Место жительства

Живу от пенсионного квартала,
Где нищенским суконным одеялом
Укутан каждый с головы до ног,
Недалеко: ходьбы – минут пяток.

Прописан я в рабочем околотке,
Где есть покуда чем занюхать водку,
Где всяким разным глупостям в ночи
Препятствовать пока что нет причин.

Я обхожу квартал с названьем «Старость»,
Переезжать пока не собираюсь.
И что возьму я в предпоследний путь:
Гитару, книги? – Люди засмеют!

Хотя... к чему излишняя бравада?
Оформлю пенсион – будь он неладен!
Возьму халявный ордер, два ключа...
И старость сдам в аренду всем бичам.

Житие мое

На склоне

И всё не то, не так,
Нескладно, неумело...
На склоне дня – пустяк,
На склоне жизни – мелочь.

Недельной меркой мир
На линии расстрочен.
На склоне дня – пунктир,
На склоне жизни – точка.

Обыденность влачу
Не весело, но грустно...
На склоне дня – чуть-чуть,
На склоне жизни – пусто.

Но пустота не то,
Что мрак. Не безнадежно.
На склоне дня – святой,
На склоне жизни – грешный.

И пусть не то, не так
У бытия на склоне,
В наличии пятак
Разменивать не склонен!

Оживлённый перекрёсток

Оживлённый перекрёсток...
Ждёт свою любовь подросток,
Пряча скромные гвоздики
Как постыдную улику.

Рядом нищий держит шапку
Безобразною культяпкой,
Тыча в нос свои уродства
Подающему народу.

Дмитрий Карпович

Стал безлюдным перекрёсток...
Развернул букет подросток,
Да и нищий виновато
Страшные кульяпки спрятал.

Творить добро

Добро не в том, что вы копейку
Кладёте в нищенскую кружку,
А в том, что по вселенским меркам
Вы просто распахнули душу.

Ключи под ковриком. Открыто.
Гуляй душа назло эпохе!
Лети по заданной орбите
Туда, где человеку плохо.

Законы бытия капризны,
Коварны, как погода в мае:
Не всем уютно в этой жизни;
Что будет в той, никто не знает.

Творить добро спешите в этой
Реальности текущих вёсен.
На том неоднозначном свете
Никто копейку не попросит.

Чуть-чуть, на толику, на йоту
Наш мир причудливый и странный
Улучшить должен ты, не кто-то.
Сорви с души замок амбарный!

Добро монашкой жить не может,
Но и не любит шквал оваций.
Добро на бумеранг похоже –
Имеет свойство возвращаться.

Житие мое

Я один варганю кашу

Я один варганю кашу:
Мне кастрюля крышкой машет,
В ноздри пар густой сифонит.
Я на кухне, как на троне!
Соль – по вкусу, был бы прок.
Сколько гречки? – На глазок!
Не переборщить с водичкой,
Репчатый лучок – наличкой...
И готово объеденье –
Холостяцких рук творенье!
А давно ли это было...
Мама кашу мне варила:
Соль – по вкусу, масло – ложкой.
«Ешь, родной сыночек, крошка!»
Ем один... довольно вкусно.
Помню мамино искусство!

Цена познания

Чтоб не путать чувства с блюдом,
Разобраться с «нет» и «да»,
Долго шёл из ниоткуда,
Чтобы кануть в никуда.

Правда, в жизни мало шансов
Мне одно понять – на кой?
Миг познания достался
Слишком дорогой ценой!

Жизнью плачено – не евро! –
Чтоб очистилась душа.
В никуда уйду не первым...
И не первым без гроша!

Цепляю дни, как бусинки

Так неподъёмен груз тоски,
Когда дожди в избытке!
Цепляю дни, как бусинки,
На жизненную нитку.

Вот эта бусинка – среда,
А, может быть, суббота.
Все дни прозрачны, как вода.
Чистейшая работа!

У этих бус – товарный вид.
Примерьте для наряда!
Увы, но некому дарить.
И самому не надо.

Я рассмеюсь в лицо коварству

Я рассмеюсь в лицо коварству,
Зло вытолкну на свет из тени.
И зло с коварством уменьшаться
Начнут, как кожа из шагрени.

Я буду хохотать над жлобством,
В ответ на хамство – улыбаться.
И удивительное свойство –
Обиды убегут, как зайцы.

На ваш обман – сострою рожу,
На ваше «Нет!» – острою куплетом.
И вот уже предрасположен
Январский вечер к «тетатету».

Всего-то – шуткой-прибауткой,
Всего-то – словом незлобивым...
И растворится холод жуткий,
И растворюсь в тепле любимой!

Житие мое

Я перечисляю вечность

Серый день, тоскливый вечер,
Ночка после запятой...
Я перечисляю вечность
Немудрёною строкой.

Все расчищены дорожки,
Переколоты дрова...
Рассыпаются горошком
Безобидные слова.

Белый снег белей, чем сахар,
Ставень плачет на ветру...
Вязью простеньких метафор
Вечность я благодарю.

Ночка обещает встречу
И любви горячий пыл...
День забудется, а вечность
Я в тетрадке сохранил!

Я зальюсь соловушкой

Я зальюсь соловушкой
Перед новой вдовушкой...
Сколько их, запрятанных
Под траурный платок?!
Мокрой, синей курицей
Мужичок зажмурится,
И... ногами – к западу,
Головкой – на восток.

Я зальюсь соловушкой...
Бабье дело... что уж там!
Плоть тугая просится
На поиски любви.

Муж был горьким пьяницей,
Да нашёл пристанище
Возле тихой рощицы
Для буйной головы.

Я зальюсь соловушкой...
И поправить колышек
На могильном холмике
Нет времени у вдов.
Хочет всё живущее
Взять от жизни лучшее.
Хамоватым дворником,
Но подберу любовь!

Уже не плачу, а плачу́

В долгах по горло, как в шелках
На подиуме топ-модель.
Давали – брал. Увы и ах!
Отдать покуда не сумел.

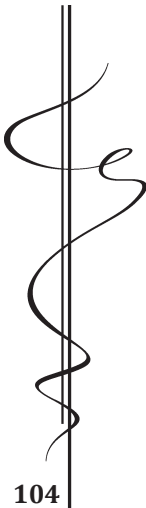
Давно не плачу, но плачу́
Исправно: векселя, долги...
Осталось выплатить чуть-чуть:
Кому – добра, кому – любви!

Суетимся, канителимся

Суетимся, канителимся...
Где за орден, где за так:
Храбрый рыцарь, красна девица,
Царь Додон, Иван-дурак.

Сирый люд, чины и звания,
Мироед и вертопрах
Беспокоятся заранее
О своих похоронах.

Житие мое

Все погосты разлинованы,
Здесь для каждого реестр.
Вы чужой? Сверните в сторону!
Гроб – дешёвка... где оркестр?

Что вы синий нос повесили!
Вам два куба отдадут,
Как при жизни вашу пенсию...
До копейки. Но не тут!

Жизнь не кончилась нисколько
У кладбищенской межи.
В жизни мы – по разным полочкам,
И в земле порóзнь лежим.

Судьбе ли в пояс кланяться

Судьбе ли в пояс кланяться,
Простив вчерашние плевки,
Что дó сих пор я пьяницей
Не стал, как горе-мужики?

По меркам статистическим
На стыке пошленьких эпох
Я должен быть практически
В разряде знатных выпивох.

Молить ли долю-долюшку,
Святых за ангельский прищур,
За то, что я на донышке
Банальных истин не ищу?

При чём тут вся иконопись?!
На все пророчества плевал!
Мне мамыны запомнились
Почти прощальные слова:

Дмитрий Карнавал

«Не скучно ль на обочине
Мотать тебе постылый срок?
Ты не такой, как прочие;
Ты мой единственный сынок!»

Капризная мода

Этот галстук не подходит
По расцветке к цвету дня.
Или я отстал от моды,
Или мода от меня?

Я детали ширпотреба
Прикупил не для себя:
К цвету дня, к оттенкам неба,
Под тональность января.

Понимающие годы
Мне советуют не зря:
«Слава Зайцев не подходит.
Шей себе у Января!»

Косметический ремонт Вселенной

С утра строкою влез в эфир,
Дверь починил легко и просто.
Как много накопилось дыр
В космогоническом устройстве!

Влез на крылатого коня,
Забор поправил между делом.
Как обходились без меня
В астрономических пределах?!

И даже хриплый русский мат
Под молоток звучит напевно.
Горжусь, что внёс посильный вклад
В ремонт дряхлеющей Вселенной!

Житие мое

Попрошу учитывать меня

Хочет время плюнуть на меня,
Вытолкнуть на мусорку погоста
И тугие стрелки бытия
Самолично подводить по звёздам.

Часовую вечную спираль
Мне не заводить – я сам не вечен,
Но каким-то анкером нутра
Я меняю время в каждом встречном.

И стучит мотор моих часов
Несколько иначе, если взглядом
Вы сказали ту триаду слов,
Если оказались просто рядом.

Выплесну, достоинство храня,
Времени космическому гневно:
«Попрошу учитывать меня!
Будьте так любезны! Ежедневно!»

Понимают единицы этот мир

Удивительно прекрасен
Мир, в котором мы живём.
Он плевать хотел на массы –
Что мы думаем о нём;

Что там шепчут наши губы,
Что там ведают уста...
Массы этого не любят –
Потому сурово мстят.

Улюлюкая бравурно,
Ухмыляясь во весь рот,
Массы жгли Джордано Бруно;
Гениев – на эшафот.

Дмитрий Карнавал

Знаю – будет гнев на лицах,
Но скажу я без прикрас:
«Понимают единицы
Этот мир. Вдали от масс».

Поживу ещё назло

Крупно в жизни повезло –
Сколько лет встаю с рассветом!
Поживу ещё назло
Всем нерадостным приметам:

Серебристой седине,
Лучикам смешных морщинок
И слезам наедине
После горестных поминок.

Ничего так не страшит,
Как уход с тобой взрослевших
Под нестройный хор молитв
Для святых и многогрешных.

Вот примета из примет!
И не вырваться из круга.
Вот ещё один рассвет
Я встречаю, но... без друга.

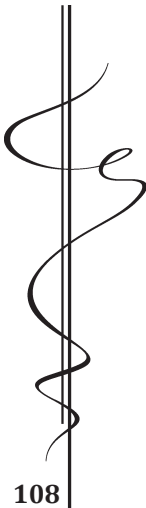
У Полярной звезды в гостях

Грешным делом, увы и ах,
У Полярной звезды в гостях
Выпил лишнего из Ковша...
Оконфузился, оплошал.

Брага звёздная валит с ног,
Попривыкнуть бы – дайте срок.
Мне бы Север глотками пить...
Хряпнул с ковшика и – с копыт!

Житие мое

Знает способ любой мужик –
Похмелюсь, коли буду жив,
Чистым воздухом по утрам.
Будем счастливы, северá!

Фома неверующий

Ужели за окном зима?
Неверующий ты Фома!
Уже неделю минус двадцать,
В сугробах можно кувыркаться.
Не веришь – посмотри на дату;
Декабрь хвастает мандатом.

Ужели за окном зима?
Ну что заладил ты, Фома!
Морозный ветер ставни рвёт,
Ещё примета – Новый год!
А вон, смотри... на санках дети...
Зима, зима на белом свете!

Ужели за окном зима?
Да надоел ты мне, Фома!
Что за глупые вопросы?!
Так давно промчалась осень,
Лето красное забыто...
Всё не веришь? Да иди ты!

Не поверил мне Фома.
У него в душе весна!

Перепутались законы

Кто все законы перепутал,
Зажав Галактику в парсек?
Звезда упала... Классно! Круто!
А это ж... умер человек.

Дмитрий Карнавал

Старый Новый год

Захлопнув душу на засов,
Я все отчетливее вижу,
Как жизнь, и слезы, и любовь
На финиш наострили лыжи.

В итоге прожитых длиннот
На фоне всхлипов под гитару
И я уже давно не тот,
И Новый год какой-то старый.

Я и горюю невпопад,
И в радость превращаю склоку,
И Новый год привык встречать
На две недели позже срока.

И в ночь на старый Новый год,
Отстав по фазе от Вселенной,
Устрою в небе хоровод
Несостоявшихся мгновений!

Школу советскую жалко

Я жалеть о Союзе не склонен,
Не трясу красной тряпкой на палке
В первомайских дешёвых колоннах...
А вот школу советскую жалко!

Развалился Союз, да и ладно;
Я легко пересел в иномарку,
Колбасы за два двадцать не надо...
А вот школу советскую жалко!

И не надо меня ретроградом
И ханжой называть в перепалке.
Мне зари коммунизма не надо...
А вот школу советскую жалко!

Житие мое

Бойтесь света

В непонятном – никаких сомнений.
Вся недолга – умственным порывом
Отделить дрожащий свет от тени.
Бойтесь истин прописных и лживых!

Бойтесь однозначности ответов;
Дважды два не есть всегда четыре.
Темноты не бойтесь, бойтесь света!
Он предаст, исчезнет в чёрных дырах.

Отодвину стопку умных книжек,
Выйду в ночь – легка хмельная поступь.
Темноту, как на ладони, вижу.
Что светло, исследую на ощупь.

Былая боль

Слетели лепестки отцветшей вишни...
Зима вернулась на излёте мая что ли?
Но белый цвет на зелени не лишней;
Белым-бело – былая боль в душе – не боле.

Я знаю: ветер, позабыв про «Здравствуй»,
Увидев новую игрушку для проделок,
Опавший цвет распотрошит на части
Без жалости, без драм и пошленьких истерик.

Вот так бы мне, без лишних сожалений
Забуть тебя, себя, и белый снег февральский,
И белых простыней переплетенья,
Как забывают все прочитанную сказку.

И белое на зелени исчезнет
Естественно, само собой, легко и просто.
Былая боль не тает... бесполезно!
Она вам скажет «До свиданья!»... и вернётся.

Дмитрий Карнавал

В гости к мыслям

Это очень просто,
Это так не ново –
Завалиться в гости
К мыслям бестолковым.

Взять с собою враки
В качестве подарка,
Приукрасить страхи
Ленточкою яркой.

Сонм сомнений сбросить
В тесноту передней,
Причесать вопросы,
Глупости и бредни.

И налить по первой,
По второй к обеду.
Успокоить нервы
Вежливой беседой.

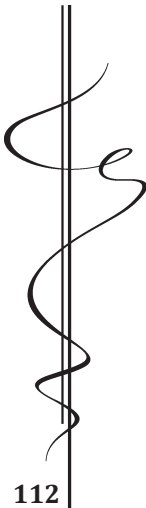
Как идут делишки,
Каковы прогнозы,
Почему мыслишки
В голове занозой?

Разговор на равных,
И не важен повод.
Посидели славно:
Глупо, бестолково!

В природный храм войдя

По воле Божьей я пришёл в сей мир,
Где всё на вере зиждется извечно:
От таинства любви до чёрных дыр,
От линии судьбы до скорбной свечки.

Житие мое

Не золото церковных куполов,
Не страхи неизбежного ухода
Укажут мне дорогу к тайне слов,
А вера в нашу матушку-природу.

И всякий раз, в природный храм войдя,
Я осенью крестом животворящим
Таинственный рассвет, банальность дня...
И свят, и светел всяк сюда входящий!

В пути важнее КАК

Играя стыкам в такт,
Поют нам поезда:
В пути важнее «как»
Банального «куда».

В пути важнее – с кем
Душевный разговор,
Чем глупое «зачем»
Да беспредметный спор.

Когда текучка – в стыд,
Махну через забор
Туда, где рельсы в стык,
Состав во весь опор!

В пути важнее «как»
И кто в купе с тобой.
Что не туда – не факт...
Все поезда – домой!

В соавторстве с заплаканным июнем

Который день прохладна Муза... Плюнь!
И разотри! В промозглую погоду
Без зонтика зайди в сырой июнь,
Взгляни в глаза промокшего народа.

Дмитрий Карнавал

Ищи улыбку, радостный кивок,
Ищи того, кто замер, обернувшись,
Нарушив монотонности поток,
И правила обхода луж нарушив.

И в разговоре, в перекидке фраз
Пустячного – под цвет погоды – смысла
Услышишь, как копытом бьёт Пегас!
Увидишь ярких радуг коромысла!

И тут же, в нетерпенье, на ножах
(не скрою – дабы не пропало втуне)
Рождается мелодия стиха
В соавторстве с заплаканным июнем!

Вечерело

Вечерело, отдыхалось...
Оттого взгрустнулось малость.
Без меня спешит на ужин
День походкой неуклюжей.

Посвежело, отлюбилось...
Отчего, скажи на милость,
Под приятную усталость
Эта песня привязалась?

Потемнело, отболелось...
Оттого такая прелесть
Дня прошедшего в разлуке
Так легко даётся в руки!

Моросило, отмечталось...
Далеко-далече старость,
Но и молодость не греет,
Оттого, что стал мудрее!

Житие мое

Весна. Какая благодать!

Иду вальяжно... руки – в брюки!
Весна. Какая благодать!
Спешу свою печаль-разлуку
Всего за полцены продать.

Да по дешёвке, просто даром
Спихнуть бы скуку под шумок!
На выручку купить гитару,
Да наиграть простой вальсок.

А мелочь всю сграбастать в руку –
Не стыдно нищему подать...
Иду вальяжно... руки – в брюки!
Весна. Какая благодать!

Вечный маятник Фуко

Время не опередишь:
Хоть на лыжах, хоть без лыж,
Хоть по жизни мчись фотоном
К славе, титулам, короне.

Впрочем, как и не отстать:
Хоть без веры, без креста,
Без таланта, без идеи,
Не пытаясь, не радея.

Время тащит за собой
Нас в повозке гужевой,
Разрешая быстро, хлёстко
Бегать нам внутри повозки.

Чуть притормозил – под дых!
Носимся от сих до сих,
А в итоге наши планы
Ходикам по барабану.

Дмитрий Карпович

На работе и в гостях
Мы на резвых скоростях,
А в таинственные дали
Даже и не стартовали.

Дирижирует легко
Вечный маятник Фуко
Нашим хором, нашей песней..
Бесполезный бег на месте!

Всё воедино

Какая прелесть –
Нам встретить старость,
Живя, надеясь,
Любя, печалясь!

И оборотов
Деепричастных
Превысим квоту
Для пущей страсти:

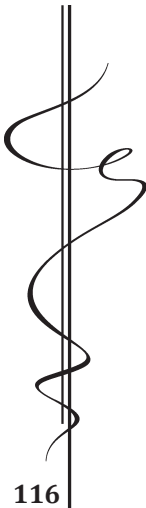
Смеясь, не каюсь,
Шутя, фасоня,
Мы встретим старость
Земным поклоном.

Года, седины,
«Прощай» и «Здравствуй» –
Всё воедино!
И всё для счастья!

Высокая мода

От безделья, от мороки
Прожигаю жизни миг..
Вдруг гляжу – в людском потоке –
Юноша с охапкой книг!

Житие мое

Замер я на склоне лета
В позе опытных повес:
Все с пакетами, а этот –
С книгами наперевес!

Видимо, удобной тары
Не имея под рукой,
Нёс парнишка не товары –
Книги вздыбленной горой!

Неуклюжая походка...
Книги – юзом, вкривь и вкось,
Так что даже подбородком
Их придерживать пришлось.

Не внимая чьим-то взглядам,
Пропустив ухмылок воз,
Гордо, бережно, как надо
Эти книги парень нёс.

Я и сам не из спесивых,
Слышал колкости не раз.
Для меня он был красивым,
Самым модным в этот час!

Я скажу кому угодно,
Надо – перейду на крик:
«Самый стильный, самый модный –
Юноша с охапкой книг!»

Выхожу один я

Не сочтите за придурка –
Собираюсь на прогулку.
Кто со мной на зов витрин?
Никого? Так я один!

Дмитрий Карнавал

Прошвырнусь по снежным стритам
В состоянии подпитом,
Погуляю, поброжу
В эту ветреную жуть.

Посмотрю на люд серьёзный
Через призму львиной дозы
Недешёвого вина...
Да не видно ни хрена:

Ни людей, ни человек,ов,
«...улица, фонарь, аптека»,
Ветер жуткий, снег да стынь,
Да бродячий пёс один.

Никого, метели кроме...
Побреду-ка я до дому.
Кто со мной – топить камин?
Никого? Так я один!

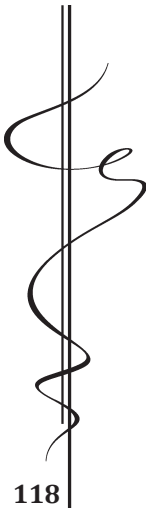
Год взяток не берёт

В году прошедшем были:
И ясный небосвод,
И пройденные мили,
И творчества полёт.

Достаточно для счастья
Я с Лирой был на Ты.
Не стоит извиняться
За дерзкие мечты.

Твоя любовь ответом
Мне в этот год была,
Но стоит ли об этом
Растрчивать слова?

Житие мое

Ношу, что люди носят,
Что вижу, то пою.
И призрак високосный
В упор не признаю.

В году не приходилось
Мне в потолок плевать.
Зачем, скажи на милость,
Об этом горевать?

Прошедшим годом мечен.
Остаться бы, но год
Настолько безупречен,
Что взятки не берёт!

Де́бет – креди́т

Что имеем? – Хлеб да сало.
Что отсутствует? – Рубли!
Есть строки шальной начало,
На сберкнижке есть нули.

Что имеем? – Двух соседок
При фигуре, при делах.
Штоф вина найдём к обеду,
Паутину на углах.

Что имеем? – Плач гитары.
Что отсутствует? – Мечта!
Есть носков дырявых пара,
Бренной жизни суета.

Что имеем? – Друга Сашку;
Пьёт помногу и давно
Самогон, технарь и бражку.
Да гори оно огнём!

Что имеем? – Кучу книжек,
Мамин старенький буфет.
Где мы не были? – В Париже!
Где мы были? – Там нас нет.

Что имеем? – Стыд да совесть,
Да судьбу за просто так.
Кто-то скажет: «Эка новость», –
Пива хлопнув натошак.

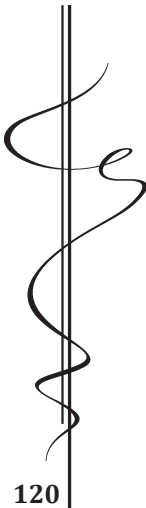
Всего-то надо

Что-то много чёрных дней
В жизни серенькой моей.
Кабы где просвет какой...
Мыслью, чувствами, строкой,
Ночкою с горячей бабой,
Чистой нотой... кабы, кабы.
Серо, мрачно и постыло;
Даже небо в чёрных дырах!
Чёрствым видом сыр на блюде
Говорит: «Кина не будет!»
Подпирая локтем скулы,
Замер... за окном блеснуло!
Нехотя, едва, несмело
Снег кружится... белый-белый!
В жизни не было давно
Так уютно и светло.
Боже мой, всего-то надо...
Подождать до снегопада!

Дед командует парадом

Побоку стихи, гитара,
В жаркой бане внуков парю.
Хорошо бежит парок
Вдоль спины и поперёк.

Житие мое

Папу с мамой звать не надо –
Дед командует парадом!
В бане слушайся меня,
Малолетняя родня!

Отзовется каждый ковшик
Самочувствием хорошим.
Приговаривает дед:
«В бане хвори места нет!»

После бани непременно
Чай с малиновым вареньем.
Бодрость внуков не пустяк...
Родственники как-никак!

День суматошный

День суматошный, что мной трижды проклят,
Хлопнув закатом, ушёл от меня.
Тихо сижу, извлекаю уроки
Из бестолково прожитого дня:

Где не успел, где пришёл слишком рано,
Там, где был счастлив, не ждали меня...
Тётка надменная с телеэкрана
Мне пожелала приятного сна.

Ставень грохочет от ветра шального,
Жутко скрипит обветшалый карниз...
Видится мне эта ночь бестолковой;
Впрочем, как вся сумасшедшая жизнь.

Для разных лет – свой горький дым

О том, что были ты да я
Когда-то молодыми,
Не помнит алая заря
И ночки позабыли.

Дмитрий Карнавал

Закат задумчиво молчит
И жмёт плечами вечер:
Куда спрятаны ключи
От юности беспечной?

О том, что были мы юны,
Кому какое дело;
Давно ли ждали той весны,
Глядь – осень подоспела.

Для разных лет – свой горький дым,
Своих забот – кошёлка.
И мы сердца не бередим;
Взгрустнём порой... и только!

О том, что были ты да я
Когда-то молодыми,
Не помнит алая заря
И ночки позабыли.

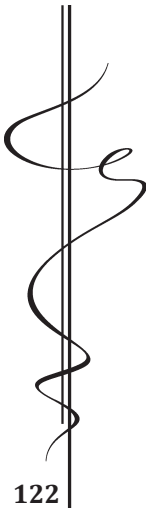
Да что с природы взять, друзья?!
Видать, отшибло память!
За юность шалую в меня
Никто не бросит камень.

Догонялки

Сияя радостным оскалом,
По жизни весело несусь.
Тоска за мной не успевала,
И где-то заплутала грусть.

В обнимку с ошалевшим счастьем
Легко бежалось – пыль столбом!
И сердце лопалось на части,
Когда по травам... босиком.

Житие мое

За мною черепашьим шагом
Ползли обиды на иных.
Со мной – шумливая ватага
Острот и шуток озорных.

Расталкиваю жизнь локтями...
Гляжу – знакомый силуэт!
Тоска окольными путями
Обогнала. Ну, что ж – привет!

Если чистая душа

Если ехать далеко –
Долго возвращаться.
Если в жизни нелегко –
Заблудилось счастье.

Если верная рука –
Для рукопожатий.
Если лёгкая строка,
То веселье кстати.

Если песня хороша,
Значит, звонкий голос.
Если чистая душа –
Поклонюсь ей в пояс!

Ещё не листопад

Ещё не листопад...
Не ведая, беспечно
Цветы в окно глядят,
Как в зеркало – невесты.

Но видно посему,
Что осень не обманет:
Всё чаще я в плену
Любовного дурмана.

Дмитрий Карпович

Ещё не говорит
Со мной на «ты» прохлада,
Ещё метеорит
Косым дождём не падал.

Сентябрьской молвы
Уже слышны тревоги:
Всё чаще я на «вы»
В любовном диалоге.

Всего за пару дней
В саду просохнут лужи,
И стая голубей
В высоком небе кружит.

Но как ни говори –
Сад осенью запятнан:
Всё чаще мне в любви
Везёт невероятно!

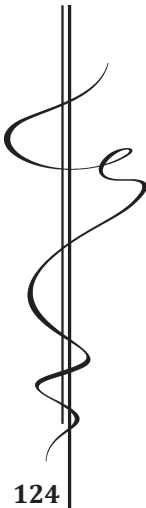
Жаль, не я сказал

По накатанной, по кругу,
Как обычно, как всегда
Летний зной заменит вьюга,
Радость малую – беда.

Всё пройдёт, и повторится,
И забудется, как сон.
Вперемешку – лица, лица...
Без фамилий, без имён.

Тени, образы, виденья,
Маски, шутовской колпак...
Говорил когда-то гений:
«Нет, ребята, всё не так».

Житие мое

Шило обернётся мылом,
Золотник, как прежде, мал...
«Что пройдёт, то будет мило».
Верно! Жаль, не я сказал.

Злостный нарушитель

На красный свет идти опасно;
Чуть рот разинул, и – кранты!
Весна не ждёт – всегда на «красный»
На полной скорости летит

Без тормозов, без прав, по «встречке»,
Забрызгав солнышком народ,
И все печали покалечит,
И все невзгоды с ног собьёт!

ГАИ в тревожных сводках тонет,
Предупреждает интернет:
«Весна с рождения – дальтоник.
Не различает красный цвет!»

Звуки

Мельтешила крепдешином
По лощинам, по плющам,
Укрываясь небом синим,
Девушка – моя печаль.

Сокрушали все печали
Шелестящие шаги,
И меня весна венчала
В намерениях благих.

С каблучками, что ночами
Жадно чмокали мой след,
Повстречались неслучайно
Каблуки моих штиблет.

Дмитрий Карпович

Стук да стук по стылым стыкам,
Цок да цок до звука «Ах!».
Сладким эхом многоликим
Счастье шло на каблучках!

И день сегодня праздничный

Хотите, не хотите ли,
А дни бегут, бегут..
Сегодня – День учителя!
Календари не врут.

Всё в этом мире истинно,
Как те календари.
Учительская миссия –
Нас истинам учить!

Порой грызут сомнения,
Что мир не так уж прост..
Так это исключения,
Обыденный вопрос.

Цветы, подарки, здравицы –
Учителям на стол!
И день сегодня праздничный,
И на душе светло.

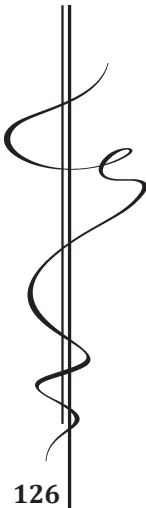
Когда за карнизы цепляется жизнь

В десятую степень,
Не просто в квадрат,
Возвёл жёлтый трепет,
Возвёл листопад.

И, как на святыню,
Молиться готов
И присно, и ныне,
Во веки веков.

Житие мое

Изящна реприза –
Листочком кружить,
Когда за карнизы
Цепляется жизнь,

Когда панихида
Ещё ни в дуду.
Не скажешь по виду:
«В гроб краше кладут».

Ещё с разворотом –
С падения – ввысь!
Кружиться охота.
Цепляется жизнь

За ставни, балконы,
Скамейки в саду..
Ощерился дворник:
«А я подожду».

За Отечество!

Подскажите мне – каким таким глаголом
Я б выжечь смог чиновничью заразу?
За Отечество умру по доброй воле!
За государство умирать... обязан.

Краски осени

Очерчен холст оконной рамой;
В потёках солнечных закат,
И жёлто-красными мазками
Заляпан кем-то палисад,
Забрызган фон поблеклой синью,
Печаль бросается в глаза..
И понимаешь, что картину
Отреставрировать нельзя!

Дмитрий Карпович

Круговорот сентябрей в природе

Опять унылый дождь в саду
Добавил нам осенней скуки.
Я не скучаю, я веду
В свой первый класс подросших внуков.

Как быстро времечко летит!
Когда-то сам я, между прочим,
Бежал стремглав «погрызть гранит»
Наук серьёзных и не очень.

Давненько было... Потому
Учебников не брал я в руки.
И думалось, что не возьму.
Не вышло – подрастают внуки.

Судьбу ни в чём не упрекну,
Ругать прошедшее не буду.
Успеть бы вспомнить к октябрю
Всех сентябрей прошедших груду!

Мне рождаемость не в радость

Мне рождаемость не в радость,
Кровь в аорте стынет:
Хорошо плодятся жадность,
Зависть и гордыня.

Гордость мрёт ещё до года
Без тепла, заботы,
Честь и вежливость – при родах,
Скромность – при абортах.

Ждёт душевность без догляда
Смерти неминучей.
Хамству помогать не надо –
Сорняки живучи!

Житие мое

Мне с президентом не обедать

Нет! Мне до звания премьера
Природной ушлости не хватит,
А звание пенсионера,
Как всем, положено по штату.

Покрасоваться в списках Форбса
Не помогла ума палата,
Но что касается отцовства,
Я трижды был лауреатом.

Мне с президентом не обедать,
Не восседать на царском троне,
Зато имею должность деда.
Горжусь, что в трёх местах оформлен.

Не приглашён на ужин званый.
Не пройден фэйс-контроль, однако.
Но слову своему – хозяин,
Что поважнее званий всяких!

Молюсь на указатель

Там входа нет! Понятно.
Здесь – выход! Не слепой.
О, Боже, как приятно –
По стрелке, по прямой!

Молюсь на указатель,
На жезл, на жест вождя.
Куда ты прёшь, приятель?!
Без стрелочки нельзя!

Учёт! Ушла на базу!
С трёх до пяти – приём.
И всё понятно сразу,
Всё ясно, всё путём.

Дмитрий Карнавал

По стрелочке планида,
Куда укажет перст.
По стрелке! Бог не выдаст,
И порося не съест!

Соломки подстелю на Млечный Путь

В той степени, в которой удаётся
Понять себя, потрогать небосвод,
Увижу днём звезду на дне колодца,
Как папоротник ночью зацветёт,
Услышу шорох звёзд в мороз трескучий,
Преодолею тяготенья власть...
Соломки подстелю на всякий случай
На Млечный Путь, где предстоит упасть!

Моя сегодняшняя грусть

Моя сегодняшняя грусть
Банальным признакам не вторит:
Давненько не слетало с уст
Тоскливых песен в ля-миноре,

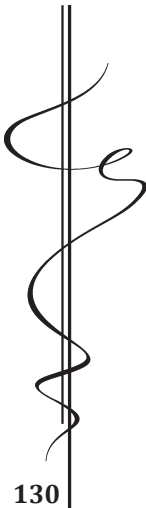
Не выжимал скупой слезы
В минуты долгого затишья,
И к меланхолии призыв
Воспринимается излишним.

Печалится совсем не так:
Не от безделья, не от скуки
Мотая сопли на кулак,
В бреду заламывая руки.

Скорее, грусть моя мудра
И лишена былых идиллий.
Лихие, юные ветра
Давно сравнялись с мёртвым штилем.

Житие мое

Грущу с улыбкой на устах
В своей пустой опочивальне.
А та, бывая грусть, – в глазах;
Они по-прежнему печальны.

Хороший денёк

День хорош до неприличия:
Солнышко во всей наличности,
Молодые облака
Не беременны пока,
Надо мною вьётся птичка...
Разомлеешь с непривычки.

На крылечке в счастье верится,
Возраст – сущая безделица...
Тут и сердце запоёт
От приятственных погод!
А закаplet с небосвода –
Так и быть – приму и роды!

Сегодня естество моё лирично

Свободен ум от мировых проблем,
Сегодня естество моё лирично.
Плевать, что в плагиате грустных тем
Не раз, признаться, пойман был с поличным.

Что делать – иногда и я грущу,
Тем более, когда дождит неделю.
Зажгу камин, последнюю свечу...
И буду тосковать – святое дело!

Всему виной – отсутствие причин
Для лирики минорного отлива,
Хотя и прогнозирует камин,
Что новый день предвидится дождливым.

Дмитрий Карпович

Тропка неприметная моя

Пролегла по бездорожью дня
Тропка неприметная моя;
Потерялась посреди дорог
Скромной запятою между строк.
Не проспект, не трасса, не Бродвей –
Тропка в свете тусклых фонарей!
Кто свернёт со светлого пути,
Чтобы к одиночеству зайти?!
Никого не встречу на тропе,
Никого не тронет мой припев.
Не тропу – себя немного жаль
На тропе, что Бог мне указал.

Ответственности не несу

За прогалызины в лесу,
За жёлтый цвет сплошной измены
Ответственности не несу
И извиняться не намерен.

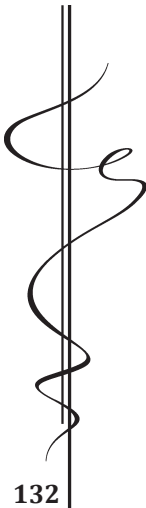
В туманах нет моей вины,
К дождям тоскливым не причастен;
Я в стороне от кутерьмы
Осенних взбалмошных ненастий.

За всю октябрьскую суть,
За листопад, за всё на свете
Ответственности не несу..
Я привлекаюсь как свидетель!

Сердцу не прикажешь

Над шаловливым сердцем
Нет грозного начальника
В руководящем кресле
С кнутом и сладким пряником.

Житие мое

Оно бы не болело,
Ритмично биться радо бы,
Но песни менестреля
Не лучшее из снадобий.

Для сердца горечь строчек
Среди лекарств не лучшее:
Грустит, когда захочет,
Влюбляется по случаю.

Увы, смогу однажды
Проверить суть пословицы,
Что сердцу не прикажешь...
Захочет – остановится.

Покуда рак не свистнет

Мы живём, покуда рак не свистнет,
В стране правительственных комиссий.
А рак, похоже, свистит повсеместно
В стране всенародных траурных песен.

Шерти, браток, – весна!

Сосулька – хрясь на тротуар!
Сердечко – стук да стук.
Я вздрагиваю, как дикарь,
На каждый новый звук.

На каждый шорох – я не я,
Пугает флажолет
Расхристанного воробья...
Несёт ворона бред.

Регулировщик обнаглел –
Свистит, как Соловей.
И с каждой нотой беспредел
Весенний всё сильней.

Дмитрий Карнавал

В аккордах уличных – азарт,
В напевах – новизна.
Но успокаивает март:
«Терпи, браток, – весна!»

Предел измерений

Если перед вами вектор,
Вы найдёте середину.
Если параллелепипед,
Измеряем ширь и высь.
Но подобного эффекта
Не получится в помине,
Даже если много выпить...
Не дано измерить жизнь!

Пока зовут

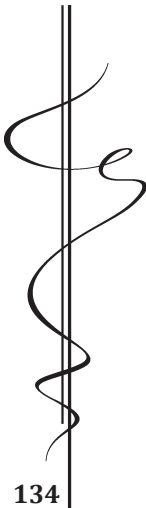
Ещё спою... Какие наши годы!
Язык подвешен, строй гитарный чист,
И до момента неизбежной коды
Ещё не раз я поклонюсь на бис

Старушкам, ветеранам, профсоюзам,
Прыщавым юношам на школьных вечерах.
Пою... Пока ещё кому-то нужен
С гитарной декой дяденька в годах.

Пока легка гармония трезвучий,
Пока мажором хочется лететь,
По поводу и без, на всякий случай,
А почему бы, собственно, не спеть!

«Ну что, земляк, настроена гитара?
Душа горит... Давай-ка ту, мою!»
Под перезвон пустой стеклянной тары
Для друга-алкоголика пою.

Пока зовут, теребят, приглашают
И уважают, судя по всему,
Я книжечку стихов перелистаю,
Коснусь струны гитарной и пою

Своё, чужое, наше, вперемежку...
Слова забуду – люди подпоют,
Собравшись у костра, камина, печки.
И вроде бы живой... пока зовут!

Первая снежинка

«А вот и первая снежинка!
Мы не знакомы?! Что за вздор!
Позвольте, вот же мы – на снимке:
Февраль... метель... знакомый двор.

И Вы, с подружками, вся в белом,
Устав от круговерти па,
Присели как-то неумело
Вот здесь – на сгибе рукава.

Вы были холодны, несмелы...
Одежды белые чисты.
И я рукою огрубелой
Ласкал кристаллы красоты».

«Вы ошибаетесь, поверьте, –
Снежинка улыбнулась мне, –
Не я в февральской круговерти
Спала у вас на рукаве.

Мы в октябре по всем приметам...
Я только-только родилась.
Какая может быть при этом
Причинно-следственная связь?»

Дмитрий Карпович

Вспорхнула белым, на контрасте
С цветной палитрой октября...
«Лукавит. Выглядит прекрасно.
Не изменилась с февраля!»

Найти единственную ноту

Как мне себя преодолеть,
Перешагнуть и вдоль, и через,
Вдохнуть в оставшуюся треть,
Что в первых двух третях не спелось?

Экватор где-то позади
И финиша смешно пугаться;
Ещё гитарные лады
Мозоли чувствуют на пальцах.

И голос не охрип почти
С последней (как всегда!) затяжки,
Но все скрипичные ключи
Открыть не могут дверцу в сказку...

Где утверждается добро,
И побеждает справедливость,
И где простой испанский строй
Сменил бы гнев людской на милость.

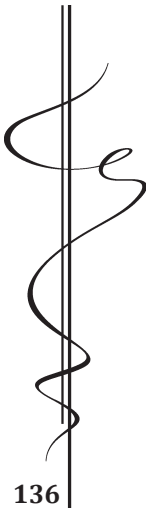
Найти себя на склоне лет,
Найти единственную ноту,
И парой тёплых фраз согреть
Не человечество... кого-то...

Осень – ветренная женщина

Осень, сыро, дождик... Лужи
Дремлют, свёрнуты калачиком.
Веткам павший лист не нужен,
Как чужой ребёнок мачехе.

Житие мое

С чистым небом день в разводе,
И невестою покинутой
Ночь запрятала в комод,
Что дарить на свадьбу принято:

Что блестит, сверкает, манит,
Что волнует и обещано...
Только мне не изменяет
Осень – ветреная женщина!

Самолёт легко взлетает

Здоровьем первый снег не дюж;
Добавит чавкающей грязи,
Подкинет россыпь чёрных луж
Да жменю сырости за пазух.

Заставит первый снег в пальто
Закутаться не для забавы
И в длинном перечне пустот
Душевных «галочку» добавить.

До вечера не доживёт
Снежинок перелётных стая.
Легко и плавно самолёт
С моей пустой душой взлетает.

Продолжаю небеса коптить

Этот мир, увы, довольно прост:
Первый крик, последний вдох, погост.
В отведённый промежуток мне бы
Расписаться копотью на небе.

Я наивно верю, что не зря
Улетают в небо вензеля.
Никому в космических пределах
Не удастся росписи подделать.

Дмитрий Карпович

Продолжаю небеса коптить,
Ежедневно пачкая зенит.
Одного боюсь: примчится тучка...
И случайно смоем закорючку.

Сибирь – обетованная земля

Девять месяцев ещё до дня рождения,
Долгих лет – шестой десяток! – опосля.
Я живу с довольно чётким ощущением,
Что Сибирь – обетованная земля!

И пускай Христос в другой родился местности,
А маца и обрезанье не для всех,
Я живу в навеки выбранной конкретности:
Предавать своих друзей – тяжёлый грех!

Утверждает Блок, что скифы мы и Азия,
Говорят – гроша не стоим за помин...
Кореша мои, конечно, люди разные,
Но мороз под пятьдесят для всех один!

Я знавал другие страны и прибежища,
Но из рая убегал в родную стынь.
Здесь – в снегах! – моё проверенное лежбище
С самой умной и прекрасной из богинь!

Я свои издалека узнаю ставенки.
Маяком Александрийским в окнах свет.
Здесь давно на небеси вздыхает маменька,
Что на жемчуг для богини денег нет.

Но зато для милой шуба есть и валенки,
Жемчуга и бриллианты – опосля.
За Сибирь не грех и выкушать по маленькой.
За тебя, обетованная земля!

Житие мое

Так принято

Вдоль и по периметру
Ветра листву подбросили.
О весне не принято
Писать глубокой осенью.

Всех послать бы к лешему!
Но петь вдогонку здравицы
Времени прошедшему
Рука не поднимается.

Мне б воскликнуть: «Боже мой!»
Да сердце грустью вымыто.
Осенью положено
Печалиться... Так принято.

Свечное сияние

Рожденья миг всегда имеет дату,
Виновник торжества имеет имя.
Общественность, друзья, не виновата,
Что даты тоже могут быть седыми;

Пугающими (этот мир не вечен),
Внушающими страх за индивида,
Который за сияньем многих свечек
На торте пошлых розочек не видит.

В сиянии свечном увижу диво –
От преданных друзей простое «Здравствуй!».
И жизнь, надеюсь, выдаться счастливой;
Воздам друзьям и Богу. И воздастся!

Тире

Есть начало и конец,
Промежуточный процесс –
Между ними.
И убрать одно звено
Никому не суждено –
Мир остынет.

Где-то вспыхнула звезда
Без малейшего стыда,
Но... погаснет.
Превратится в стылый ком
Неизбежно и легко.
Просто, ясно.

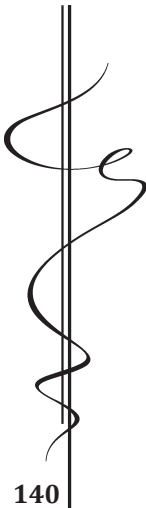
На отрезке этих дат
То сильнее, то невпопад,
Но... светила!
И сгорела. Что с того,
Что не видно ничего?!
Было, было!

Что с того, что не успеть
Всё пространство отогреть
Звёздной пыли?!
Просто всё: дотла сгорев,
Станем прочерком-тире,
Но... светили!

Унылая дискотека

Весь вечер дождик суетился,
Как собирается мамзель
На вечер «Тем, кому за тридцать»,
Но выйти в люди не посмел.

Житие мое

Резвился нагловатый ветер –
Для драки повода искал,
Но быстро понял, что «не светит»,
И спать пошёл на сеновал.

И я, устав на вечер злиться,
Поплёлся с дискотеки спать,
Раз не пришла кому за тридцать,
К тому, кому за пятьдесят.

Право на ошибку

Задав вопрос по всей науке,
Учитель ждёт... суров и строг:
Кто раньше всех поднимет руку,
Кто лучше выучил урок?

Вдруг, не по плану, не привычно,
Сигнализируя «Готов!»,
Вверх поднял руку не отличник,
А вечный двоечник Петров.

Оторопев от изумленья
И позабыв порядок слов,
С кривой гримасой снисхожденья
Учитель выдохнул: «Петров!»

Ответ был путаным, потёртым.
Учитель гневно закричал:
«Всё это чушь! Какого чёрта
Ты первым руку поднимал?!»

И парень вздрогнул, как ушибся,
Как будто он при всех – нагой.
Он не дурачился – ошибся,
Как ошибиться мог любой.

Дмитрий Карпович

Он где-то что-то перепутал...
Ну, подскажи, исправь, дай срок!
И, может быть, через минуту
Петров бы выучил урок.

А так, когда при всех, на людях
Вам указали на шесток,
Уверен, никогда не будет
Петровым выучен урок.

Ошибка – это не тревожно,
Ошибка – спутница труда!
Учиться на отлично можно,
Лишь ошибаясь иногда.

Я предлагаю (без улыбки!)
В законодательный устав
Добавить право на ошибку –
Наиважнейшее из прав!

Общая сумма прекрасного

За вычетом даты рождения,
Плюсуя остаток в уме,
Поддерживаю точку зрения,
Что жизнь благосклонна ко мне.

Я с детства силён в математике,
Вполне и сегодня бы смог
Сложить все светила в галактике
У ваших божественных ног.

Подсчитывать – дело опасное.
Надеюсь, святых всех моля,
Что общая сумма прекрасного
Окажется больше нуля!

Житие мое

Объявление

Продаю последний стыд!
Краснею, зол, обидно...
Скажу вам честно: «Честно жить
В России стало стыдно!»

Чинно еду

Чинно еду, восседаю,
Нижней полкой дорожу.
К проводнице не за чаем
Каждый час топчу между.

Кипяточек из титана,
Подстаканник, словно знак
Слишком хрупкого романа,
Переросшего в пустяк.

Пустяки не знают фальши...
На перрон сойду хмельной.
Поезд мой помчится дальше;
Оба мы спешим домой!

Поминки дней моих золотых

Суматошный день ушёл из жизни,
Жизнь мою продолжив на денёк.
Бронзовыми датами не признан,
Тихо помер в отведённый срок.

Скромные поминки были скоры:
Поздний ужин, тапочки, халат,
Только о хорошем разговоры;
О плохом в тот миг не говорят.

Дмитрий Карнавал

Сколько их ушло унылой прозой –
Дней моих златых – мечту храня!
Я своих друзей, почивших в бозе,
Поминаю... Всё-таки – родня!

Становлюсь с годами безразличней
К траурной помпезности минут.
Будет новый день и будет пища.
Будет лишний повод помянуть.

Полотно с названьем «Вечереет»

День прошедший – кляксою на сером –
Индексом обыденности мечен.
Позади – всё прежние манеры,
Впереди – всё тот же длинный вечер:

Без манер, с обычною зевотой,
Вперившись в экран, нахмутив брови,
Вперемежку с умственной работой
По вопросу «Что нам день готовит?»

Сумерки давно на заднем плане
Полотна с названьем «Вечереет...»
Чёрно-белым колером обмана
Вечер длинный мастерски владеет.

Кажется подчас, что всё прекрасно:
День грядущий в радость упакован,
Натюрморт заката светлой краской
Кистью акварельной нарисован.

В эти очень редкие мгновенья,
Понимая скоротечность флирта
С божеством, мечтой и вдохновеньем,
Выдыхаю не стихи – молитву!

Житие мое

Подпись Мастера

Холодный мрамор образ хрупкий
Запечатлел как божий знак...
– А кто ваятель? – Некто Пупкин...
– Подайте от меня пятак!

Шедевр в культурной мясорубке
Не потеряет божью суть...
– Бери статуё! Это ж Пупкин!
Не Иванов какой-нибудь.

Когда в запасники культуры
Войдут дела минувших дней,
Цениться будет не скульптура,
А подпись Мастера на ней!

Недоразумение

Наперекор природной грамоте
Рябина зацвела... Вопрос:
Или у лета что-то с памятью,
Или у осени склероз?

Привычней как-то увядание,
В линялых красках жёлтый цвет...
Пора готовиться заранее
К тому, к чему стремленья нет.

Листву успеть бы сбросить загодя
Мечтает робкая ветла,
Черёмуха роняет ягоды...
А вот рябина зацвела!

Приятно недоразумение
Из белых, девственных цветов...
Хотя бы в виде исключения
Из общепринятых основ!

Дмитрий Карпович

Пока тепло

Прозрачна высь и даль светла.
Ещё остатками тепла,
Как бож – обедками, питаюсь.
Напоминает чем-то старость
Судьбу – на взгляд календарей –
Последних августовских дней.

Ещё наивные цветы
Со мною говорят на «ты»,
Не ведая, что скрипом сосен
И плачем ив стучится осень.
Для первых лиственных потерь
Любой сентябрь откроет дверь.

И прогалызины листвы
Заставят перейти на «вы»...
И плакать на излёте лета
Любого вздорного поэта.
Слезу не путайте со злом;
Так август плачет... о своём.

Память

Память – шаткие мостки
Между тем и этим;
Это – трепетность строки
В простеньком куплете.

А припев, само собой, –
В праздничном наряде!
Память – это мы с тобой,
И печаль во взгляде.

Житие мое

Переход в другую тональность

Уйдите все... Не принимаю.
К чему пустячный разговор!
Я жизнь сегодня подбираю
Под настроенье ре-минор.

Как подбирают галстук модный
Под цвет рубашки, под фасон,
Я вытащу из преисподней
Печальных ноток перезвон.

Дождь моросит, как по заказу,
И на руку антициклон.
Меланхолического экстаза
Добавлю к грусти в унисон.

Хандра... Вселенская разлука,
Развод со всеми на века!
На фоне беспросветной скуки
Удачно смотрится тоска!

Холодный чай в фамильной чашке,
Холодный ветер за окном...
Холестериновые бляшки
Пытаюсь растворить вином.

Но трель мобильного взрывает
Внезапным эхом пустоту...
«Ну, как ты? Всё грустишь... Бывает.
Ну, выздоравливай, я жду».

И образумилось ненастье,
И к месту этот разговор,
И настроенье в одночасье
Вошло в тональность до-мажор!

Дмитрий Карнавал

Напрасно ждёт моя печаль

Напрасно ждёт моя печаль,
Что ей подам своей рукой.
Все беды ветер озорной
В метельной зыбке укачал.

И грусть зевает во весь рот,
Тревога отошла ко сну,
Укутал снег мою тоску...
Всё спит, всё тихо, всё пройдёт.

Обидам мягко постелю
И колыбельную спою.
Не потревожу эти сны
До пробуждения весны!

Весной проснётся волшебство,
И там посмотрим – кто кого!

Незамеченный день

День скукожился, выдохся, сник,
Прохрипел напослед «До свиданья»,
Не оставив серьёзных улик
Суматошного существования.

Будто не было ваших «прости»,
Извинений... пустых, на удачу.
Да и мой назидательный стих
Для прошедшего мало что значит.

Дорисован штрихами закат,
Переполнен нюансами вечер...
День забыт, позаброшен, но рад,
Что промчался никем не замечен.

Житие мое

Повис вопрос

Повис вопрос, как парус мятый
(без ветра парус не жилец):
Как вычислить координату
И место встречи двух сердец?

Напрасно формулу искали,
Выписывали числа в ряд.
За жизнь испортили немало
Декартовых координат.

Не тот вопрос, не та задача,
Не тот в два действия пример,
Который просто и удачно
Решит вам каждый пионер.

Здесь ситуация иная;
Что характерно, нет «дано»,
И вместо плоскости – кривая
Судьбы, предсказанной давно.

Придумывал легко и просто

Придумывал легко и просто,
Легко и просто забывал
Наскучивший на время образ,
Поднадоевший идеал.

Не церемонился с мечтами.
На то она и голова!
И, как хотел, менял местами
Не сказанные вслух слова.

В реальности сложнее заделы.
Как тут забудешь то, что есть.
Реально есть, на самом деле,
Не образ и не образец...

Дмитрий Карнавал

Живые люди, плоть от плоти,
Которых знаю и знавал.
Вполне реальные заботы,
Вполне реальные слова.

Они живут и существуют,
Все, кто бывал в моей судьбе.
И каждый миг они рискуют
Напомнить чем-то о себе.

В мечтах ты должен быть нескромным!
Но если цель осуществил,
Будь добр всю жизнь об этом помнить:
Кого ценил, кого любил,

Кого не одарил улыбкой,
Кого обидел невзначай...
В мечтах не стыдно за ошибки,
А в жизни – надо отвечать!

Что есть песня

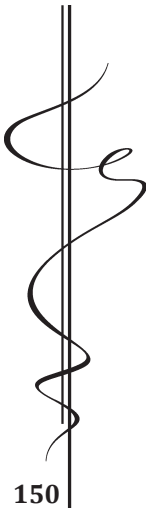
Что есть песня: звонкий голос
Вслед за всхлипнувшей струной,
Тёплый выдох в стынть и морозь,
Свежий ветер в липкий зной?

Что есть песня: вам подарок,
Самому себе упрёк?
Что же ты молчишь, гитара,
Сонно глядя в потолок?

Расплавляюсь в нежности

К чёрту шарм и вежливость!
На улицах – паноптикум.
Март не первой свежести
Подсунули синоптики.

Житие мое

Снег оплавлен по боку,
Что пялится на солнышко,
А светилу побоку,
Чьи обгорают пёрышки:

Прыткого Икара ли,
Жар-птицы ли нахохленной.
А вороны каркали –
Не будьте, люди, рохлями!

Плавятся сугробные
Коврижки многослойные.
Соль и март угробили,
Что за зиму настроено.

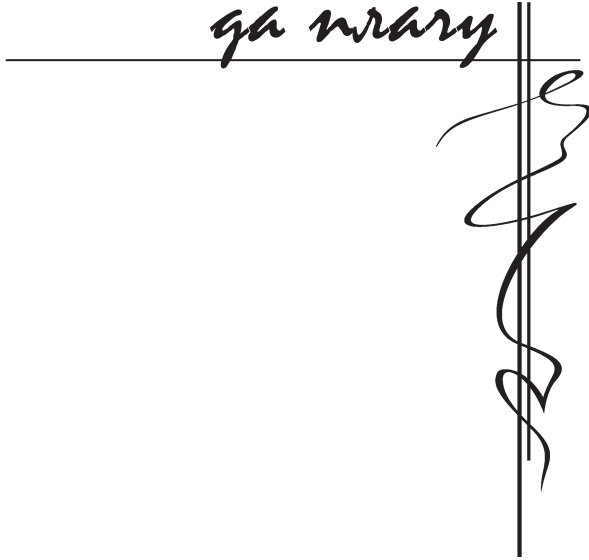
К чёрту шарм и вежливость!
Сегодня март – экзаменом.
Расплавляюсь в нежности,
Как мягкий воск во пламени.

Чистая нота

О том, что нота так чиста,
Поймёшь, когда другие звуки,
Срываясь с нотного листа,
Берут беглянку на поруки.

Тогда получится аккорд,
А песня нежная – тем паче,
Тогда гитара запоёт,
Когда в обнимку ноты плачут.

Смеюсь
за нрару

Арендные обязательства

Прошу не возмущаться милых дам
И не искать в словах крамольной дури.
Моя душа принадлежит не вам.
Я сам у Бога душу арендую.

Снимаю душу, хоть бумажник пуст.
Живу в кредит, что модно, между прочим.
Бог милостив, но одного боюсь –
Аренда не получится бессрочной.

Наступит час, и с острою косою
Заявится серьёзная старушка.
И, видит Бог, расплатишься за всё,
А люди скажут: "Отдал Богу душу".

Душа шепнёт мне на́ ухо: "Пиит!
Ты извини, обидеть не хотела".
И в небеса торжественно взлетит,
Не заплатив мне за аренду тела.

Автопортрет

Хорошо живу, в достатке:
Денег – только на еду,
На излишества не падкий,
Скромен, выдержан... блюду!

Траты редкие – под запись,
Подают – беру всегда,
Плюсом – дактиль и анапест,
Минус – зрелые года.

Дмитрий Карнавал

К рюмке в целом равнодушен,
Рифма сочная – бальзам,
Чищу зубы, мою уши.
Физзарядка по утрам.

Женский пол в приоритете.
Вам смешно, а мне – в струю!
Что ещё на белом свете
Может скрасить жизнь мою:

Дети, внуки, чувство долга,
Выпендрёж на склоне лет?
Другу звякнул – вся недолга,
Вот и весь автопортрет!

Вопрос за «жись»

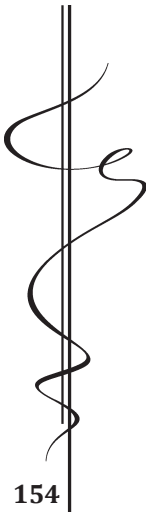
Закусив грибком солёным,
Задаю вопрос за «жись»:
«Для чего на свете жёны,
В чём их первородный смысл?»

Старший сын сказал: «Короче,
Мой ответ – за всех сполна...
Я считаю, между прочим,
Что жена рожать должна!»

Средний... почесав за ухом,
Тут же выпалил ответ:
«Мне жена нужна на кухне,
Чтоб готовить мне обед!»

Младший... в хор витиеватый
Вставил свежую струю:
«Если я женюсь когда-то...
Чтоб любить жену свою!»

Смеется за плечу

Все в меня! Бальзам – на сердце.
Прямо под копирку множь!
Младший... видимо, соседский...
Совершенно не похож!

Встретил достойно

Полмесяца в отпуске... дома сижу.
Наскучили как-то и Кипр, и Канары,
Хотя и меня там, признаться, не ждут;
Да просто не знают повесу с гитарой.

В трусах, в огороде, на фоне небес
Роскошным фальцетом пугаю соседей.
Претит популярность... жую огурец:
«И что же товарка сегодня не едет?»

Заждался подругу прекрасный салат:
Укропчик, редис и лучок вперемешку.
Да что-то милашки пока не видать,
Бросаю монету – проклятая решка!

И только с досады пузырь пригубил –
Да полностью выпил (салат пригодился!) –
Взметнулся звонок из мобильной трубы,
И рокот до боли знакомого «Витца».

Бегу, спотыкаясь, калитку открыть
(забыл, что в трусах, а не в царственной тоге),
Почти не шатаюсь, торжественный вид:
«Попробуй салатик... осталось немного».

За солью

Я понимаю, что за солью
Вы заскочили вечерком.
Да что мне, соли жалко, что ли,
Да что мы, соли не найдём?!

Дмитрий Карнавал

Неужто зверь какой кусачий
Иль недоразвитый примат?!
Сосед, поди, не хрен собачий;
Надёжный друг, товарищ, брат!

Живу я без вести пропавшим,
Но и пропащим не бывал.
Мой дом не солоно хлебавши
Ещё никто не покидал.

О! Вы за солью в макияже
(для пущей важности, поди!),
Французский аромат, и даже –
Глубокий вырез на груди!

Мы на волне коллективизма
Обсудим выпуклый вопрос:
«Нехватка соли в организме –
Причина чувственных расстройств».

Восполнился под утро только
Наш скудный солевой баланс.
Поваренную соль на полке
Забыли вы и в этот раз!

Кто есть кто

Устав в толпе определять
Под пёстрой маскою беспечной
Простую сущность человечью,
Я громко крикнул: «Я – талант!»

Каков наглец! – плюётся враг.
Не может быть! – мой друг косится.
Поз-воль-те! – гений кипитится.
А мне-то что! – икнул дурак.

Я просто пошутил, зато
Теперь мне видно – кто есть кто!

Смеется да плачет

Грусть по расписанию

Сегодня – грусть по расписанию,
К тому же – понедельник.
Я подготовился заранее:
Чекушка да пельмени.

Режим в моём солидном возрасте –
Лекарство от бессонниц.
Увы, давно уже не молодость
И облик не пижонист.

Расписаны все дни недельные.
К примеру, я в субботу
Займусь делишками постельными.
Любовь же не работа!

Болтают, жизнь непредсказуема;
Так выкинет фортели,
Что можно спутать гнев с безумием,
И кто с тобой в постели.

Всё люди врут. Правдиво слово ли?
Вино ли – кладезь истин?
А я люблю на всё готовое...
Да на бельишке чистом!

В субботу мы с тобой влюблённые:
Гитара, рифма, баня.
А в остальном – тоска зелёная
Все дни... согласно плану.

Индивидуальный подход

Внук на кухне колобродит...
Дед спокоен, дед привык.
У родителей – природа,
У родителей – пикник.

Дмитрий Карпович

Родственник, кровинка, поросль!
Вот, вожусь... вершу догляд.
Прочитал мораль и голос
Через час успел сорвать.

Я же педагог со стажем,
Не таких брал в оборот.
У кого дитя без глаза,
У меня к дитю – подход!

Плюхнулся на четвереньки,
В образ лошади войдя.
От буфета и до стенки
На себе вожу вождя.

"И-го-го!" – хриплю натужно,
Внук за волосы дерёт.
Индивидуальный нужен
В воспитании подход!

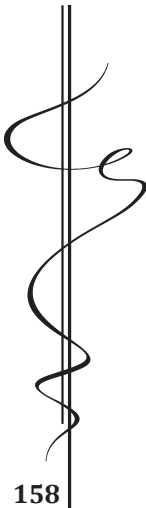
Инфлюэнца

Озноб да сопли. Всё в бреду.
На лбу горячем – полотенце...
Всю эту мерзость в старину
Красиво звали – инфлюэнца!

Бьёт дрожь, гнусавлю, враз охрип;
Простудный кашель привязался.
Поди ж ты, раньше чёрттов грипп
Так романтично назывался!

Сейчас всё проще – ОРЗ!
Нет тайны, нет красивых граней.
Симптомы, может быть, и те,
Но как-то жаль былых названий.

Смеется да плачет

И все, кто в очереди был,
Аж до сих пор глядят в пространство,
Когда в аптеке я спросил:
"От инфлюэнцы есть лекарство?"

Может быть, повозмущаться

Может быть, повозмущаться,
Написать суровый стих?
Пьянство, блядство, казнокрадство...
Не хватает запятых...

Социальный нерв подёргать,
Порезвиться гневом всласть,
Совесь, честь и чувство долга
Донести до серых масс...

Кол расплаты захреначить
Меж лопаток упырям,
Обличая жизнь собачью
Под привычные сто грамм,

Под хрустящие грибочки,
Паря ноженьки в тазу,
Наслаждаясь, что не очень
По-собачьи сам живу.

Надо бы

Знаю: сил ещё излишек,
И умом не обделён.
Надо бы октавой выше
Подобрать диапазон.

Надо бы вплести узоры
В жизненный репертуар,
Написать в сплошном мажоре
Увертюру для литавр,

Дмитрий Карпович

Подобрать себе молодку
Несусветной красоты,
И лупить прямой наводкой
По скопленьям суеты.

Встать с росой утром рано,
Повстречать любовь свою...
Надо, надо встать с дивана!
Сколько лет уже встаю...

Наконец-то!

Наконец-то! Уши щиплет,
Без кальсон коленки мёрзнут.
Каждый аккуратно дышит,
Пережёвывая воздух.

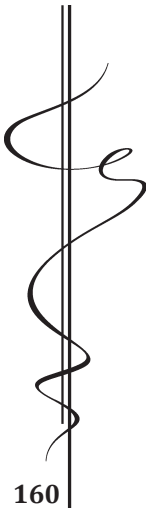
Каждый натянул на брови
Сверху – шапку, снизу – свитер.
Все меняют группу крови
На спиртовой заменитель.

Нос за варежкой ютится,
Пара глаз – японской щёлкой.
Как мороз ни колготится,
Аппетит – за обе щёки!

Сала шмат – на всякий случай,
Водку с перцем – первым блюдом.
На десерт – чеснок вонючий –
Профилактика простуды!

На дорогах, как на лыжах,
Шелестим на пятой точке.
Всё к природе как-то ближе,
Если рёбрами – по кочкам!

И – по бабам! По метелям,
По сугробам вровень с крышей!
И останется до цели
Только дюжина штанишек.

Награда

Поцелуев горячих усладу,
Ваших прелестей выпуклых ряд
Я, конечно, приму, как награду
Принимает бывалый солдат.

Ожидал слишком долго момента,
Чтобы отдали вы мне свой пыл.
Был представлен к награде... посмертно.
Я давно вас уже разлюбил!

Научное открытие

Вчера в окрестностях Чукотки
Был найден мамонт. Кличка – Дима.
Слегка нетрезв, в потрясных шмотках,
Ткань мозговая невредима.

Рога, представьте, не отсохли.
Ах, это бивни?! Знать, описка.
Все мамонты давно подошли,
А этот жив: жена, прописка!

Но мамонт вылитый, однако!
Копыта (два!), местами шерсть...
Как предки, часто лезет в драку,
Как предки, любит он поесть.

Сенсация! Поёт рулады,
Стихи читает, хлопнув водки!
Учёные уж и не рады,
Что сообщили о находке.

Дмитрий Карпович

Научный эксперимент

Соображаю влёт,
Ума в достатке,
Аж черепушка жмёт,
Аж мысли всмятку!

Я, видимо, Декарт
Систем отсчёта.
«Наследственность и март» –
Моя работа!

Я мамин тезис смог
Проверить делом:
«Ты весь в отца, сынок;
Как он – налево!»

Научный поиск

Возвращаясь на карачках,
Будучи навеселе,
Был укушен злой собачкой
В область заднего филе.

А поскольку было поздно,
Получил я кочергой
В область головного мозга
От супруги дорогой.

И пока другие мощи
Заползали на порог,
Залимонила мне тёща
В область... где-то между ног.

Может быть исход летальный.
Применю-ка я на днях
Метод экспериментальный –
Возвращенье на бровях!

Смеется да плачет

Любовный квадрат

Найдёте вы всегда причину
Мне популярно объяснить,
Что в треугольнике мужчина
Единственным не может быть.

За словом я в карман не лезу,
Привычен треугольный лай.
Как ни крути, а будь любезен –
Двум дамам по углу отдай!

Трещит любовный треугольник
И не вмещает всех подряд.
Давай, придумаем любовный
О четырёх углах квадрат!

Отомстите!

Я к вам от имени... себя,
По поручению профкома
Сердечных импульсов, ума,
Души... и равнодушья кроме.

Я к вам от имени любви,
По поручению рассудка.
А вы, гражданка, не правы,
Что не звоните третьи сутки!

Имею предъявить вам счёт
За неиспользованный вечер,
Что лад гитарный не поёт
И не востребованы свечи.

Вы задолжали мне с лихвой.
Полезно быть в любви бандитом:
Включаю счётчик... Я плохой!
Скупой, ревнивый... Отомстите!

Дмитрий Карнавал

Аппетит января

Обнаглел аппетит января.
Среди белого дня... и под сорок!
Разом брошены все якоря
У печных и каминных заслонок.

Где тепло, там и люд мельтешит,
Матеря департамент прогнозов:
Кто там клялся, что лишь к двадцати
Подберутся сегодня морозы?!

Минус двадцать для здешних широт
И для публики местной – игрушки:
Что для птицы – свободный полёт,
Что пузырь на троих без закуски.

А под сорок – другой коленкор,
И пузырь на троих не спасает;
И пернатая тварь с давних пор
В минус сорок уже не летает.

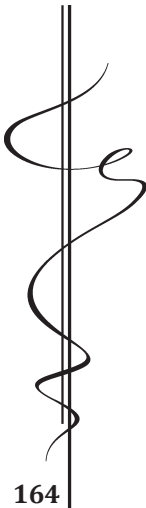
Пусть снаружи лютует мороз.
Изнутри отогрелся до песен.
На бутылке – точнейший прогноз –
Сорок градусов! Знак неизвестен.

Неудачная рыбалка

Прошла, как говорится, втуне
Ещё одна моя «лямур».
Я не расстраиваюсь – клюнет!
Так много симпатичных дур.

К примеру, в здешнем околотке,
Хоть слабо верится, но факт,
При всех делах одна красotka
Мной не охвачена никак.

Смеюсь да плачу

Охват гражданки не проблема,
Мой реквизит довольно прост:
Подкормка, выдержка и... время.
Но как обхватишь? Вот вопрос!

Здесь и Кустодиев не катит,
Матисс и рядом не стоял.
Какие формы! В три обхвата!
Какая грудь! Девятый вал!

Красотка клюнула напрасно.
Увы, не по размеру снасть.
Зато теперь могу похвастать:
«Такая рыба сорвалась!»

Обед

С настоящим мясом суп –
Мозговая косточка!
Аж слюной, слетевшей с губ,
Подавиться хочется!

Малосольный огурец
Да сто грамм – не охая!
Навернул тарелку щец,
Чавкал да причмокивал.

Без второго мне никак,
Без картошки голоден.
Капли сальные с кулак
Затекают в бороду.

Да вторую сотку зла,
Яда, безобразия
Оприходовал с горла...
Скиф сибирский, Азия!

Дмитрий Карнавал

Не привычен оставлять
Всё, что было начато.
Умножаю сто на пять –
Справился с задачей.

Нет, обед сегодня был,
Я скажу вам, стоящий!
Папироску закурил,
Звякнул Нюрке... Что ещё?!

Вот лежу я на диване

Как всегда и как обычно
Счастья нету в жизни личной.
И в общественном аспекте
Не предвидится эффекта.
Верить в Бога не обучен.
Разогнать руками тучи
Не смогу я никогда.
А кого винить? – Судьба!

Вот лежу я на диване
Ночкой тёмной, утром ранним,
Вечерком и пополудни,
В выходные дни и в будни,
Полулёжа, полусидя,
Как всегда с серьёзным видом.
Да и думаю себе...
О планиде, о судьбе!

За меня никто не будет
Думу думать. Что за люди?!
Все их помыслы о планах,
О карьере, идеалах,
Да о выборах в Госдуму...
Нет, чтоб о судьбе подумать!
Вытираю пот со лба...
С3,14здили диван... Судьба!

Смеется за плечу

Айда за горизонт

Горизонт недалеко...
Вот он – за опушкой!
До него дойти легко,
Как до той пивнушки.

Очень близко горизонт..
Попытаться, что ли?
Если от моих ворот –
Час ходьбы, не боле.

Мне пивнушка не даёт
Лёгкости полёта.
Я пойду за горизонт –
Новизны охота!

Подлатаю старый зонт
(дождик – не преграда),
И айда за горизонт
Впечатлений ради!

Ноги сбил... не ближний свет..
Весь – в грязи и жиже...
Горизонта нет как нет.
До пивнушки ближе.

Обучаю ловле мамонтов

В школе мне пришлось учить
В рамках заданной программы
Как же мамонтов ловить:
Диких, злобных и упрямых.

Я всегда прилежным был
И учился на отлично.
Всё про мамонтов зубрил:
Что едят и пьют, привычки,

Как в ловушку заманить,
Как звончее улюлюкать,
Как камнями забить.
Всё по правилам науки!

В институте что есть сил
(одевался, как придётся,
как придётся, ел и пил)
Мамонтологией увлёкся.

Красный получил диплом.
Пик познания очень близок.
С каждым мамонтом знаком...
По картинкам умных книжек.

Но пока учился я,
Мамонты в период зимний,
Никому не говоря,
Разом все возьми да вымри.

Где же знания приложить,
И кому теперь похвастать,
Как я мамонтов ловить
Мог так ловко и прекрасно?

«Где мораль?» – воскликнет кто-то.
Я отвечу, так и быть:
«Обучаю идиотов
Как им мамонтов ловить!»

Позвольте возразить

Вы вся в слезах: никто, никак
Не зарится на ваши груди;
Ну, хоть какой-нибудь маньяк,
Ну, хоть какой-нибудь ублюдок!
Позвольте возразить вам: «Старость
Давно над вами надругалась!»

Смеется да плачет

Продуктовый набор

Не холодно вовсе.
Январь пребывает в смущеньи.
Случайные гости
Слетаются на угощенье.

Налью для порядка,
Достану солёных груздочков
Из маминой кадки
Со ржавым стальным ободочком.

Для этого в погреб
Спускаюсь по лестнице шаткой,
Рискуя угробить
Отмеренной жизни остатки.

Поможет сноровка,
Сибирский характер, порода!
Капуста, морковка...
Всё свежее, всё – с огорода!

Рядами варенье,
Лучок в две косы на гвоздочке...
Минута терпенья,
И вот оно – чудо – груздочки!

Возьму для разгона
(под грузди, ей-богу, поверьте!)
Бутыль самогона
(в миру называется четверть).

Довольствуюсь малым...
В Сибири живём, не в Европе.
Шмат белого сала
С зелёной дорожкой укропа

Закину в корзину.
И хватит на этом трепаться!
И гостю – малина,
И мне лишний раз не спускаться!

Дмитрий Карнавал

Пророческий сюжет

А сонник мне не помогает,
Поскольку я не вижу снов.
Лишь по руке порой гадает
Цыганка на мою любовь.

Брала за труд цыганский малость,
Не клянчила «Позолоти!»,
Поэтому и ошибалась
На всём предсказанном пути.

Прекрасной дамы я не встретил,
В казённый дом не угодил,
Дорогой дальней на рассвете
Я никуда не уходил.

О, Боже мой! Какая драма –
Не знать пророческий сюжет!
Ну, погадай хоть ты мне, мама,
Про всю судьбу на склоне лет.

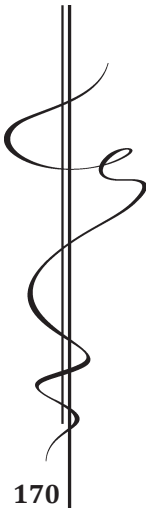
Кипел всюду забытый чайник...
Сказала мама наконец:
«А что гадать... Как был ты бабник,
И будешь им, как твой отец!»

Переборщик

«Я когда-то тоже был
Молодым, голубоглазым,
Кудри пышные носил,
В дам влюблялся до экстаза».

Вру безбожно мужикам
(пенсию давно обмыли):
Прошвырнулся по стихам,
Что, мол, с Пушкиным дружили...

Смеется да плачет

Язычок я прикусил...
Не поверили, заразы!
Где-то я переборщил...
Может быть, с голубоглазым?

Я б родился в год Любви

Возмущённый до краёв
Живу на белом свете я.
Всё китайское зверьё
Мой гороскоп пометило.

Мне родное по плечу
С чувствами горячими.
Тигром быть я не хочу...
И прочими кошачьими!

Отыщу в пространстве дум,
Идя путями Млечными,
Год под знаком Поцелуй
И год Любимой женщины.

А кому-то будет мил
Год Первого свидания.
Я б родился в год Любви!
Вот кабы знать заранее.

Язык бы вырвать

Боюсь, за вывод неуклюжий
Мне кое-кто намнёт бока;
Но мне язык совсем не нужен,
Я обхожусь без языка.

Я молча мыслю. Стиснув зубы,
Пишу в звенящей тишине.
Язык – мой враг! Язык погубит...
Одно спасает – Интернет.

Дмитрий Карпович

По «клаве» – тык! И – в гости к другу
Из Бонна или из Торжка.
Плевать на тещу и супругу;
Я належке – без языка!

Сиди – помалкивай, припухни...
Есть повод плюнуть в монитор!
А языком чесать на кухне
В наш век свободы – моветон.

Без языка... Какое счастье!
Его бы вырвать, но привык
Всем бедам, козням и напастям
Всегда показывать язык!

Чувство долга

На смену заступало Утро,
И, вахту сдав, прощалась Ночь.
Рассвет неугомонный шустро
Подсвечивал фасады роц.

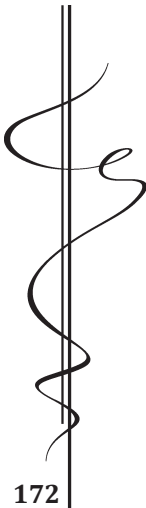
Грядущий День страдал зевотой,
И был бы рад не наступать.
«Но что поделаешь – работа!» –
Ему сочувствовал Закат.

Сказал Я, с бодуна пригубив
Мне данный предками рассол,
Что дураков работа любит.
И на работу не пошёл!

Сорвал я злость на той молодке

Я разгребаю снег со злостью.
Уж как его я воспевал:
И выпренно – холодным гостем
И зимним другом называл!

Смеюсь да плачу

А снег меланхолично падал,
Не помня, как его зовут,
И что вторые сутки кряду
Снег в новостях передают.

«Обильный снегопад, метели,
Циклон, местами гололёд...»
Ведущие, как топ-модели!
Прогноз с эротикой идёт.

По всем каналам – груди, попки,
Изгибы выпуклых чудес.
Но всё равно на пятой кнопке
По всем изгибам перевес!

С прогнозом явно не ошиблись,
Эротика на высоте.
А я, как на природу вылез,
Кручу с метлою фуэте!

Хрустит спина, в плечах – ломота...
Тропинку к милой проторил:
Плетень, знакомые ворота,
Крыльцо, приветный скрип перил.

Дверь, как всегда, чуть приоткрыта,
И, как всегда, – накрытый стол.
Полушутя, полусердито:
«Ты б с валенок хоть снег отмёл!»

Вот так всегда! Как ни старайся
Сюрприз для дам преподнести,
Да хоть рогами упирайся –
Всё ни в дугу, всё ни в чести!

Сорвал я злость на той молодке!
А снег валил сверж всяких норм...
Куда вам там, на пятой кнопке,
До этих прелестей и форм!

Дмитрий Карпович

У барбосов нет вопросов

Я не против распорядка.
Я и тапочки для ног
Принесу на задних лапках,
Как породистый щенок.

Я, мадам, не против плена
Нежных рук и стройных ног.
Не подходит мне ошейник,
Ненавижу поводок.

Не люблю, когда нахрапом
Мне суют конфету в рот.
Вы скомандуйте «Дай лапу!»
Вместо вашего «Апорт!»

У барбосов нет вопросов.
Скользко на весеннем льду.
Вы меня грозитесь бросить...
Я боюсь, что сам уйду!

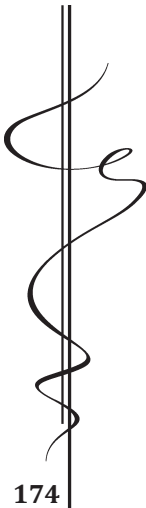
Это ж сколько завтра стукнет

Это ж сколько завтра стукнет?
Только б не исход летальный.
Надо бы погладить брюки...
Вдруг припрётся кто случайно?

Ни фиги себе цифирька!
Свечки, торт – сплошная мука.
Сколько ж надо спичкой чиркать?
Задуть начнёшь, не пукай.

Боже мой, давно ли мама
Поперёк хребта сыночка
За любую дурь по пьяни
Похмеляла... ремешочком?!

Смеется да плачет

И куда с такою датой
Мне соваться по соседкам?
Надо настрогать салаты,
Прикупить вино, конфеты.

Сколько ж надо жизни выпить,
Если и сегодня пьётся?
Всё готово, дверь открыта.
Может, кто-нибудь припрётся?

Хорошо-то как зимой!

Замечательно зимой
На бровях идти домой!
Где я выпил? У товарки,
Что живёт за старым парком.
Мне до дома от зазнобы –
Две тропинки, три сугроба
Да один фонарный столб...
Сколько раз уже... лоб в лоб!
Замечательно, ребята,
С мордой несколько помятой,
На ногах держась не шибко,
Принести домой улыбку
Да снежинок белых рой...
Хорошо-то как зимой!

Экий коленкор

Напустил серьёзности,
Наморщил лоб
Умный дядя в возрасте:
Не пижон, не сноб.

Так... нормальный дяденька,
Не женат... пока,
Тётенькой украденный
Около ларька.

Дмитрий Карнавал

На язык родных осин
Перевёл вопрос:
«Захотелось пива, блин...
Чёрт меня понёс!

Что-то в жизни треснуло.
Экий коленкор!
И какого лешего
В тот ларёк попёр?!»

Если руки дадены
Щупать дам слегка,
Будете украдены
Около ларька!

Чувство меры

Скажу мудро, как тонкий дипломат,
Не шуточки ради и не для проформы:
«При выпивке мне надо норму знать,
Чтоб, не дай бог, не выпить меньше нормы!»

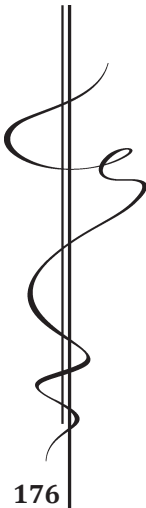
Щекочет солнце

Нет, я всё время не могу
Пиликать на весёлой скрипке.
Вы что прикажете – в гробу
Лежать с дурацкою улыбкой?!

Да сколько можно потешать
Честной народ игривой пляской?!
Мне и трагедия под стать,
И социальная закваска.

Ещё лирический настрой
Могу изобразить в натуре
И посадить любовь на трон
Всей поэтической культуры!

Смеется да плачет

Довольно. Сколько можно ржать!
Я разнесу улыбку в клочья,
Я смех зарежу без ножа!
Да кто там, чёрт возьми, щекочет?

Насуплю брови, сморщу лоб,
Когда старуха-смерть припрётся,
С серьёзным видом лягу в гроб...
И улыбнусь... щекочет солнце!

Французский не поможет

Для покладистой гражданки
Мне культурных слов не жалко.
Завсегда могу «мерси»
И «пардон» произнести.
Под изящные «пардоны»
Завсегда гражданка стонет,
Обнажая пышный бюст
От переизбытка чувств.
Помогает мне культура
Обнажённую натуру
На лопатки положить,
Наплевав на ложный стыд.
Если дама ласк не дарит,
Обойдусь «аревуаром».
Там, где надо принаглеть,
Есть в заначке «сильвупле».
Но с гражданкою на ложе
Мне французский не поможет,
Хоть картавь до синевы.
Там другой язык – любви!

Хоть бы чёрт меня побрал

Рождество, а чуда нету.
Не запасся чудом впрок.
Как обычно: сигарета,
Закопчённый потолок.

Дмитрий Карпович

Ясный месяц не украден,
Не попали в рот блины.
Красть луну? С чего бы ради?
Улицы освещены.

Никакой сию на стуле,
В рюмке ждёт меня печаль.
Хоть бы ведьма заглянула,
Хоть бы чёрт меня побрал!

А я-то что

«Дай закурить!» – навстречу мне бичёвка,
Для важности сморкнув в одну ноздрю.
Протягиваю «Винстон» суперлёгкий;
Бывает... понимаю... сам курю.

Она была на женщину похожа
Тяжёлой ниткой бус поверх пальто.
Синяк и проспиртованная рожа
Доказывали, что она – никто.

«Ты что съёшь?!» – бесполое творенье
Обрушилось на мой поспешный дар,
Выказывая уровень презренья
И заодно вселенский перегар.

«Ты что, козёл, моей душе ранимой
Решил подсунуть эту ерунду?!
Да будет вам известно, кроме «Примы»
Другой отравы с детства не курю!»

Бичёвка, пьянь, а как взяла на принцип?!
Какой стабильный сохранила вкус!
А я-то что:

то «Мальборо», то «Винстон»,
А завтра вовсе «Кэмэл» затаянусь?!

Смеется да плачет

Бомжатник

Дни лукавы, жизнь греховна...
Все трезвеем по утрам.
Все – бомжи по родословной.
Самым первым был Адам.

Кровь грехами пузырится,
Блуд на выдохе смердит.
Это всё, как говорится,
Генный фактор! Ложный стыд!

Всё, признаться, по науке,
По природному клише:
Нос по ветру, руки – в брюки,
Глаз – алмаз, рот до ушей.

«Как не стыдно! Как не стыдно!» –
Моралист подчас твердит.
За генетику обидно –
Генный фактор! Ложный стыд!

Я свою бутылку водки
Выпью за день, хоть убей.
И за бабами в охотку...
Это всё Адам, злодей!

Это всё у нас оттуда...
Генетическая связь.
Я по жизни не зануда,
И она не скажет «Слазь!»

Дни лукавы, ночи тоже...
Месим похотливо грязь.
Все бомжуем с наглой рожей,
Перед этим помолясь.

Кто о совести печётся,
Кто о чести говорит,
Кто в лицо вам рассмеётся...
Генный фактор! Ложный стыд!

Было дело, были песни

На руках не хватит пальцев,
Не окинуть мутным взором,
Сколько раз в грязи валялся...
Понастроили заборов!

Было дело, были песни,
Были времена и нравы...
Часто падал. Интересно,
Все ли сосчитал канавы?

Кто их роет повсеместно
На моих путях-дорожках?
Было дело, были песни...
Наяву, не понарошку.

Грязь на то и грязь, что можно
Смыть прохладною водичкой.
Вымыт, выбрит, чист, но всё же
Нету счастья в жизни личной.

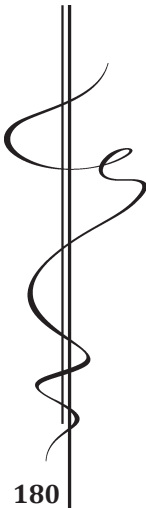
Может, плюнуть? Да и снова –
Босиком по грязным лывам!
Чистота – залог здоровья,
А не повод быть счастливым!

В жизни главное – здоровье

На оси горизонтальной
Год прошедший будет кстати.
Думаю, какой медалью
Мне отметить ординату?

Смеется за плечу

Что мне выложить в масштабе,
Поднимаясь по отвесу:
Деньги, слава, пьянки, бабы,
Страсти, чувства, интересы?

Перепробовал любви,
Рейтинги... да, ну их нафиг!
В жизни главное – здоровье.
Начертил... Отличный график!

Нету взлётов и падений,
Нету экстремальных точек...
Всё полезней, чем пыхтенье
Ради сумасшедших строчек!

Болтают

Чо слышал (не от Эзопа)!
Что в прилизанной Европе
Мужики друг друга... о-па!
Словом, полный аккурат.
Говорят (при мне улики),
Что в тайге, вдали от шика,
Мужики – народ же дикий! –
С бабами, как раньше, спят.
Говорят, отстав по фазе,
Все заходятся в экстазе,
Спида не было ни разу,
Тока черти с бодуна...
Ох, и дикая страна!

Времена меняются

Я в эпоху пятилеток
За ночь мог не раз на «бис».
Отвечал на стук соседок:
«Здравствуй, проходи, ложись!»

Дмитрий Карнавал

Пятилеток нет в помине,
«Бис» не слышен, «браво» тоже.
И встречаю женщин ныне:
«Здравствуй, проходи, а помнишь...»

Буду я послом трудиться

Ад и рай, как государства,
Жить не могут без начальства.
И должны предвидеть в штатах
Ставки разных дипломатов.
Я, поскольку многогрешен,
Попадаю в ад, конечно.
Тяжкий грех кому – зараза,
А кому – крутые связи.
Буду я послом трудиться
В сопредельных заграницах!

В окошко пялюсь

В окошко пялюсь... дождь идёт.
Не топлено... сижу в прострации.
Смешной под зонтиком народ –
Парад грибов на демонстрации!

В халате (в августе?!)... дожёл!
Чем пахнет пыль на подоконнике?
И, чёрт возьми, откуда пыль,
Когда не балуют поклонники

И шлейф поклонниц невелик?!
Гляжу на хляби ошарашенно...
Траву доселе не подстриг,
Который год окно не крашено.

Вон, кто-то с улицы зовёт...
Я где-то видел вас, красавица.
Входи скорее, дождь идёт!
Порой полезно в окна пялиться.

Смеется за плечу

Весна, давай с тобой дружить

Весна, давай с тобой дружить!
Нет, сердце я не предлагаю:
Откуда я по марту знаю,
Что может лето предложить?

Мне возраст осени знаком.
Такие могут быть сюрпризы,
Что все весенние капризы
Предстанут сущим пустяком!

Зима метаморфозный ряд
Растопленных сердечных льдинок
Так может выставить на рынок,
Что вёснам можно отдыхать!

И все вокруг – весна, весна! –
Огонь любовный раздувают,
На шаг ответственный толкают
Во все хмельные голоса!

Мне ошибаться не с руки.
Когда жениться? – Вот проблема!
И есть ли где серьёзной тема
«В какое время в загс идти?»

Держи, весна, пари! Клянусь,
Коль скажет царь небесных суток,
Что лето больше не наступит,
Без промедления женюсь!

Выход есть

Если ты плешивый,
Плешь прикрой рукой.
Если ты фальшивишь,
Значит, громче пой.

Дмитрий Карнавал

Если без копейки,
То ходи пешком.
Если ростом мелкий,
Каблуки на что!
Спьяну плоховато?
Пей брусничный морс.
Если ты горбатый,
Выход есть – погост!
Если давит плечи,
Просто сбрось мешок.
Если делать неча,
Напиши стишок.
Если уж ограблен,
То отдай и спесь.
Если бы да кабы...
Знай, что выход есть!

Всё дело в тапках

В домашних тапках что-то есть
От вечности, не меньше.
И стоит только в тапки влезть,
Я – вылитый помещик!

Вбивая в тапки две ступни,
Поглаживая брюхо,
Я – Бог, и царь, и господин
Всея державной кухни!

Конечности держу в тепле
И прочие культяпки.
На фоне лаковых штиблет
На первом месте – тапки!

Узнаю, что конец пришёл,
Доверюсь тапкам смело.
Залезу в гроб хоть нагишом,
Но в тапках! Даже... в белых.

Смеюсь да тапкам

Грешу на дождь

Мне всё равно: смеяться или плакать,
Оплакивать ли ветреных подруг...
Грешу на дождь, подозреваю слякоть,
Что всё сегодня валится из рук.

И не моргнув, глазунья подгорела,
И бутерброд, не охнув, – маслом вниз,
Рассыпал соль... Кому какое дело –
Какой судьба преподнесёт сюрприз!

Как много в околотке чёрных кошек!
Выходит боком карточный пасьянс...
И только об пол звякнувшая ложка
Мне оставляет в этой жизни шанс!

Вышел в люди

Вышел в люди! Просто вышел
(рано, братцы, мне кричать «Виват!»)
Посмотреть, чем люди дышат,
И себя в кой веки показать.

Показал... в анфас и профиль.
Посмотрел – весёлое кино:
Крики, маты, ахи-вздохи...
Всё нормально, всё, как надо, но...

Солнце жарит слишком рьяно,
Голуби срываются в пике,
Почему-то я не пьяный,
И букет прекрасных роз в руке,

И ботинки без пылинки,
И пиджак по моде – первый сорт,
И застёгнута ширинка...
Что-то на Земле произойдёт!

Дмитрий Карнавал

Розы красные алеют
(ровно пять – нечётное число!),
И давно рука немеет,
Будто весят розы чёрте что.

Я несу букет, как знамя!
Как иначе, если дама ждёт?!
Никаких иллюзий, дама!
ЭТО всё равно произойдёт!

Всё предначертано

Финал заранее известен,
Как будто кто руководит:
Зима умрет, весна воскреснет,
А с бодуна всегда стошнит.

Убежало молоко

Убежало молоко,
Помахала ручкой пенка.
Плачет дяденька в трико
С пузырями на коленках.

Был и бутерброд с икрой
Утром ранним, и котлетка,
Только сделала рукой
Мне лукавая соседка.

Тихий вечер омрачён
Недоразуменьем малым.
Молоко здесь ни при чём...
Счастье утром убежало.

Смеется да плачет

Умные мелочи

Эксцентриситет

Я мог влюбиться без ума!
Ты эксцентрична! Суть не в этом.
Пугает ножек кривизна
С огромным эксцентриситетом!

Склероз

Я помню, что цветы купил...
Коньяк... постель... лимончик к чаю...
С годами на фиг позабыл –
Последовательность какая?

Маленькая слабость

Я сползаю очень слабым
За ночь с двадцать первой бабы.
Слаб до баб. А бабам – в радость
Эта маленькая слабость!

Де юре, де факто

Порою вывеска – обман.
По жизни проверяй патент.
Де юре – просто донжуан,
Де факто – просто импотент!

Путь на дно

Всё просто – женщины, вино,
Дым сигарет, постель – и дно!

Финансовые возможности

Законы едины у всех на пути:
В госдуме и в лавке сапожной.
За деньги законы нельзя обойти,
За очень большие... можно!

Дмитрий Карпович

За деньги здоровье никак не купить.
Замечу я здесь осторожно:
«За деньги, конечно! О чём говорить!
За очень большие... можно!»

Таланта, друзья, не купить, не продать,
Но шепчет мыслишка тревожно:
«За деньги талантливым сроду не стать,
За очень большие... можно!»

Да я за свободу готов голодать,
Питаться лишь кормом подножным.
Свободу деньгами нельзя измерять,
Но очень большими... можно!

Грехи наши тяжкие чаще смывай,
Молись, не теряй ни минуты!
За деньги не купишь протекцию в рай,
За очень большие... Тьфу, ты!

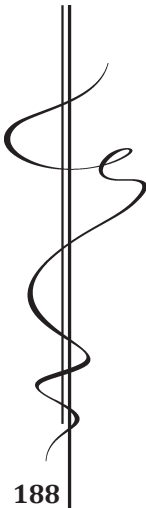
Ума – палата

Чувствую сезон метелей,
Предсказать могу погоду.
Опыт... Что могу поделать?
Мудрость, в некотором роде!

Завтра – будьте так любезны! –
Снежный вихрь закружится.
Завтра точно буду трезвым.
Хоть сквозь землю провалиться!

Знаю, чей звонок разбудит
В снежно-дождевую слякоть.
Невоспитанные люди!
Больше не с кем покалякать.

Смеется да плачет

Знаю всё! Как на ладони –
Опозданье на работу,
Вызов на ковёр к патрону..
Вторник... пятница... суббота.

Боже мой, ума – палата!
Всех извилин километры
В упаковочке патлатой
Не пустил пока на ветер.

Знаю, как любовь ласкает
И, как ветер, бьётся в окна.
Это что! Я даже знаю,
Что когда-нибудь подохну.

Фактом слово не убьёшь

Тот факт, что мой бумажник пуст,
Не факт, что к нищим отношусь.
Не повод и не случай
На паперти канючить
Краюху хлеба на обед.
У Бога тоже денег нет!

Тот факт, что в доме нет жены –
Такая мелочь для страны.
Вы будете смеяться –
Полно сырья для загса.
Накинуть петлю? Ни за что!
Всевышний тоже холостой.

Тот факт, что все дела плохи,
Не факт, что не пишу стихи.
Причина есть и повод –
В начале было Слово!
А фактом Слово не убьёшь..
И на кого я так похож?

Дмитрий Карнавал

Дело принципа

До дня признания измен,
Отбросив все амбиции,
Я доживу (пусть нáзло всем).
Я доживу из принципа!

Но в день, когда постыдный грех
Признает юрисдикция, –
Домой, к жене! Я не из тех...
Не изменю из принципа.

Да лучше скучная стезя
Единственного рыцаря...
Как хорошо, когда «нельзя!»
А впрочем... – дело принципа!

Династия

Я же умный – не дурак,
Не урод – красивый;
Не буржуй и не кулак,
Не соплив, не вшивый.

Я не пролетариат,
Даже не прослойка.
Про такого говорят:
«Бабник он!» И только.

Не фасон, а страсти пыл
В каждой бабе вижу.
Бабником папаша был.
Ну, а я что – рыжий?!

«Помирай – пшеницу сей!» –
Мудрость для героев.
Надо будет сыновей
К ремеслу пристроить!

Смеется да плачет

Видна профессия в кровати

Хирург

Произнесла, прервав лобзання,
В апофеозе сладких мук:
«Рекомендую обрезание...»
И до меня дошло – хирург!

Патологоанатом

Сорвав с меня рывком штаны,
Воскликнула на акте пятом:
«Как вы прекрасно сложены!»
Бог мой – патологоанатом!

Кандидат наук

Сказала на волне оргазма,
Очки не выронив из рук:
«На повестке дня – о разном...»
Я понял – кандидат наук!

Преподаватель

«Повторяйте упражненье
Десять раз – звучит с кровати.
– Повторенье – мать ученья!»
Я припух – преподаватель!

Астроном

«Избороздили всё пространство
Своим настырным кораблём.
Обшивка может разорваться!»
Я догадался – астроном!

Учитель танцев

«Головку выше подними!
Не опускать! И в темпе вальса:
И раз-два-три, и раз-два-три...»
О, боже мой, – учитель танцев!

Дмитрий Карнович

Физичка

«Периоды неравномерны,
За частоту вибраций – двойка!
Свободный ход поршня мизерный!» –
Орала мне физичка с койки.

Часовщик

Он аккуратно корпус вскрыл...
Сказал в конце: «А ты боялась!»
И лишь потом сообразил:
«Тут до меня поковырялись!»

Математик

Я многочлен природный
Привёл в стандартный вид.
Вторая производная
Мне не повредит!

Поэтесса

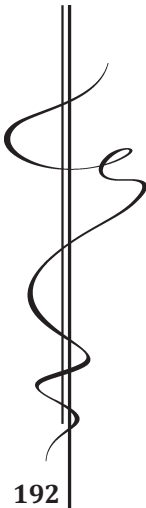
«Побольше нежности и чувств!» –
Слетало с пересохших уст.
Весь в образах и рифмах слез.
Везёт же мне на поэтесс!

Довыпендривался

Считаете, что я у ваших ног?
Да я не против – предоставлю случай;
Возьму, и лягу... дайте только срок...
А вдруг найду кого-нибудь получше?

Кого найдёшь вблизи универмага?!
Опять танцую под твою дуду.
У ваших ног я, может быть, и лягу,
Но никогда к ногам не припаду!

Смеется за плечу

Пока трепался, припадал народ
К твоим ногам. Я наблюдал с порога,
Как об меня уже который год
Ты грациозно вытирала ноги!

Доверенность на старость

Жизнь годами расписалась
За доверенность на старость.
Честь по чести: предоплата,
Подпись, штамп, печати, дата.
Дверь на склад всегда открыта,
И товар не дефицитный.
Повезло же мне, ребята:
Без очередей, без блата!
Показал товар соседке,
Изучили этикетку...
И куда глядели очи?!
Срок-то годности просрочен!
Вздулись желваки на скулах:
«Где же правда? Обманули!»
Доживу до коммунизма.
Может, новый управжизнью
Мне в подарочном конверте
Детство втюрит вместо смерти?

Его величество Авось!

Красива, муж в командировке...
Всё рассчитал, войдя в кураж;
Я спрыгну и без подготовки,
Коснись чего... второй этаж!

Вершу дела по всей науке:
Цветы, коньяк, постель и в бой!
Звонок! Понятно – муж! Где брюки?
Какой этаж? – Двадцать второй?!

Дмитрий Карнавал

Какой пассаж! Лечу, как птица,
Не думаю про некролог.
В трусах семейных приземлиться
Поможет встречный ветерок.

Поможет случай и удача,
Сто раз проверенный авось.
Удар силён, но я не плачу:
Гипс, костыли... всё обошлось!

Не здравый смысл и не идеи,
Не логика и интеллект
Нам помогают в лотереях
Счастливый вытянуть билет.

Определяют, не иначе,
Всё (так уж в жизни повелось!):
Её высочество Удача,
Его величество Авось!

Догонялки

Курс предначертан – тьма забот!
Бурлим, кипим, дрожим, клокочем.
Идем уверенно вперед!
Но догонять никто не хочет.

Сдаюсь

Я окружён, пора сдаваться.
Атаки длинноногих дам,
Не знающих пощады граций –
Увы! – но мне не по годам.

Ну, наконец-то повязали,
Лопатки вдавлены в паркет.
Сдаваться всем смогу едва ли.
Сдаюсь, но только «тет а тет»!

Смеюсь да плачу

Дождливый вывод

В дождик становишься неучем,
Так как писать просто не о чем.
Станешь описывать капельки –
Неинтересно ни капельки.
Вспомнишь про тучи неистово –
Будут стихи водянистые.
Увековечивать лужицу –
Повод слегка поднатужиться.
А напрягаться не хочется.
Дождь обойдётся без почестей.
Дружим с тоскою зелёною...
Вывод один – не влюблённый я!

Докатился

Мне осталось до подружки
Два ларька да три пивнушки,
И ещё глухой забор,
Да серьёзный разговор
С участковым Ивановым
О последствиях спиртного;
Он всегда напомнить склонен,
Что качусь я по наклонной.

По наклонной – вниз, и только,
А подружка – на пригорке.
Суд да дело, лес и дол...
Что ты думаешь – дошёл!
Званный гость! В сметане рыльце...
Стало быть, я вверх катился!
Что нам спуски да уклоны?
У любви свои законы!

Дмитрий Карнавал

ЕГЭ на том свете

Болтают, что когда воскреснем,
То на божественном суде
Экзамен будет в виде теста,
Навроде нашего ЕГЭ.

Петру и Павлу светит дыба.
При чём тут святость, что с того?!
В работе были перегибы:
Преступный сговор, кумовство.

Уже готов указ: «Не слушать
Непререкаемых божеств!»
Они всё время лезут в душу.
Была душа, а будет тест!

Я с бодуна... воскрес намедни.
Других грехов, считай, – мешок.
Хоть мужичонка не зловредный,
Но в рай, конечно, не ходок.

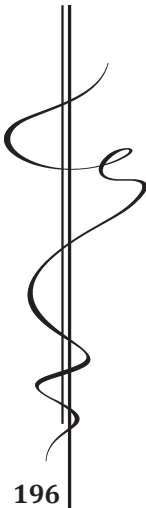
Покаяться бы, грех мой тяжкий:
Обжорство, водка, слабый пол.
Суют какую-то бумажку...
Пока читал, с ума сошёл!

Зато в раю живу законно;
Набрал в итоге нужный балл.
Причина? Мне по телефону...
Кто надо... всё продиктовал!

Если я вас не поздравлю

Хватит наступать на грабли,
Восстановим статус-кво.
Если я вас не поздравлю,
Скучным будет торжество.

Смеюсь да плачу

В качестве подарка дамам –
Мой (не по бумажке) спич.
Трезв: ни капельки, ни грамма...
Не беда, что старый хрыч.

Дорогие половинки
(в смысле косвенном, прямом):
Те, которые в глубинке,
Даже те, кто за бугром!

Стать бы мне хоть на минуту
Половиночке под стать!
Я желаю: – Просто будьте!
Старый хрыч идёт искать.

Есть чем заняться на работе

Продрать глаза, зевнуть в полнеба,
Скрипучий ставень отворить,
Яичница под ломтик хлеба,
В трюмо – вполне приличный вид.

Пиджак потёртый – по фигуре
(что при фигуре, то в строю),
Под Розенбаума покурим,
Под чёрный кофе сам спою.

Трусцой преодолею ловко
Под скрип поношенных штиблет
Крутой подъём до остановки,
В автобус – шась, и ваших нет!

В салоне пришвартуюсь рядом
К одной, под стать моим годам,
Окинуть успевая взглядом
Все пары ножек встречных дам.

Дмитрий Карнавал

Соотнесу на всякий случай
Все пары ног по кривизне,
Чьи бёдра нынче будут круче...
Вон та брюнеточка – по мне!

И начинается охота,
Где миг удачи – телефон!
Есть чем заняться на работе:
Звонок... и по уши влюблён!

Мы будем вместе целый вечер.
А завтра? – Круче бёдра встречу!

Ещё бы вам надеть кокошник

Подметена дорожка к дому,
Освежены ворота краской,
До боли ставенки знакомы,
Крыльцо резное – просто сказка!

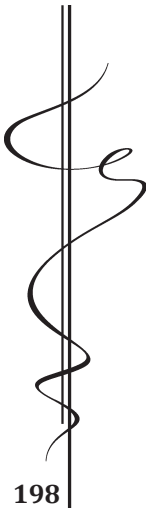
Ещё бы вам надеть кокошник
И уложить косу веночком,
Ещё бы выставить в окошко
Ваш фикус в расписном горшочке,

Открыть с поклоном настежь двери,
И... чарку водки для мессии!
Я б окончательно поверил,
Что, собственно, живу в России!

Закавыка

Лишь о звёздах ваши спичи...
Вам претит о пустяках...
По нужде, когда приспичит, –
Только в шляпе и в очках!

Смеется да плечу

Вы, естественно, о вечном...
Понимаю... кандидат!
Иностранные словечки
Вкусно на зубах хрустят.

И привычное жеманство,
И мизинец – наотлёт!
Интеллект протуберанцем
Так и лезет, так и прёт.

Серым массам всё в новинку,
Все молчат, потупя взор...
Застегнули б вы ширинку,
А то выпадет... член-корр!

Инвентаризация

Надо будет разобраться
С этим сказочным богатством,
Что без спросу каждый год
Захламляет огород.

До богатства я не падок,
Но во всём люблю порядок;
Сколько в штуках, вес, объём
В свете всепогодных норм!

Кто по жизни деньги копит,
У меня же снега – пропасть!
Снег сверкает как алмаз...
Могут запросто украсть.

Все снежинки подсчитаю.
Арифметика простая:
За погрешности простят,
Наша точность – до лопат!

Дмитрий Карнавал

Занесу в реестры ветер,
Что шатается по свету
Без учёта и без виз
Соответствующих лиц.

Всё по плану: на неделе
Оприходую метели.
Хватит – Боже, упаси! –
Безответственно мести!

До весны богатства хватит;
Всё занёс в колонки, графы...
Лишь в одном не повезло –
След любимой замело.

Картина маслом

Позавчерашний суп прокис,
Чай свежий... без заварки.
Готовы рваные носки
В последний путь – на свалку.

Была яичня на обед,
Яичница на ужин.
На завтрак плановый омлет..
Белок мужчине нужен!

Пиджак лоснится на локтях,
Штаны в коленках пучит.
Небритость лёгкая – пустяк,
Запой – тяжёлый случай.

Как гармонирует пятно
С тональностью штанины!
Картина маслом – «Путь на дно
Холостяка-мужчины».

Смеется да плачет

Контрольный выстрел

Нельзя же глазками стрелять
Так часто. Арсенала хватит?
Я умирал раз двадцать пять
И воскресал раз... пять в квадрате.

В десятку, кучно, белке в глаз,
По центру, в яблочко... Вам мало!
Пришлось воскреснуть столько раз –
Христа и рядом не стояло!

Когда закончится расстрел?
Скорее бы исход летальный.
Напрасно я собаку съел
В вопросах школы выживанья.

Нельзя кокетке возражать
И от смертельных ран спастись.
Прицельный выстрел – и в кровать!
Контрольный выстрел – штампик в паспорт!

Кто зайдёт, того поздравлю

Кто зайдёт, того поздравлю
С Новым годом! Зуб даю!
Раза три потычешь «даблу»...
Как его там?... точка, ру.

Дверь открыта, кликать Диму;
Есть бутылка, есть стакан.
Мозговая невредима...
Это, как его там? Ткань!

А с подарком кто изволит –
Подгребай, земляк, к огню!
Коли молодые вдовы –
Песнь лиричную спою!

Дмитрий Карнавал

Заходи, народ! Чего там
У ворот месить снежок?
Поздравлять же – не работать;
Заходи на огонёк!

Маленькие но

Какая вы сегодня, право, –
И пыл, и страсть! Но с первых слов
От вас пахло перегаром...
Вот и закончилась любовь!

Сегодня вы милы и кротки.
Упасть ничком к ногам готов.
Увы... затяжка на колготках...
Вот и закончилась любовь!

Стонала, плакала гитара,
А вы ушли в объятья снов...
Допел уныло: «Мы не пара».
Вот и закончилась любовь!

Какая наглость! Пастернака
Вы не узнали с первых строф?!
Прости-прощай! Не надо плакать.
Вот и закончилась любовь!

Итог

Угробил жизнь на ветреных мадам.
Впустую годы пролетели...
Лишь пара едких эпиграмм,
Да две бескровные дуэли,
Да в паспорте – казённый штамп,
Да в стрижке – ранние метели.

Смеюсь да плачу

На халяву

Я хочу богатства, денег, славы.
Я хочу авансом, напрокат:
Счастья без усилий, на халяву,
Дарственно, случайно, наугад.

Как наследство получить от тёти,
Аккурат почившей за бугром.
(Это образ. Вы меня поймёте.
Но на всякий случай подождём.)

Верить стал в жар-птицу и удачу,
По ночам ищу зарытый клад.
Кто-то же добро в кубышку прячет,
Если кошелёк стал маловат.

Разошёлся, обнаглел, не скрою:
Заверните счастья и любви!
Можно с шелухой и кожурую...
Я не падкий на товарный вид.

С чёрного крыльца, в обход, по блату,
Крадучись, без посторонних глаз
В кои веки просто дайте в лапу
Счастья настоящего хоть раз.

Сволочной народ... таращат зенки...
Счастливы, богаты, веселы.
Предлагают счастье, но за деньги:
Дорого, тайком, из-под полы.

Я б купил, да капитала нету.
Давеча на паперти сновал...
Говорят, что я с большим приветом,
Те, кто просто счастье воровал!

Мы друг друга стоим

Я для вас, увы, предлог –
Напомнить лишний раз науку
Про сверчка и про шесток,
Держа для поцелуя руку.

У меня для вас слова
Земных, естественных покров...
Про любовь и про козла.
Поверьте, мы друг друга стоим!

Мелочь, а приятно

Гляжу в трюмо на спившуюся рожу
И радость отразилась на лице:
За время пьянки я не стал моложе,
Но, что приятно, старше стали все!

Баррикады

Декабрь во второй декаде
Понастроил баррикады;
Наспех свалены снега
Для защиты от врага.
Враг коварен, но не злобен;
На красивую зазнобу
Положил влюблённый глаз
Седовласый ловелас!
Притаился за порошей
Новоявленным гаврошем
И в обход снегов умело
Совершил манёвр налево.
Путь свободен – знайте наших!
Для любви сугроб не страшен.
Сладость губ, любви круженье...
Проиграл декабрь сраженье!

Смеется за плечу

Намёк

Чуть намекнул... и вы готовы:
Коньяк, постель и страсти пыл!
Тайком сожрал стишок любовный,
Что для атаки прихватил.

К чему лирические строки?
Им неподвластен к сердцу путь.
В цене у милых дам намёки.
Пока что есть чем намекнуть!

Несоответствие

Красота необычайная
В кабинетах всех начальников!
Пальмы, триколоры... Но
В кресле кожаном – говно!

Наставник

Вина бездонна и безмерна,
Везде и всюду виноват:
В растущем сонме жён неверных,
В двойной нагрузке на кровать.

Виновен в части эвтаназий
Своих страстей (и сам не рад).
В длиннющем перечне отказов
Я просто страшно виноват!

Так знайте, мужики в Европе
И среднерусской полосе:
«Не возносите личный опыт,
Пока охвачены не все!»

Не война

Встаю на вахту –
Полон сил.
Носки не пахнут –
Ноги мыл!

Иду на запах...
Ночь темна.
Ни капли страха –
Не война!

Букет, как шпага,
Цель ясна.
Назад ни шагу,
Старина!

Прямой наводкой
В сотый раз.
Нельзя без водки –
В морду даст!
Варенье, шаньги,
Мармелад...
Заходим с фланга –
И в кровать!

И вся атака –
Тишина...
Не надо плакать –
Не война!

Ничему не учат нас ошибки

Кипит моё нутро.
Ей запахло раздеться!
Адам отдал ребро...
А я-то, дурень, – сердце!

Смеюсь да плачу

Опасно трясти стариной

Я сдуру потрянул стариной,
Когда вы меня попросили...
Ужасное вышло кино,
Вполне современное – триллер.

Тебя впалой грудью пугал,
Впадал от грудей ваших в ступор.
Не видели фильма? А жаль:
Постельная сцена... два трупа...

В лицо Голливуду – плевков!
И рядом Хичкок не маячил,
Когда не нашёл ничего
В кальсонах стареющий мачо.

И всем гарантирован шок,
Кошмаров получите бездну,
Когда ты в кровать нагишом
Лишь с третьей попытки залезла.

Ещё нам с тобой повезло,
Что плёнки на всё не хватило.
Опасно трясти стариной!
Полезней умом пораскинуть.

Что подарить?

Что подарить? Цветы завянут,
Стихи наскучат, торт съедят.
А, может, столик в ресторане
На две персоны заказать?

Нет, всё не то... банально, скучно;
Нет драйва, романтизма нет.
Перенесёмся в мир искусства...
А, может, подарить портрет?

Дмитрий Карнавал

Кого? Хотя бы президента,
Премьер-министра, видит Бог!
Здесь и торжественность момента,
И предсказуемость эпох.

Увы, портрет загадят мухи.
Ничто не вечно под Луной.
«Что подарить? Как тяжки муки!» –
Подумал, выйдя из пивной.

И на душе полегче стало,
И тихо на Продольной-стрит.
Вот с неба звёздочка упала...
А я страдал – что подарить!

У меня к вам разговор

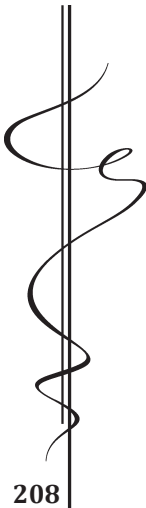
Есть для вдохновенья звёзды,
Для величия – гранит..
Человек разумный создан,
Чтобы с ним поговорить.

Если язычок подвешен,
Если полон штоф вина,
Разговор идёт до песен,
Раз головушка ясна.

Сплетни, трёп и пересуды,
Ссоры и пустячный вздор...
Ну, ещё по сто – и будет.
У меня к вам разговор!

Для начала о погоде –
Как прогноз на выходной? –
Собеседник речь заводит.
Сразу видно – деловой!

Смеюсь да плачу

О политике, о бабах...
Как положено – на «ты».
Всё по распорядку, дабы
К сути дела перейти.

Мы до сути и до смысла
В этот раз не добрались.
Суть до завтра не прокиснет.
Ну, ещё по сто. За жизнь!

Что слышал!

Что слышал (не вру, ей-богу)!
Будто бы ЕГЭ для пробы
Для начальников особо
В департаментах введут.
Сдал – воруй спокойно годик,
Особливо то, что в моде,
Можно прямо при народе.
Опера не загребут.
А не сдал – конец карьере!
Это вам не в эсэсэре
Воровать не зная меры.
Прям с экзамена – в тюрьму!
Воровать – так по уму!

Ходатайство

Прожить ещё бы четверть века
Без походов по аптекам,
Сдавая в баночках мочу
(про остальное умолчу),
Добавить к четверти десяток
Счастливых лет. Я буду краток,
Немногословен, как пророк:
«Подкиньте лет ещё пяток!»

Дмитрий Карнавал

Ну, вот и всё; пожалуй, хватит,
Хотя... деньжата были б кстати.
К тому же, что ни говори,
Не откажусь и от любви!
И думаю в хмельном угаре,
Бренча на старенькой гитаре:
«А напоследок, может быть,
Мне новых песен попросить?»
Вот это «бы», увы, для многих –
Пшик в сослагательном залоге.
Мотаем срок по мере сил,
Который Бог нам отвалил.
Скажу Всевышнему по-свойски:
«Вот ходатайство, дата, подпись...
Прошу откликнуться хоть раз
На просьбу худосочных масс!»
Учёл Всевышний этот фактор,
Пообещал: «Зайдите завтра!»
Что делать? Не давать же мзду.
Сижусь... обещанного жду!

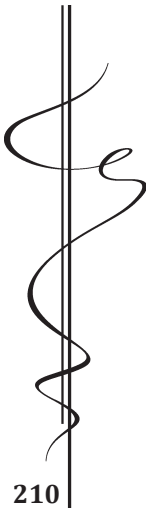
Так хочется устроить праздник

На поздравленья не надеюсь,
А хочется устроить праздник.
Надену чистое... побреюсь,
Успею на маршрутный «ПАЗик».

Без пуговиц и настроенья
Успею на урок я живо.
Я, как всегда, вне подозрений,
Что сыт, богат, женат, красивый!

Меня нельзя принципиально
Заметить в блюде и пороке.
Всю жизнь – журналы, расписание,
Указка, тряпка, мел, уроки.

Смеется да плачет

Всю жизнь я вылезал из кожи,
Не вылезая из России,
И крест несу... Святой, быть может,
Пророк, отец родной, мессия?

Какие могут быть сомненья?!
Я каждый день дарю чудо!
Вот и указ об удареньях,
Как тот же поцелуй Иуды.

И крест несу, как на Голгофу, –
ЕГЭ мне в дышло! – как учили!
Распят... мужской и средний кофе
Мне напослед уста смочили.

На поздравленья не надеюсь,
Хотя надежда всё же дразнит.
Надену чистое... побреюсь...
Так хочется устроить праздник!

Среднестатистическое, печальное

Сколько нужно разных показателей,
Индексов, параметров и цифр,
Равно, как и общих знаменателей,
Чтобы правду подавать как миф!

Всё усреднено и обезличено,
В графики закатана судьба.
Всё чудное, божье, необычное
В цифрах погибает навсегда.

Среднестатистически рассеяны
Истина, реальность, бытие.
И в каком условном измерении
Происходит житиё мое?

Дмитрий Карнавал

А когда, как средненеженатого,
Целовать начнут в холодный лоб,
Я спрошу: «Со среднею зарплатою
Хватит ли денег на скромный гроб?»

Способ доказательства

Чтоб доказать свою любовь,
Сигал с моста, травился ядом,
Двузначное число стихов
Состряпано о звездопаде;

Стрелялся, едкий уксус пил,
Пел серенады под балконом...
Не доказал, не побудил
Влюбиться вас в мою персону.

Бумажник в диком гневе сжал...
Единственное, что осталось.
Швырнул к ногам...

И доказал!

Вот, идиот! А мне казалось...

Так Бог решил

Ошибка нет в реестре божьих дел,
Нет ничего случайного и лишнего;
Мы встретились, как Бог того хотел,
Расстались... с позволения Всевышнего.

И нет причин особых прятать взгляд,
И обнажать обид взаимных лезвия.
Так Бог решил! Никто не виноват;
К Всевышнему, пожалуйста, претензии.

Смеется да плачет

Сложение векторов

Если шевелить мозгами,
Морщить лоб, когда приспичит,
То суммарный вектор действий
Будет в целом невелик.
Впрочем, выбирайте сами;
Правда, выбор ограничен...
Хоть башкой об стену бейся,
Коли нечем шевелить!

Случайные мысли

На всякий случай

Не потому свободна птица,
Что летит над тучею,
А потому, что приземлится
Может в крайнем случае!

Вместо печати

Сердца скрепляют не законы,
Не батюшка, подпитый шибко,
Не марши разных мендельсонов,
А просто – женская улыбка!

Направление в дурдом

Чем страдаете, больной?
Нет ли сыпи, жара?
Диалог с самим собой?
Ждите санитаров!

Какой способ надёжнее?

Лежу с бабёнкою в кровати я,
И думаю – с чего начать:
«Ждать непорочного зачатия
Иль всё же во грехе зачать?»

Дмитрий Карнавал

Слабое оправдание

На склоне лет
И мне достался выговор –
Не смог взлететь.
Но я хотя б подпрыгивал.

Вопрос на засыпку

Пчела ужалит и полёт
Её закончится навеки.
А критик почему не мрёт,
Кусая столько человек?

Прозаичная дуэль

Понарошку, не всерьёз,
Тайно, мимолётно
Ты мне знаки подаёшь.
Я ловлю охотно.

Начинается игра
Без судьи, без правил
За победное «Ура!»,
Сдержанное «Браво!»

Прозаичная дуэль,
Прагматично дело:
Штампик в паспорт – ваша цель,
Я стреляю в тело!

Нам испытывать легко
Две судьбы на прочность.
Ваша пуля – «в молоко»,
Я стреляю точно!

Смеется за плечу

Прицелился на пришлицу

Я давно прицелился
Сердцем на пришлицу.
Надоели хуже редьки
Приземлённые соседки.
Для любовной практики
Из другой Галактики
Привезли б на корабле
Мне не девок – чистых дев!
Девы, родненькие, где вы?
Может быть, в созвездье Девы?
На Земле, по крайней мере,
Всех на девственность проверил.

С какой ноги

Посмотреть забыл спросонья –
С той ноги я встал сегодня?
Не беда, откройте веки –
С бодуна – но... человеку!

У плиты хлопчет милка,
На столе стоит бутылка,
Рассол капустный, пироги...
Встал с замечательной ноги!

Рискованный кредит

Достану под смешной процент
На молодость абонемент,
Порву все индульгенции
На старость и на пенсию.

Оформлю выгодный кредит
На симпатичный внешний вид,
Лекарств сердечных пригоршню
Я на помойку выброшу.

Дмитрий Карнавал

На бирже – выгодно весьма! –
Спихну все залежи ума
И заложу для верности
Запас интеллигентности.

Сплошные векселя, зато
Я стану молодым НИКТО.
Начну с нуля и шёпотом...
Да пропади всё пропадом!

Любови – дело случая,
Быть опытным сподручнее.
Без имени, без опыта
С любою бабой хлопотно.

И без извилин, как без рук:
Вдруг клюнет кандидат наук?
Выходит, для интимности
Полезно быть морщинистым?

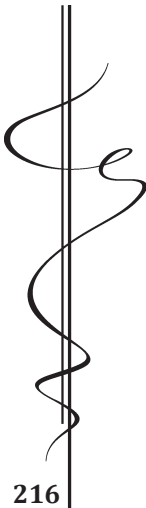
Выходит, возраст зря менял
На симпатичный идеал?
Цени, что уготовано;
Кредиты брать рискованно!

Размечтался

Если валенки надеть,
Сунуть руки в рукавицы,
Можно к милой на обед
В минус сорок заявиться.

Да и выпалить сонет
Про морозную погоду,
Уплетая винегрет
Под вторую рюмку водки.

Смеется да плачет

Под стишок откусать щец,
Не забыв налить по полной,
Завести под холодец
Песнь в тональности мажорной.

Под периной выдать спич,
Заершить концерт дуэтом...
Размечтался, старый хрыч...
Валенок в чулане нету!

Серьёзные дела

Придётся отложить на завтра
Прогулки с дамой по Монмартру.
Пусть подождёт денёчка два
Вся куршавельская братва.

Сегодня снега навалило
Повыше крыш автомобилей,
Местами просто выше крыш.
Какой там Куршавель, Париж!

Тут до калитки не пробиться.
Накрылась медным тазом Ницца.
Ждут посерьёзнее дела:
Лопата, валенки, метла.

Сегодня ждут меня сугробы
Из серебра высокой пробы!
К тому же и никто не звал
На заграничный карнавал.

Сказано-сделано

В своих словах правдив и не юлю.
Сказал и сделал! Вот моя основа.
Я глупости не только говорю –
И делаю, поскольку верен слову!

Дмитрий Карнавал

Первомайская демонстрация

Побеседовал с камином,
Вышиб клин всё тем же клином,
Закусил лучком да салом,
Позвонил кому попало,
Перепробовал аккорды,
В знак протеста плюнул в морду
Тётке на втором канале...
Пусть про жизнь не врёт, каналья!

Все ковры пропылесосил,
Зачесал на плешь всю проседь,
Приготовил ужин светский
Для покладистой соседки,
Что с эпохи коммунизма
Демонстрирует невинность
Пылко, ловко, безотказно...
Настоящий майский праздник!

Патриот

Уж полдень близится... но улучшений нет.
Пою псалмы, молитвы, суры, святцы...
Патриотизм не в том, чтоб гимн России петь,
А в том, чтоб по утрам не похмеляться!

Пусть думает

Я думал, что обидишься, уйдёшь,
А ты осталась, пошлым сказкам веря,
Ссылаясь на давно прошедший дождь
И на давно не запертые двери.

Чтоб не уйти, нашла ты сто причин.
Чтоб не ушла, сто первую дарую.
Пусть думает, что среди всех мужчин
Лишь я такой наивный недоумок!

Смеюсь да плачу

Предпредложный падеж

Любовь по падежам склоняю:
Любовь, любовью, о любви.
И ни хрена не понимаю
В вышеозначенной любви.

А струи чувственных отрывков
Текут рекой в потоке дней.
О, сколько эпохальных книжек!
Все о любви! И лишь о ней.

Волна переживаний тонких,
Цунами сладострастных грёз,
Прибой, водоворот, воронка,
Девятый вал горючих слёз!

Не поведя косматой бровью,
Страсть препарирую ножом.
Склоняю: о любви, любовью...
Я предпредложным падежом.

Не лезет в формулы и числа
Таинственность, небесный зов.
Всё просклоняв, склоняюсь к мысли –
Не надо нам склонять любовь!

И пусть водовороты чувства
Влекут любого... Все правы!
Поймай девятый вал искусства –
Своё склонение любви!

*P.S. (!) 7-й падеж (предпредложный) когда-то
существовал в русском языке.*

Тепловой удар

На склоне лет и на исходе дня
Вам не найти с собаками меня.
Я там, где свет и где легко поётся,
Там седина не старость – благородство!
Я там, где жить на всю катушку модно:
При всех грешить, на плаху – принародно.
Я не в тени, но тень всегда со мною,
Поскольку льётся свет с небес рекою.
Пытался я впитать весь этот свет...
И тепловой удар на склоне лет!

Плановое хозяйство

Что вы красотка – это ложь.
Так... на любителя фигура.
Дурнушкой вас не назовёшь.
Одно достоинство – не дура.

Что характерно – вы одна;
Козырный туз в руках повесы!
Так, что возьмём: цветов, вина?
Тут надо всё обдумать, взвесить.

Тут стратегический подход
И тактика нужны для франта.
Не Аполлон и не урод,
Так... помесь Фейербаха с Кантом.

Программа действий, чёткий план,
Гармония мечты и факта –
Вот оберег и талисман
Внезапной штыковой атаки!

Я афоризмом разрожусь
С оплёванным вождём на пару:
«Для нас важнейшим из искусств
Сегодня... не кино – сценарий!»

Смеется за плечу

Планы строить я не прочь

Планы строить я не прочь,
Зенками вращая.
Минус сорок в эту ночь
Звёзды обещают.

В ночь, когда честной народ
Под нектар советский
Отмечает Новый год
От Курил до Энска.

Минус сорок – это вам
Не на пляж в наколках...
Пукнешь – из штанов туман,
Плюнешь – и в осколки!

Подбираю на ходу
Гороскоп по звёздам:
«Так, авто не заведу,
А пешком замёрзну».

Остаётся на такси
Денежку потратить:
«К Нюрке? – Боже упаси!
Денежек не хватит».

Тьма извилин задаёт
Свой вопрос для плечи:
«Кто поблизости живёт? –
Десять штук, не меньше!

К Танечке направить бег?
Потренироваться?
Но другие имярек
Оторвут мне яйца!

Лучше в долг перехватить,
Не играть в жмурки.
Я поеду на такси
К безопасной Нюрке!»

«Может, мне не занимать?
Дома выпить рюмку?
Прибегут, и пона мать,
Все! Включая Нюрку!»

Полезные советы

А количество морщин
Не помеха для мужчин,
Не преграда вовсе
Недостаток роста,
И лысина на темени
Не камень преткновения
В борьбе за обладание
Улыбчивым созданием.

А создание сие
Будет слаще монпасье,
Будет торта слаще...
Только пробуй чаще.
Мужчины все обязаны
Конфеткой многоразовой
Снабдить себя любимого,
Лиричного, ранимого.

Но в борьбе за дам вредит
Неприглядный внешний вид.
Не поможет тоже
С перепоя рожа.
Но с минусами этими
Старайтесь быть поэтами:
Внимательными, добрыми...
И будете подобраны!

Смеется да плачет

Потный афоризм

Я вызову, быть может, смех,
Но афоризм мне дался по́том:
«Любить одну – тяжёлый грех,
А многих – тяжкая работа!»

Приметы

Дело всё в той крайней хате,
Что всегда я виноватый.
Подгорели пироги –
Знать, встаю не с той ноги.
А вина, что пуст мой дом,
В женщине с пустым ведром.
Что следов нет у порога –
Чёрных кошек очень много.
Пью неделю без просыпа,
Потому что соль рассыпал.
Почему же счастья нет? –
Не хватает мне примет!
Часто думаю: «Откуда
Перебитая посуда?»

Сюрприз

У вас сегодня новая причёска?
Заметил, продолжаю удивляться:
И макияж изысканный, неброский,
И бриллиант на безымянном пальце!

Не видел раньше этой милой броши.
И аромат волшебный... из Парижа!
Признаться, я немного огорошен;
К чему бы фейерверк сплошных сюрпризов?

Вы только что вернулись с новой виллы?
Вы не одна? Что за мужик с букетом?
Вы так меня сегодня удивили...
Очередного мужа не заметил!

Смелость города берёт

Я служил на задних лапках,
Даже тапочки в зубах
Подавал, когда вам зябко,
Дурака валял в ногах.

Стоило ли унижаться
И смиренно целовать
Ваши ручки, ваши пальцы,
Носик, ушки... всё подряд?!

Вы сегодня разрешили
Мне прильнуть к своей груди.
Просто вырастают крылья.
Я сегодня господин!

Надоело пресмыкаться,
Хватит! Я встаю с колен.
В ходе тонких операций
С фланга тылом овладел.

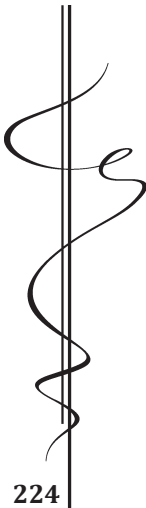
Непонятное затишье...
Слышно, как любовь поёт!
Артналёт сегодня лишний.
Смелость города берёт!

Органы власти

Шея – самый главный орган!
Несмотря на умный вид,
Голова на чём-то твёрдом
Так устойчиво стоит.
Напряглись на шее жилы;

Смелость да талант

Лопнут, кажется, порой.
От рожденья до могилы
Тяжко шее с головой.

Мозг еды всё время просит,
Хочет жить да не тужить
От идейных опоросов
И беременности лжи.

Кабы трезвая догадка,
Кабы деловой совет...
С головой не всё в порядке,
И до шеи дела нет!

Открытый вопрос

Не секрет, что в ясный день
Мы отбрасываем тень.
И не секрет, что вечером
Отбрасывать нам нечего.
И лишь один вопрос открытый:
«Когда отбрасывать копыта?»

Партийная принадлежность

Вот мой ответ на все вопросы
О политических воззрениях:
«Член партии людей хороших!
Солидный стаж! Со дня рождения!»

О поэзии,
о поэтах

Стихи как форма жизни

С каждой строчкой я всё ближе
К высшей точке пониманья,
Что стихи как форма жизни,
Для меня – сплошная тайна.

Как и жизнь сама – загадка,
Как любовь земная – чудо,
Так и стих в моей тетрадке
Пусть подольше тайной будет!

Дневальный собственной души

А что, не так уж я и беден:
Хозяин личного авто,
Могу позволить тост к обеду.
Могу позволить чёрт те что!

К примеру, сесть за стол средь ночи,
Оставив сиротой кровать.
И так вальяжно, между прочим,
Чего-то там зарифмовать.

Неважно, что не гениально,
Неважно, что живу в глуши.
А важно, что побыть дневальным
Могу у собственной души.

Отдать приказ, сыграть побудку,
А если надобно, отбой,
Хочу – философ на минутку,
Хочу – лирический герой.

Могу поплакаться в жилетку,
Собрав на выдох сотню бед.
Могу во всю грудную клетку
Вдохнуть достоинство побед.

Зароюсь в свой халат поглубже,
Фитиль табачный потушив.
Доволен! Состою на службе
Дневальным собственной души!

На любовь составить смету

Оприходовать признанья,
Взвесить таинство иконы,
Галочкой отметить тайны,
Крикнуть лозунги с амвона,

Упорядочить мгновенья,
Причесать кудряшки лета,
Написать стихотворенье
В духе ленинских заветов,

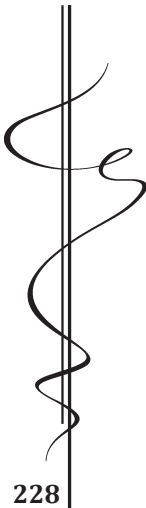
Занести в реестр чувства,
На любовь составить смету...
Вот и кончилось искусство,
Вот и умерли поэты.

Ищите гения в подвале

Красиво жить не запретишь.
Красиво говорить – тем паче.
Красиво мыслить... вот вам – шиш!
Здесь всё от Бога и удачи.

Волной красивые слова
И сцен красивой жизни тыщи,
Но не любая голова
И не везде красиво мыслит.

О поэзии, о поэтах

Бывает, мысли красота
На стыке с гениальным слогом
Находит сладкие уста,
Но тех счастливицков немного.

А чтобы слово, мысль и быт,
И всё на уровне?! Едва ли.
Такое вряд ли может быть.
Ищите гения в подвале!

К горячему привык

Стихи должны быть вкусными:
С приправой, с чесночком,
Весёлые и грустные,
Со смыслом, ни о чём;

Должны быть ароматными
И свежими – с куста!
Пусть рифма чуть помятая,
Пусть буковка не та.

Должны быть строки ярыми,
И греть нас изнутри,
И обжигать пожарами
Застывшие миры.

Стихи должны быть вкусными;
Съел – проглотил язык,
Чтоб скулы в спешке хрустнули!
К горячему привык!

Наказание Господне

Предвижу все последствия
Высокопарных слов.
Готов в тюрьму, под следствие,
На каторгу готов!

Дмитрий Карпович

Готов нести ответственность
За эпатажный слог
И в удалённой местности
Мотать солидный срок.

Осознаю величие
Простых, наивных фраз,
За что и шкурой личной
Я жертвовал не раз.

А будет указание –
Забыть про слог и стих...
Такого наказания
Мне не перенести!

Талантливый НИКТО

Талантливый НИКТО... Он кто на самом деле?
Талант? Ты докажи! И кто же тот судья?
И существуют ли оценщики белья
Для драпировки голых душ, а не для тела?

Талантливый НИКТО... Любезен ли народу?
Всё больше правит бал известный, на слуху!
Непризнанный талант – скажу как на духу –
Опасен, коли выйдет на свободу!

Талантливый НИКТО... По собственному праву
Запрятанный под пыль в линияльный секретер...
И безопасен в спячке дикий зверь!
В народе шатунов не уважают.

Талантливый НИКТО...
Пульс слабый, нитевидный...
Сердечный спазм души и обмороков ряд...
Быть бесталанным – нонсенс, говорят...
Талантливым НИКЕМ – противно и обидно!

Чья-то вскрикнула душа

Доверив нежность робких строк
Пространству электронной пыли,
Пытаюсь выучить урок
На тему «Господи, помилуй!»

Я выставляю напоказ,
Эфирный кровоток нарушив,
Не монпансье лиричных фраз,
Не рифмы с рюшечками – душу!

Как беззащитна нагота
Сердечных мук и откровений
На грязном заднике холста
С разводами досужих мнений!

С годами выцветает суть,
Надежда пропадает втуне,
Когда за сердце ущипнут
И мимоходом в душу плюнут.

Послушай, приговор верша
На том конце волны эфира...
Вот чья-то вскрикнула душа
И навсегда замолкла лира.

А я люблю читать других поэтов

А я люблю читать других поэтов.
Себя читать – себе кричать "На бис!".
Другой поэт – как тайна новых спектров,
Полученных за счёт сердечных призм

Иных душевных мук, обид и страсти,
Иных миров, не познанных для нас.
Что может быть светлее и прекрасней,
Чем свет звезды, невидимой для глаз!

Дмитрий Карпович

Но свет дойдёт сквозь бездну и туманность,
Пробьёт лучом космическую твердь.
И ты пропустишь божью реальность,
Коль будешь на себя в тот миг смотреть.

Познать себя – познать судьбу другого.
Познать себя – со стороны смотреть.
Читать других полезней, право слово,
Чем собственное чтиво лицезреть!

Бумажный стон

Притягивает белый лист:
Так грациозно тонок,
Наивен и кристально чист,
Доверчив, как ребёнок.

Его обидеть – не вопрос,
А обмануть – тем паче.
Бери перо – пиши донос,
А хочешь – бред собачий.

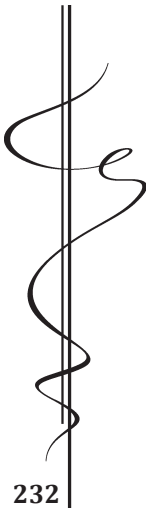
Плесни лирических соплей
Разновеликой масти,
Любвеобильности долей,
В конце – побольше страсти!

Побольше пыли, трескотни
С помпезною отвагой...
И жменя приторной мазни
Засохла на бумаге.

А лист бумаги ждёт тепла,
Дыхания и света.
Он спит, в чём мама родила...
Он верит нам – поэтам.

О поэзии, о поэтах

И сквозь похвальный унисон,
Сквозь упоенье строчкой,
Поэты, слышите ли стон
Бумажного листочка?

Наедине со счастьем

Для кого стихи – забава,
Для кого – тяжёлый труд,
Для кого – почёт и слава,
Для кого – та-а-ка-а-я муть.

Для меня стихи – привычка
Быть со счастьем tete a tete,
Потому что в жизни личной
Ближе счастья просто нет.

Не в песнях дело, не в стихах беда

Не в песнях дело, не в стихах беда,
Не в скудости затасканного слова.
В умах и чувствах – затхлая вода,
В умах и чувствах – климат парниковый.

Затянут плёнкой трафаретных норм,
Полит раствором кислых удобрений
Здоровый и естественный геном
Ума, души, реальных ощущений.

Румяным будет овощ – спору нет;
Какой шедевр тепличного искусства!
А надкуси искусственную снедь –
Ни свежести, ни запаха, ни вкуса!

Сплету венков из луговых цветов,
Что выросли под дождиком вчерашним.
И посреди прекрасных сорняков
Найду неповторимую ромашку!

Дмитрий Карнавал

Пара фраз была от сердца

Не знаю, как вам объяснить –
В стихах, молитвах, прозе, святцах –
Что не могу я не любить,
И не могу я не влюбляться.

Метафоричный эпатаж
Мешаю с рифмой затёртой,
А всё выходит репортаж
С несуществующего фронта.

Ну как, скажите, передать
То состояние отрыва
От серых календарных дат
Банальной, скучной перспективы?

Ну как могу я промолчать
И не сказать того, что надо,
Хотя бы шёпотом сказать,
Полунамёком, полувзглядом.

И чем заполнить монолог
В канве классических устоев,
И почему из сотни строк
Лишь пара фраз чего-то стоит?

Полупрозрачная вуаль,
Что так томительно волнует,
И чуть с горчинкою миндаля
Пленительного поцелуя...

Рискуешь петь – рискуй не спать.
Холодным словом не согреться.
Одно могу предполагать –
Та пара фраз была от сердца!

Я не ставлю дат

Я не ставлю дат опасных
Вязью высохших чернил,
Чтоб никто не догадался,
Как порой душой кривил:

Говорил не то, что думал,
Бренной власти потакал
И в восторге полоумном
Нашу «жись живописал».

Чтобы не было сравнений
«Я сегодня – я вчера»,
Чтоб на стыке поколений
Не смеялась детвора

Над белёными висками
И над книжкой давних лет,
Где за пышными строкáми
Жил доверчивый поэт.

Доверяли (как иначе!)
Богу, партии, стране...
Воспевали бред собачий,
Охи-ахи при луне.

И служили как солдаты,
И печатали шаги,
Чем и торопили даты
Свежевырытых могил

Для идей соцреализма,
Фразы «не взирая на...»,
Ясной зóри коммунизма,
Прочей лирики говна.

Я возьму листок помятый,
Помяну житьё-бытьё.
Только раз помечу датой...
Завещание своё.

Похитили у Пушкина перо

На днях в моём родном Красноярске произошёл неприятный инцидент. Какие-то отщепенцы осквернили уникальную скульптурную композицию "Пушкин и Гончарова": повалили скульптуры, вырвали из руки поэта перо, оторвав при этом с мясом кончики пальцев, насвинячили... Эта композиция (Пушкин в уютной беседке вдохновенно читает Натали свои стихи) давно стала культовой достопримечательностью для красноярцев и гостей города: здесь фотографируются, приносят цветы, назначают свидания, знакомятся. Конечно, скульптуры быстро привели в порядок, руку поэту «подлечили», но она так и осталась пустой – перо не нашли, равно как и вандалов. И нет уверенности, что найдут... не банк же ограбили.

Похитили у Пушкина перо...
Ах, ерунда! Перо заменят новым.
Но не о том кипит моё нутро –
О том, что Я сегодня ОБВОРОВАН.

Похитили у Пушкина перо...
Лишился гений средств к существованью.
Не вышли в свет та строчка про добро
И эта – про последнее признание.

А на лице поэта – благодать.
Он воспеваёт Натали святую.
Он в девятнадцатом столетьи
Мог ли знать,
 Что в двадцать первом
 Всё ещё ВОРУЮТ?!

О поэзии, о поэтах

Поэту – бесполезные советы

На летней резине в такой гололёд?!
Куда ты собрался? Послушай совета:
Ну, что значит – любит? Любовь подождёт,
А жизни второй, к сожалению, нету!

В такую метель, да ещё двадцать вёрст?!
Замёрзнешь в степи, волчьи стаи лютуют.
Ну, что значит – ждёт? Мой совет очень прост:
Здоровьем в такие года не рискуют!

Куда ты в такую погоду пойдёшь?!
Послушай совета – никто не осудит.
Ну, что значит – верит? Другую найдёшь...
Да мало ли баб на веку нашем будет!

Ты сам-то в миру кем пребудешь? Поэт?
И даже печатался в местной газете?
Прости, брат, за то, что, давая совет,
Я этой детали судьбы не заметил.

Скорее к любимой! Метели – не в счёт.
Скорее, поэт. Да поможет ненастье!
Какой тут совет, раз любимая ждёт
Поэта, любви, а даст бог, то и счастья!

Игорю Белкину!

К погонам, эполетам и медалькам
Под толстым слоем временного талька
Я отношусь... Никак не отношусь.
Другим наградам в пояс помолюсь:

Той искре Божьей, лёгкости строки,
Порядочности, теплоте душевной,
Что сохранил назло и вопреки
Всей нашей жизни суматошно-нервной.

Дмитрий Карпович

Не лез по трупам, не стремился в...,
Не чмокал холодец филейной части
И ловеласом был чуть-чуть, отчасти,
Встречая женщин обращеньем «Вы!»

Строка, метафора, идея, мысль и слово –
Вот исчисленье фонда золотого!

Всё моё

Всё моё, всё душу греет:
Ямбы, дактили, хорей.
И с анапестом у нас
Прямо родственная связь.
А в тематике любовной
Есть мой ген по родословной.
Да записано в скрижали:
«Я родню не обижаю!»
Родственники всех калибров!
В жизни – жаль! – одни верлибры.

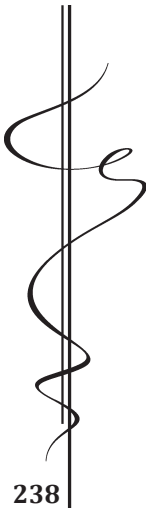
Светлане Светленькой

Я не знаю, сколько лет
Стукнуло вам в темя,
Но горячий мой привет
Вам придётся в тему!

Что мне возраст ваш пытаться?
Не женат, не холост...
«Баба – ягодка опять!»
Вот и весь ваш возраст.

Я всегда любил строку
За любовный выверт.
Многих видел на веку;
Светленьких – впервые.

Что мне в имени твоём? –
Свет ты мой, отрада!
Только раз всего живём;
Большого не надо.

Не заметил, как на «ты»
Перешёл в запале.
Не брани меня, прости,
Что не знаю правил

Обхождения в быту,
Строгих норм на службе...
Подарю тебе мечту!
Большого не нужно.

О любви так мало пишут

Пылкий стих не будет лишним:
Чувства томные, свеча,
В унисон сердца стучат...
О любви так мало пишут!

Мало пишут, однобоко...
Прикоснулся Пастернак
К этой теме кое-как,
Пара нежных строк у Блока.

А «Любовь ещё, быть может...»?
Позапрошлый век, пардон!
Тема есть – «Она и он»,
Есть чернила. Всё же, всё же...

Полки ломаются от вздохов,
Отцифрована душа,
А любви-то – ни шиша,
Что ни хорошо, ни плохо –

Дмитрий Карнавал

Пусто, странно, неуютно
От пожёванной травы,
Посреди не той любви,
Посреди словечек мутных.

Выпью рюмку со Всевышним,
Для любви открою дверь.
Вот ещё один шедевр...
О любви так мало пишут!

Под настроение

От настроения зависит –
Писать стишок иль не писать,
Лететь в заоблачные выси
Или мозолить креслом зад;
В исподнем возлежать на печке
Иль, оттолкнувшись от печи,
Лететь в пространстве бесконечном
Без всяких видимых причин,
Без сожалений и упрёков,
Без объявления войны
Своим чудовищным порокам
Под звуки плачущей струны.

От настроения зависит –
Бросаться в омут с головой
Иль перхоть умственных зальсин
Чесать мохнатой пятернёй;
С небес взирать на прелесть жизни
Или чихать на небеса,
И плакать – при социализме
Была дешёвой колбаса.
Под настроенье та же водка
И спирт сивушный – хороши.
Легко стихи писать в охотку!
Под настроение души!

Правда-матка

Не секрет и не загадка,
Что вся правда – между строк.
Чтобы резать правду-матку,
Нужен острый язычок.

Но язык твой бесполезен,
Коли дремлет голова,
Если просто будешь резать
На поверхности слова.

Чтобы вытащить наружу
Правду, скрытую подчас,
Острый ум сначала нужен,
А точнее – острый глаз!

Прописка

Вы не пробовали, братцы,
Торопясь куда-то ввысь,
Между строчек прописаться
С видами на эту жизнь?

Подготовить документы
(дата, подпись и печать!),
И спокойно ждать момента
Получения ключа.

В междустрочечной квартире,
Между небом и землёй,
В этом бестелесном мире
Хорошо вставать с зарёй!

Хорошо, ногой болтая,
Прядь седую теребя,
Ждать веснушчатого мая
На исходе февраля.

Взять бутылку – и к соседу –
Подпевая невпопад!
И наклюкаться к обеду
Под рифмованный салат.

Проживаю всем на диво,
Существую между строк,
Непонятного отлива
Стихотворный коньячок

В самогон ума добавлю,
Стопку лирики плесну...
Где потычешь трижды «даблу»,
Где засунешь в файл весну...

Не далёко и не близко,
Не Канары и не Крым –
Между строк моя прописка!
Заходи, поговорим!

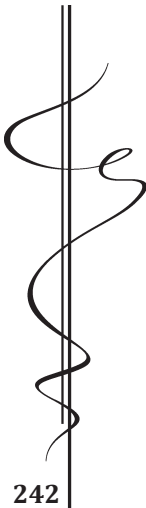
Прозрачный вопрос

Если буквы рассыпать,
Из которых стих содеян,
Если падежи и лица
Развернуть туда-сюда,
Если взять, да через сито
Мысли процедить идеи,
Может новый стих родиться,
Или снова ерунда?

Дело было в курятнике

В большом курятнике убогой птахой
Сидим по мелким партиям и группам.
Мозгой куриной понимаем: глупо
Всю жизнь с насеста выданного какать!

О поэзии, о поэтах

Всю жизнь клевать из поданного судна,
И, петуха завидев, в крылья хлопать.
Запрятать грех и стыд в утробный клёкот,
Не замечать, что топчут вас прилюдно.

Мы по яйцу откладываем за день
В огромную общественную кадку.
Команду «Рассчитайтесь по порядку!»
Нам повторять по двадцать раз не надо.

Кудахчут куры, что в соседней стае
Одна хохлушка на забор взлетела
И возвращаться вниз не захотела.
Болтают, что как будто бы летает!

По всем куриным клеткам голос слышен
Ответственного петуха в районе:
«В ощип её, в ощип! Сварить в бульоне!»...
Приказано – забор поднять повыше!

В омут!

В поэтическом бассейне
Тихо, мирно, равномерно:
Ни течений, ни штормов –
Птички, лютики, «лубофф».
На плаву любой, как мячик;
Стиль надёжный – по-собачьи!

Из лиричных водоёмов
Я предпочитаю омут:
Где опасности, где жуть,
Где рискуешь утонуть.
Омут тайнами завертит;
Там кикиморы, там черти!

Дмитрий Карнавал

Капризно вдохновенье

Вы тоже о любви?
А мой стишок не нужен?
Лиричный бутерброд
Состряпал на продажу:
Чуть сыроват внутри,
Чуть подгорел снаружи...
Дурак же не поймёт,
А умный вслух не скажет!

Вы тоже о душе?
Все со времён ликбеза,
Освоив пару строк,
Толкутся на морали.
Удобное клише!
Словечко можно резать
И вдоль, и поперёк,
И по диагонали!

И вы про звездопад?!
Хоть голову на плаху!
Как тесно, господа,
На танцплощадке мнений!
Весною, говорят,
Был в моде амфибрахий.
А дактиль? Как когда...
Капризно вдохновенье!

Предназначение поэта

Коль ты божественным декретом
Будить поставлен ад и рай,
Обязан ты прокукарекать,
А там... хоть и не рассветай!

Мусор из избы

Дни грызу, как семечки...
Шелуха да вздор!
Рифмой, словно веничком,
Подметаю сор.

Шелуху куплетами
Стряхивал с губы.
Выношу поэтому
Мусор из избы!

Вам Пегас не нужен?

Опять сегодня никому не нужен.
Молчит мобильник, девственность храня.
Веду Пегаса по весенним лужам.
Всё не один, а в обществе коня.

Он у меня ручной, как та дворняга:
Хвостом виляет, сахар ест с руки.
Посмотришь – настоящая коняга,
Присмотришься – дворняга на цепи.

Конечно, гадит в стойле неподъёмно.
И, несмотря на пост, помногу ест.
Неприхотливый, ласковый и скромный...
Косит глазами на кобыл, подлец!

Я крылышки ему чуть-чуть подрезал,
Купировал по моде, так сказать.
Куда летать? К соседке по подъезду?
Куплеты с выражением читать?

Держу коня скорее для престижа.
Могу в аренду запросто отдать.
Мне с застарелой возрастной грыжей
Хотя бы ту соседку оседлать.

Дмитрий Карнавал

Молчит мобильник. Холостяцкий ужин
Унылою яичницей горчит...
Друзья, коллеги! Вам Пегас не нужен?
Б/У, надёжный друг, ночами спит...

Творческий застой

Перо неделю в руки не беру,
И не чеканю рифмами скрижали.
И чувствую: собратья по перу
Меня давно порядком обскакали.

Какие темы подняты вокруг,
И образы довольно интересны!
Ещё неделю помолчу... А вдруг
Моё молчанье – двигатель прогресса?

Для Вас

По календарю, конечно, август,
Но камин для Вас я затопил.
Сам себе на удивленье нравлюсь:
Разговорчив, дерзок, полон сил.

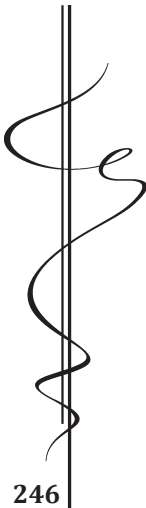
Поскоблил растительность на скулах,
Зачесал растительность на плешь,
Показал зеркальной роже дулю:
Лучезарен, гениален, свеж!

Я для Вас накинул плед на кресло,
И для Вас – ни боже мой другим! –
Сочинил торжественную «пестню»,
Что по сути означает гимн!

Я для Вас нарыл таких метафор
И таких надыбал идиом,
Типа: только Вы, пошли все на фиг,
Только Ваш, гори оно огнём!

О поэзии, о поэтах

Пел всей грудью, а капелла, стоя,
Придавал значение словам,
Предавал все прежние любви,
За бесценок сердце продавал.

Полусонно лупая глазами
И зевотой раздирая рот,
Не дождавшись коды, Вы сказали:
«Поздно уж... светает... Идиот!»

Лень – сестра таланта

Я не вешаю лапшу
На уши-пельмени,
Сочинение пишу
О прекрасной лени.

Лень не худшее из бед.
Не ленился б если,
Я б загадил Интернет
Стихотворной смесью

Из проквашенных идей,
Из лиричных рюшек
Для взволнованных «ледей»,
Прочих томных душек.

Хорошо, что родилась
Лень гораздо раньше,
Чем сомнительная страсть
К энергичной фальши.

Наспех склеенный стишок
Не прими за мантру,
Но рискну заметить, что
Лень – сестра таланта!

Дмитрий Карнавал

Намусорил изрядно

Намусорил изрядно
В лирическом парадном.
На мелодичной кухне
Тональности протухли.
В любовном кабинете
Валяются сонеты,
А в туалете мысли
Метафоры прокисли.
Поднакопил за годы
Рифмованных отходов!
Жена, устав ругаться,
Дала под зад засранцу.
С тех пор, как все поэты,
Стал гадить в интернете!

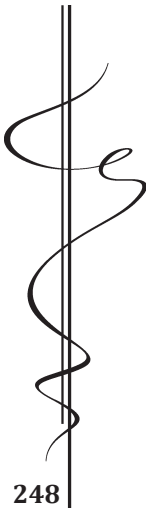
Графоманское клише

Графоманское клише –
«Душой пишу я, дескать...»
У меня вопрос к душе:
«Не прогнать ли вам взашей
Хозяина-деспота?»

Лирический пельмень

Надо бы придумать сказку,
Сочинить лихой сюжет,
Если в жизни холостяцкой
Ничего такого нет.

Про любовь подкинуть что-то
Эдакое... наповал:
Страсть и жар горячей плоти,
Поцелуи... сеновал.

Я в стогу лишь раз поддатым
Отрубился на полдня.
Как же всё потом, ребята,
Зачесалось у меня!

Нет, эпическим героем
Я предстану в полный рост!
(по причине геморроя –
спорный, знаете, вопрос...)

Может, лирики добавить,
Как лавровый лист во щи?
Это всякого заставит
Уважать порыв души.

Нервы у меня – канаты!
И душа, как тот кремёнь.
Пару образов – и хватит
На лирический пельмень!

Засыпая на диване,
На исходе хрупких сил
Тяпнул с Лирой по стакану
За «шедевр»! Заслужил!

Изддержкџи производства

Пьяны весной поэты в стельку...
Так испокон сложилось,
Что надо рвать, как Тузик грелку,
Лирические жилы.

И летом все поэты – в дупель...
Всё пользы для, для дела.
Кому-то надо девок щупать
В литературных целях.

Дмитрий Карпович

Глубокой осенью мы – в доску...
Ещё стакан – и хватит.
Здесь и метафор отголоски,
Скрип вздыбленной кровати.

А где поэт зимой? В отключке.
Но как легко поётся!
Ещё стакан... на всякий случай...
Издержки производства!

Культ беременности

Добавлю в стихотворный домострой
Строкой рабочей лепту от стройбата:
Поэзия не может быть пустой –
Обязана всё время быть брюхатой!

Обязана, коль вышел срок, рожать...
Без повитух, в прокуренном бедламе...
И культ беременности насаждать
Строкой высоких дум, а не рублями.

И вы, поэты, знаете о том,
Взрывая ночи чувственным оргазмом.
И кто из вас в итоге стал отцом,
Поэзии самой не так уж важно.

Зачать и вовремя родить
Поэмку недостаточно.
Говорят, что может быть
Беременность внематочной!

Я подкину тезис вкратце:
«Может быть, предохраняться?»
Если внять моим канонам,
Все шедевры провороним!

Тьфу... через колено!
Гинеколог хренов!

Личный взгляд

Понатыкали метелей
Все поэты в каждый стих,
Нежась в тёпленьких постелях
На грудях подруг своих.

Всё лирично у поэтов:
«Ах, метель! Метафор вал!»
Ты в метель ходил до ветру?
В снегопад штаны снимал?

В каждый пазух задувает,
Холодит внутри кальсон,
И под носом намерзает
Соплевидный медальон.

Всю неделю кру́жит, сне́жит –
По сугробу на крыльцо.
В кровь крупинки снега режут
Посиневшее ~~яй~~... лицо.

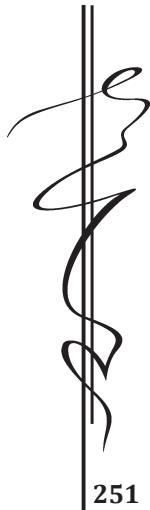
Отойдя с метели еле,
Выражаю личный взгляд:
«Я в гробу видал метели,
В белых тапках – снегопад!»

За любовь ответственный

На довольствии стою.
За любовь ответственный.
Говорю, пишу, пою,
Мыслю соответственно.

Выпускаемый продукт –
Как по ГОСТу валенки:
Вздохи-ахи там и тут...
Полки все завалены!

Дмитрий Карпович

Налетай честной народ!
Качество высокое:
Чувственный – а как же! – рот,
Очи волоокие.

Дальше – больше: только блеск
Глаз твоих, любимая!
Грудь под платьем (можно – без!)
Еле уловимая.

Ноги (можно – между ног!)
Приспособить к чтению...
Получается урок
Страстного влечения!

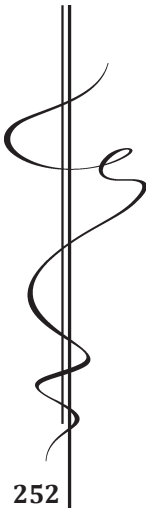
И разлука – как же без?! –
Впереди корячится...
Получается замес
Неплохого качества.

Настоящий тарарам
«Чувствов» на завалинке.
Автор счастлив: тут и там
Все в знакомых валенках!

Стихи не слоган

Радуга – обычный спектр, не боле,
Горизонт – оптический обман...
Водяною пылью обусловлен
Синий (как в той песенке) туман.

Где лиричность в сказочном рассвете?
Да Земля кружится как юла...
Никакого волшебства здесь нету:
Физика, механика одна.

Чем так притягательны метели?
Снег да ветер, атмосферный фронт...
Мне тропинку чистить надоело –
Целый день за окнами метёт!

Взять «любовь» – распространённый слоган...
Для взаимодействия полов
Надо бы иметь рабочий орган,
А не пустоту слащавых слов.

Я о чём строчу под тусклой лампой?
Там, где все научности глухи,
Нам нужны не слоганы, не штампы,
Нам нужны хорошие стихи!

Слышу ржанье в полуночный час

Слышу ржанье в полуночный час.
Чу! Божественный звук для пиита.
Это снова крылатый Пегас
В кабинете моём бьёт копытом.

Прилетает, но ясли пусты.
Для лошадки нет вкусного сена:
Либо образы слишком просты,
Либо к ним не хватает рефрена.

Ты же видишь: на кухне уют,
За портьерою – тара пустая.
Я ж, приятель, неделю не пью.
На сухую стихов не бывает.

Я не ждал твой случайный прилёт.
Что ты ржёшь? Угощаешь портвейном?
Наливай! Щас лиричность попрёт.
Накати по второй! Для рефрена.

Содержание

Пространства любви

3

Автобус 88	4
Готовит женщина обед	4
Довольно странная родня	5
За ставнями резными	6
Любишь раз и навсегда	6
Очаровательная нерусь	7
Признайтесь мне в любви	7
Со стыда сгорали звёзды	8
Я рискну вам пожелать	8
Хотя бы раз за эту осень	9
По курсу высокой любви	10
Крестный ход любви	10
И пишется роман о вечном	11
Если встретимся	11
А то, что любите, – не факт	12
Возьмите музыку на память	12
Да не обидится Вселенная	13
Давайте, я вам объясню	13
Лавочка эпохи НЭПа	14
Любовь – надёжный эталон	15
Блюдо для любимой	16
Круговорот всеобщего обмана	16
Любовь неразделённой не бывает	17
Простая арифметика	17
Преддверие любви	18
Часовой тишины	19
О любви	19
Немая сцена	20
Откройте дату своего обмана	20
Прекрасное ЧП	21
А звёзды нынче крупные	22

Из пункта А в пункт В	22
Не подумайте чего	23
Дай бог и вам, чего и мне	24
Украденное счастье на двоих	24
Эра двоевластия	25
Я подарю вам караоке	25
Оставьте этот горький след	26
Не было в сценарии любви	26
Вам, моя ровесница	27
А и сказать-то нечего	28
Не боюсь, что будет лестью	28
Поодиночке нет вины	29
Этим дивным летом	30
Не ищите третий глаз во лбу	30
Любовь состарилась	31
Дежурный этикет	31
Беспорядок на окошке	32
Я не считаю вас своей	33
Перекрестимся на брудершафт	34
Была любовь порукою	34
В темпе вальса, в темпе сердца	35
Да лишь бы пелось	36
Прогноз меня предупреждал	36
Сдаюсь	37
Каверзный вопрос	38
Второе дыхание	38
Пустопорожний разговор	39
Звёздные дали	39
Вакуум	40
Октябрь выдался у нас	40
Я не Орфей, увы	41
Стихотворение... строка	42
Любовь привыкла жить одна	42
Заправлена с иголки постель	43
Верный курс	43
Душевный тумблер	44
Она и вечер	44
То ещё расплачемся	45
Куда-то подевался мой привет	46
Весенние нюансы	46

И куда спешит народ	47
Вместо обещаний	48
Я всё для вас уже пропел	48
Весьма привычный эпилог	49
Любовь ждала лишь нас обоих	49
Непонятно всё же	50
Всё как-то, знаете, некстати	50
Что могу	51
Февральские чернила	51
Всё – через любовь	52
Не для вас	52
Салфетка	53
Всегда мозолит глаз чужое счастье	54
Сердце не принадлежало	54
Игра в прятки	55
На проспекте «Здравствуй, дорогая!»	55
С видами на урожай	56
Вы улыбнулись, кажется	56
Не верьте	57
Прощай и Здравствуй – лишние слова	58
Да бросьте вы меня!	59
Мокрая метель	59
Учите диамат	60
Роль второго плана	61
Каких-то битых два часа	61
Давай поиграем в разлуку	62
Приправа к обеду	63
Пытка	63
От той любви до этой	64
И будет «Браво!»	64
Что поделаешь – проруха	65
Не стыдно мне признаться Вам в любви	66
Угощаю клятвами	67
Наспех вышита печаль	67
Ты не уходила	68
Мне очень жаль	69
Совместное богатство	69
Сегодня около нуля	70
Рождение весны	70
Дождь пошёл внезапно	71

Разговор не про то	72
Китайский зонтик на двоих	72
Когда возьмут за горло хвори	73
Откуда в тебе	73
Любовь поймёшь, когда вокруг да около	74
Пять минут ходьбы навстречу	74
Пришла пора, настало время	75

Жизни мое

77

Вот так и вырос	78
Мамин дом	78
О, как мы жили хорошо	79
Не жалуясь, не одинок	80
Расскажите, люди, о своём	81
Родился в рубашке	82
Наследство	82
Мне судьбу свою донашивать	83
Хорошо, что счастье не в деньгах	84
Сорить не принято	84
А дома лучше	85
Блины	85
Дом детства колыбельную играет	86
Хлеб нынче продают хороший	86
Не виноват, что эту жизнь люблю	87
Заработок	87
Остались мелкие вопросы	89
Облако	89
Обнюхали друг друга	90
Липа	90
Автобиография	91
Зайцем в счастье не берут	92
И можно жить	92
Маши метла	93
Б/У	94
Грустный римейк	95
Жизнь устроена как будто	96
Место жительства	97
На склоне	98
Оживлённый перекрёсток	98
Творить добро	99

Я один варганю кашу	100
Цена познания	100
Цепляю дни, как бусинки	101
Я рассмеюсь в лицо коварству	101
Я перечисляю вечность	102
Я зальюсь соловушкой	102
Уже не плачу, а плачú	103
Суетимся, канителиться	103
Судьбе ли в пояс кланяться	104
Капризная мода	105
Косметический ремонт Вселенной	105
Попрошу учитывать меня	106
Понимают единицы этот мир	106
Поживу ещё назло	107
У Полярной звезды в гостях	107
Фома неверующий	108
Перепутались законы	108
Старый Новый год	109
Школу советскую жалко	109
Бойтесь света	110
Былая боль	110
В гости к мыслям	111
В природный храм войдя	111
В пути важнее КАК	112
В соавторстве с заплаканным июнем	112
Вечерело	113
Весна. Какая благодать!	114
Вечный маятник Фуко	114
Всё воедино	115
Высокая мода	115
Выхожу один я	116
Год взятки не берёт	117
Дебет – кредит	118
Всего-то надо	119
Дед командует парадом	119
День суматошный	120
Для разных лет – свой горький дым	120
Догонялки	121
Если чистая душа	122
Ещё не листопад	122

Жаль, не я сказал	123
Злостный нарушитель	124
Звуки	124
И день сегодня праздничный	125
Когда за карнизы цепляется жизнь	125
За Отечество!	126
Краски осени	126
Круговорот сентябрей в природе	127
Мне рождаемость не в радость	127
Мне с президентом не обедать	128
Молюсь на указатель	128
Соломки подстелю на Млечный Путь	129
Моя сегодняшняя грусть	129
Хороший денёк	130
Сегодня естество моё лирично	130
Тропка неприметная моя	131
Ответственности не несу	131
Сердцу не прикажешь	131
Покуда рак не свистнет	132
Терпи, браток, – весна!	132
Предел измерений	133
Пока зовут	133
Первая снежинка	134
Найти единственную ноту	135
Осень – ветреная женщина	135
Самолёт легко взлетает	136
Продолжаю небеса коптить	136
Сибирь – обетованная земля	137
Так принято	138
Свечное сияние	138
Тире	139
Унылая дискотека	139
Право на ошибку	140
Общая сумма прекрасного	141
Объявление	142
Чинно еду	142
Поминки дней моих золотых	142
Полотно с названием «Вечереет»	143
Подпись Мастера	144
Недоразумение	144

Пока тепло	145
Память	145
Переход в другую тональность	146
Напрасно ждёт моя печаль	147
Незамеченный день	147
Повис вопрос	148
Придумывал легко и просто	148
Что есть песня	149
Расплавляюсь в нежности	149
Чистая нота	150

Смеюсь да плачу

151

Арендные обязательства	152
Автопортрет	152
Вопрос за «жись»	153
Встретил достойно	154
За солью	154
Кто есть кто	155
Грусть по расписанию	156
Индивидуальный подход	156
Инфлюэнца	157
Может быть, повозмущаться	158
Надо бы	158
Наконец-то!	159
Награда	160
Научное открытие	160
Научный эксперимент	161
Научный поиск	161
Любовный квадрат	162
Отомстите!	162
Аппетит января	163
Неудачная рыбалка	163
Обед	164
Вот лежу я на диване	165
Айда за горизонт	166
Обучаю ловле мамонтов	166
Позвольте возразить	167
Продуктовый набор	168
Пророческий сюжет	169
Переборщил	169

259

Я б родился в год Любви	170
Язык бы вырвать	170
Чувство долга	171
Сорвал я злость на той молодке	171
У барбосов нет вопросов	173
Это ж сколько завтра стукнет	173
Хорошо-то как зимой!	174
Экий коленкор	174
Чувство меры	175
Щекочет солнце	175
Французский не поможет	176
Хоть бы чёрт меня побрал	176
А я-то что	177
Бомжатник	178
Было дело, были песни	179
В жизни главное – здоровье	179
Болтают	180
Времена меняются	180
Буду я послом трудиться	181
В окошко пялюсь	181
Весна, давай с тобой дружить	182
Выход есть	182
Всё дело в тапках	183
Грешу на дождь	184
Вышел в люди	184
Всё предначертано	185
Убежало молоко	185
Умные мелочи	186
Финансовые возможности	186
Ума – палата	187
Фактом слово не убьёшь	188
Дело принципа	189
Династия	189
Видна профессия в кровати	190
Довыпендривался	191
Доверенность на старость	192
Его величество, Авось!	192
Догонялки	193
Сдаюсь	193
Дождливый вывод	194

Докатился	194
ЕГЭ на том свете	195
Если я вас не поздравлю	195
Есть чем заняться на работе	196
Ещё бы вам надеть кокошник	197
Закавыка	197
Инвентаризация	198
Картина маслом	199
Контрольный выстрел	200
Кто зайдёт, того поздравлю	200
Маленькие но	201
Итог	201
На халяву	202
Мы друг друга стоим	203
Мелочь, а приятно	203
Баррикады	203
Намёк	204
Несоответствие	204
Наставник	204
Не война	205
Ничему не учат нас ошибки	205
Опасно трясти стариной	206
Что подарить?	206
У меня к вам разговор	207
Что слышал!	208
Ходатайство	208
Так хочется устроить праздник	209
Среднестатистическое, печальное	210
Способ доказательства	211
Так Бог решил	211
Сложение векторов	212
Случайные мысли	212
Прозаичная дуэль	213
Прицелился на пришлицу	214
С какой ноги	214
Рискованный кредит	214
Размечтался	215
Серьёзные дела	216
Сказано-сделано	216
Первомайская демонстрация	217

Патриот	217
Пусть думает	217
Предпредложный падеж	218
Тепловой удар	219
Плановое хозяйство	219
Планы строить я не прочь	220
Полезные советы	221
Потный афоризм	222
Приметы	222
Сюрприз	222
Смелость города берёт	223
Органы власти	223
Открытый вопрос	224
Партийная принадлежность	224

О поэзии, о поэтах

225

Стихи как форма жизни	226
Дневальный собственной души	226
На любовь составить смету	227
Ищите гения в подвале	227
К горячему привык	228
Наказание Господне	228
Талантливый НИКТО	229
Чья-то вскрикнула душа	230
А я люблю читать других поэтов	230
Бумажный стон	231
Наедине со счастьем	232
Не в песнях дело, не в стихах беда	232
Пара фраз была от сердца	233
Я не ставлю дат	234
Похитили у Пушкина перо	235
Поэту – бесполезные советы	236
Игорю Белкину!	236
Всё моё	237
Светлане Светленькой	237
О любви так мало пишут	238
Под настроение	239
Правда-матка	240
Прописка	240
Прозрачный вопрос	241

Дело было в курятнике	241
В омут!	242
Капризно вдохновенье	243
Предназначение поэта	243
Мусор из избы	244
Вам Пегас не нужен?	244
Творческий застой	245
Для Вас	245
Лень – сестра таланта	246
Намусорил изрядно	247
Графоманское клише	247
Лирический пельмень	247
Издержки производства	248
Культ беременности	249
Личный взгляд	250
За любовь ответственный	250
Стихи не слоган	251
Слышу ржанье в полуночный час	252

Литературно-художественное издание

Карпович Дмитрий Иппокентьевич

Дневальный
собственной
души

Стихи

Редактор Н.Ф. Ткачук
Оформление, макет и вёрстка Л.М. Живило

Подписано в печать 09.12.2011. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 15,3. Тираж 220 экз. Заказ 138

ООО «Центр информации»
660079, Красноярск
ул. Свердловская, 23, к. 32
Тел.: 8-908-026-60-11
e-mail: lev_zhivilo@mail.ru

Отпечатано в ООО «Центр информации»

ISBN 978-5-905284-15-1

9 785905 128415 1